Н. В. Муравьевъ.

КАНДИДАТЫ

НА

СУДЕБНЫЯ ДОЛЖНОСТИ.

Вопросъ судоустройства и судебной политики.

Москва

1886.

200437

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ автора. Стр.

I. Значеніе вопроса о кандидатахъ на судебныя должности; ихъ служебное и бытовое положеніе . . 1

II. Дѣятельность кандидатовъ на судебныя должности:

1) Подготовка 43

2) Занятія несамостоятельныя 54

3) Занятія самостоятельныя 73

III. Служебная судьба кандидатовъ на судебныя должности.—Общіе выводы 115

IV. Правила для кандидатовъ на судебныя должности при прокурорскомъ надзорѣ Округа Московской Судебной Палаты 147

1) Служебный бытъ 153

2) Занятія 161

3) Условія служебнаго движенія. 172

Приложеніе: списокъ главнѣйшихъ руководствъ и пособій, рекомендуемыхъ кандидатамъ на судебныя должности при ихъ занятіяхъ.

Отъ автора.

Предлагаемый очеркъ составленъ изъ статей, напечатанныхъ въ „Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права“ за 1880 годъ. Съ того времени положеніе вопроса о кандидатахъ на судебныя должности почти ни въ чемъ не измѣнилось, и онъ по прежнему продолжаетъ быть однимъ изъ самыхъ больныхъ, хотя и невидныхъ мѣстъ нашей судебной жизни. И нынѣ, какъ и пять лѣтъ тому назадъ, для успѣшнаго хода судебнаго дѣла въ Россіи необходимо неотложно позаботиться о правильной практической постановкѣ судебной кандидатуры, изъ рядовъ которой выходятъ дѣятели русскаго суда. Въ этомъ обстоятельствѣ и заключается причина, побудившая воспроизвести настоящій очеркъ отдѣльнымъ изданіемъ въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. Во всякомъ общественномъ вопросѣ искреннее слово, основанное на долгомъ личномъ опытѣ, можетъ принести свою долю пользы и потому должно быть сказано. Въ данномъ

случаѣ къ этому слову присоединяется желаніе не оставить его безъ посильнаго осуществленія въ дѣйствительности. Ниже помѣщены служащія наиболѣе существеннымъ дополненіемъ къ статьямъ 1880 года вновь составленныя правила для кандидатовъ на судебныя должности при прокурорскомъ надзорѣ округа московской судебной палаты. Правила эти представляютъ попытку примѣнить на практикѣ, на сколько допускаютъ существующія условія, нѣкоторыя изъ мыслей, высказанныхъ въ предлагаемомъ трудѣ Будетъ ли она удачна, покажетъ будущее.

I.

Значеніе вопроса о кандидатахъ на судебныя должности; ихъ служебное и бытовое положеніе.

Среди учрежденій, созданныхъ судебными уставами 20 ноября 1864 г., нѣтъ болѣе обдѣленнаго судьбою и забитаго дѣйствительностью, чѣмъ учрежденіе кандидатовъ на судебныя должности. Это не парадоксъ и не преувеличеніе; первое двадцатилѣтіе практики института служитъ яркимъ тому доказательствомъ. Условія, которыя жизнь выработала для него въ теченіи этого времени, типическія формы, въ которыя онъ вылился, результаты его существованія, настоящее его положеніе и виды на будущее—все свидѣтельствуетъ о томъ, что съ нимъ постепенно и незамѣтно совершилось что то неладное, что волны моря житейскаго отбросили его далеко отъ пути для него предназначеннаго, и тѣмъ показали, какъ мало у него органической силы сопротивленія и устойчивости. Наша юридическая литература до сихъ поръ мало касалась вопроса о судебной кандидатурѣ, какъ будто-бы онъ не заслуживалъ не только

разработки, но и простаго вниманія; это молчаніе отчасти способствовало тому печальному состоянію, въ которомъ застаетъ кандидатуру третіе десятилѣтіе судебной реформы. А между тѣмъ, убѣдиться въ такомъ его состояніи вовсе не трудно· стоитъ только всмотрѣться попристальнѣе въ то характерное отношеніе, которое образовалось между нимъ и окружающими его сферами, даже между нимъ и его собственными членами. Общество совсѣмъ не знаетъ кандидатовъ на судебныя должности и вовсе не интересуется ихъ скромною участью Судебное сословіе не считаетъ ихъ даже своими младшими членами и смотритъ на нихъ или равнодушно, или чѣмъ - то вродѣ снисходительнаго пренебреженія. Прямой и естественный контингентъ ихъ—молодежь, оканчивающая высшій юридическій курсъ, приступая къ практической дѣятельности, сильно колеблется вступать въ ихъ рѣдѣющіе ряды, а если и вступаетъ, то развѣ только «до поры до времени» и «за неимѣніемъ лучшаго». И сами они, злополучные кандидаты, чужды относительно себя всякаго оптимизма; съ немногими исключеніями они считаютъ свое положеніе печальнымъ, нерѣдко безвыходнымъ, запасаются выносливостью и терпѣніемъ или на все безнадежно махаютъ рукою. Не ропщутъ же они, не заявляютъ своихъ жалобъ и сѣтованій потому только, что признаютъ это безполезнымъ, или слишкомъ скромны и боязливы, или же слишкомъ заняты ежечасною, тяжкою борьбою за существованіе. Все это такіе признаки, которые указываютъ на одно изъ двухъ, одинаково патологическихъ, состояній молодаго учрежденія: или оно носитъ въ самомъ себѣ, задатки

безсилія и разложенія, или оно падаетъ отъ причинъ посторонннхъ, внѣшнихъ и поэтому, еще не исключающихъ возможности возстановленія. Какое бы изъ этихъ двухъ ненормальныхъ состояній ни констатировало добросовѣстное изслѣдованіе нашей кандидатуры, необходимы немедленныя и радикальныя средства къ его устраненію. Другаго исхода быть не можетъ въ виду той великой и многотрудной задачи, которую законъ поставилъ этому учрежденію—быть разсадникомъ, школою русской магистратуры. Безъ хорошаго и обильнаго, правильно развивающагося разсадника не можетъ быть добрыхъ плодовъ; безъ хорошей школы не можетъ быть и хорошихъ дѣятелей.

Мы попытаемся посильно выяснить, въ чемъ именно заключается современный вопросъ о кандидатахъ на судебныя должности и каково могло бы быть его разрѣшеніе. Мы думаемъ, что онъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія общества и юристовъ.

Напомнимъ въ короткихъ словахъ содержаніе постановленій дѣйствующаго закона о судебной кандидатурѣ *)

Кандидатами на должности по судебному вѣдомству могутъ быть исключительно лица, получившія высшее юридическое образованіе. Опредѣляемые въ это званіе министромъ юстиціи, предсѣдателями общихъ судебныхъ мѣстъ или оберъ прокурорами кассац. департаментовъ Правительствующаго Сената, они состоятъ при судебныхъ мѣстахъ и при прокурорскомъ надзорѣ. Считаясь на госу-

*) Ст. 407—419 учр. суд. уст Судебные Уставы Императора Александра II-го.

дарственной службѣ, они однако же штатнаго жалованья не получаютъ, взамѣнъ чего министру юстиціи предоставлено назначать имъ въ вознагражденіе за ихъ труды единовременныя пособія изъ особой суммы установленнымъ для этого порядкомъ *).

Дѣятельность кандидатовъ выражается въ томъ, что они: 1) занимаются въ судебныхъ мѣстахъ и у прокуроровъ и ихъ товарищей, по распоряженію и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и лицъ прокурорскаго надзора, 2) въ свободное отъ этихъ занятій время обязательно посѣщаютъ засѣданія тѣхъ судебныхъ мѣстъ, при которыхъ состоятъ. 3) при недостаткѣ судебныхъ слѣдователей и въ случаѣ крайней надобности, командируются, съ разрѣшенія суда, для производства предварительныхъ слѣдствій, при чемъ дѣйствуютъ на правахъ судебныхъ слѣдователей, и наконецъ, 4) при недостаткѣ присяжныхъ повѣренныхъ, по порученію предсѣдателей, защищаютъ по уголовнымъ дѣламъ подсудимыхъ, а по гражданскимъ—тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Будущность кандидатовъ, какъ званія переходнаго и подготовительнаго, опредѣляется тѣмъ, что имъ открыты должности: 1) безусловно—секретарей судебныхъ мѣстъ и ихъ помощниковъ и 2) при условіи: а) 25 лѣтняго возраста, в) четырехлѣтней судебной практики и с) пріобрѣтенія по удостовѣреніямъ предсѣдателей и прокуроровъ достаточныхъ познаній по слѣдственной части—должности судебныхъ слѣдователей. Сверхъ того, для кандидатовъ, очевидно, неза

*) Законъ 8 апрѣля 1875 года.

крыты и должности въ прокурорскомъ надзорѣ, такъ какъ доступъ къ этимъ послѣднимъ формально опредѣляется только извѣстнымъ срокомъ судебной практики *) Кандидаты подчинены дисциплинарной власти подлежащихъ предсѣдателей и прокуроровъ, которые могутъ подвергнуть ихъ предостереженіямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ. Несмотря на вполнѣ подчиненное служебное положеніе кандидатовъ, законъ тѣмъ не менѣе гарантируетъ имъ извѣстную степень независимости отъ личнаго усмотрѣнія принципаловъ. Это выражается 1) въ томъ, что предсѣдатели судебныхъ мѣстъ могутъ отказывать въ принятіи въ кандидатское званіе лицамъ, имѣющимъ на него право не иначе, какъ на основаніи мотивированнаго опредѣленія общаго собранія отдѣленій судебнаго мѣста и 2) въ томъ, что кандидаты могутъ быть подвергнуты исключенію изъ этого учрежденія не иначе, какъ въ порядкѣ общаго дисциплинарнаго производства, т. е. также по опредѣленію судейскаго plenum'a.

Приведенными постановленіями весьма точно опредѣляется мѣсто и значеніе, которыя законъ хотѣлъ дать кандидатурѣ въ общей системѣ судоустройства, и ясно обрисовывается согласный съ мыслью законодателя нор-

---

*) Выводъ этотъ положительно подтверждается мотивами ст. 210 и 417 учр. суд. уст. (изд. госуд. канцел.), изъ которыхъ видно, что 4-хъ лѣтній срокъ судебной практики, безъ опредѣленія въ какой именно должности или званіи слѣдовательно, между прочимъ и въ кандидатскомъ, для назначенія на должность товарища прокурора окружнаго суда, принятъ по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ тотъ же срокъ установленъ для полученія кандидатомъ должности судебнаго слѣдователя.

мальный характеръ института. Кандидатура на судебныя должности есть, какъ показываетъ и самое оффиціальное названіе ея членовъ, прямой, естественный и при томъ главнѣйшій источникъ, изъ котораго должно пополняться судебное сословіе, школа, образующая и подготовляющая членовъ его *). Мѣста секретарей, слѣдователей и товарищей прокурора окружнаго суда, эти первыя ступени магистратуры, открывающія путь и къ дальнѣйшему прохожденію ея іерархической лѣстницы, должны замѣщаться кандидатами если не исключительно, то во всякомъ случаѣ преимущественно, потому что, по закону, внѣ кандидатуры доступъ къ нимъ возможенъ только для. 1) присяжныхъ повѣренныхъ и 2) тѣхъ «лицъ, доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части», для оправданія правъ которыхъ, мотивамъ учрежденія судебныхъ установленій, понадобилась такая обширная и сложная аргументація **), и которые теперь, при множествѣ получившихъ и получающихъ высшее юридическое образованіе въ Россіи, представляются уже анахронизмомъ.

Будущіе члены магистратуры, кандидаты, должны быть прежде всего юристами въ полномъ смыслѣ этого слова, потому что законъ прежде всего требуетъ отъ нихъ высшаго юридическаго образованія, т. е. всесторонняго академическаго изученія права и необходимыхъ для него другихъ отраслей знанія. Это начало, положенное судебными уставами въ основаніе института кандидатовъ, написанное

*) Мотивы къ ст. 409 и 412 учр. суд. уст.

**) Мотивы къ ст. 202 учр. суд. уст.

такъ сказать, на самомъ рубежѣ его, было довольно рѣзко ограничено послѣдующимъ закономъ 26 іюня 1867 г. въ пользу все тѣхъ же «хотя и не окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, но доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части», которыхъ законъ этотъ разрѣшалъ министру юстиціи опредѣлять въ кандидаты на судебныя должности, въ видѣ временной мѣры, впредь до введенія судебныхъ уставовъ во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію. Законъ этотъ не вошелъ въ текстъ постановленій о кандидатахъ Учрежденія Судебныхъ Установленій по послѣднему изданію 1883 года и такимъ образомъ въ настоящее время долженъ считаться потерявшимъ силу. Для осуществленія указанной выше задачи института кандидатовъ на судебныя должности, законъ въ извѣстномъ служебномъ положеніи и правахъ даетъ имъ средства выполнить свое назначеніе, а въ перечисленныхъ возложенныхъ на нихъ обязанностяхъ и въ отведенныхъ имъ сферахъ дѣятельности открываетъ имъ путь, который необходимо пройти для вступленія въ магистратуру. Путь этотъ—а вмѣстѣ и ближайшая цѣль, важнѣйшій raison d'être всего существованія и всѣхъ занятій кандидатовъ — есть разнообразная и всесторонняя практическая подготовка. Она составляетъ такое же существенное, неотъемлемое условіе самостоятельной судебной службы (т.-е. въ должностяхъ слѣдовательскихъ, судейскихъ и прокурорскихъ) какъ и высшее юридическое образованіе, подготовка теоретическая. Послѣднее дается высшимъ академическимъ курсомъ, первая—кандидатскою службою, систематическимъ исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ на кандидатовъ закономъ. Служба эта

имѣетъ еще и другое, хотя и побочное, но далеко немаловажное значеніе. Во многихъ случаяхъ кандидаты, исполняя перечисленныя свои функціи,—являются прямыми и законными помощниками лицъ судебнаго вѣдомства, несутъ нелегкія вспомогательныя обязанности, дѣлающія ихъ самихъ безусловно необходимыми въ общемъ строѣ магистратуры, а ихъ занятія незамѣнимыми въ практическомъ ходѣ процессуальныхъ дѣйствій. Если отнять у судебной машины этихъ жалкихъ, незамѣтныхъ кандидатовъ на судебныя должности, она, конечно, не остановится, но пойдетъ, прихрамывая и оступаясь, съ такими пробѣлами въ своей работѣ, которыхъ не будутъ въ состояніи пополнить никакіе усиленные труды ея самостоятельныхъ, «штатныхъ» органовъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто же тогда будетъ работать почти даромъ на канцеляріи и прокуратуру, поставляя имъ работу, безъ которой они врядъ ли могутъ обойтись и которая тѣмъ дороже, что подъ ней, по ея качествамъ, часто можно подписаться съ удовольствіемъ и безъ опасенія; кто будетъ выручать членовъ магистратуры изъ бѣды въ трудныя минуты непосильнаго накопленія дѣлъ, кто будетъ замѣнять слѣдователей въ случаяхъ вакансіи, болѣзни, отпуска и помогать имъ «очищать» запущенные участки; кто, наконецъ, будетъ безкорыстно и усердно оказывать судебную защиту безчисленнымъ подсудимымъ, которые не имѣютъ ни средствъ, ни возможности обратиться къ слишкомъ дорогимъ и рѣдкимъ представителямъ профессіональной адвокатуры и потому рискуютъ предстать на судъ беззащитными? Эта важная, вспомогательная сторона кандидатской дѣятельности, которую всѣ знаютъ и о которой всѣ умал-

чиваютъ, точно также требуетъ освѣщенія и признанія, какъ и ея главная, такъ сказать, педагогическая, подготовительная сторона.

Кандидаты состоятъ или при судебныхъ мѣстахъ, т. е. при окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ и кассаціонныхъ департаментахъ сената, или же при прокурорскомъ надзорѣ, т. е. при прокурорахъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ. Это распредѣленіе, специализируя занятія кандидатовъ и связывая ихъ съ тѣмъ или другимъ судебнымъ органомъ, отъ котораго они находятся въ зависимости, не остается безъ нѣкотораго вліянія и на подготовительную сторону ихъ дѣятельности и на ихъ служебную судьбу Свободно выбирая причисленіе въ судебное мѣсто или прокуратуру, кандидаты обыкновенно руководствуются случайными, личными соображеніями удобства, знакомства, возможностью существовать въ данной мѣстности, по своимъ личнымъ къ ней отношеніямъ, надеждою на помощь и покровительство того или другаго лица судебнаго вѣдомства, иногда стремленіемъ къ столицѣ, какъ къ источнику всѣхъ благъ, какъ къ мѣсту, гдѣ «виднѣе» и, слѣдовательно, получить штатное мѣсто будто бы легче. Отсюда нѣсколько послѣдствій: прежде всего собственно самовоспитательныя цѣли, соображенія возможно лучшей практической подготовки не играютъ никакой роли при выборѣ той сферы, въ которой кандидату предстоитъ начать свою школу судебной службы, и потому отъ простаго случая зависитъ толкнуть будущаго судебнаго дѣятеля туда, гдѣ онъ, хотя и пріобрѣтетъ «права», но ничему порядкомъ не научится, или получитъ подготовку узкую, одностороннюю и недостаточную. Его самого нельзя

винить въ этомъ—ему приходится только думать о насущномъ, да о гадательномъ, неопредѣленномъ будущемъ, знать же, гдѣ, съ чего и какъ слѣдуетъ начинать занятія, подготовляющія къ магистратурѣ, ему не откуда и не отъ кого. Если онъ обратится за совѣтомъ къ знакомымъ членамъ этой магистратуры, одни отвѣтятъ ему уклончиво и неохотно, отчасти по нежеланію брать на себя указанія, объ исполненіи которыхъ молодому человѣку, быть можетъ, впослѣдствіи придется и пожалѣть, отчасти же по свойственной дѣловому человѣку нелюбви думать о другихъ, безъ всякой пользы для себя; другіе подадутъ совѣтъ—и добросовѣстный—но построятъ его единственно на соображеніи о томъ, «гдѣ выгоднѣе, легче и скорѣе» можно получить мѣсто. И они будутъ правы, потому что, если кандидатъ самъ не позаботится поскорѣе стать на возможно выгодный путь, ведущій къ «мѣсту,» то никто не подумаетъ объ этомъ за него, и ему придется неопредѣленно долго, изъ одной платонической любви къ искусству, «подготовляться» въ своемъ кандидатскомъ званіи. Между такими чисто утилитарными мотивами, опредѣляющими для кандидата выборъ служенія, нельзя не упомянуть о весьма распространенномъ и весьма ошибочномъ мнѣніи о томъ, что выгоднѣе всего начинать службу при прокурорскомъ надзорѣ, который будто-бы держитъ въ рукахъ своихъ для излюбленныхъ имъ счастливцевъ рогъ изобилія съ мѣстами, окладами, наградами и проч. Въ публикѣ до сихъ поръ еще увѣрены, что для полученія судебной должности, прокурорская аттестація всесильна, и это убѣжденіе долго служило однимъ изъ поводовъ къ проявлявшемуся мѣстами антагонизму между «сидячей» и «стоячей» ма-

гистратурой Не беремся рѣшать, была ли въ этомъ мнѣ-нии прежде, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, доля правды— мы думаемъ, что оно всегда грѣшило сильнымъ преувеличеніемъ—но во всякомъ случаѣ теперь его уже совсѣмъ слѣдуетъ сдать въ архивъ, какъ анахронизмъ, не имѣю щій ни малѣйшаго основанія въ современныхъ нравахъ Представленія судебныхъ мѣстъ о лицахъ, отъ нихъ зависящихъ, уважаются центральнымъ судебнымъ управленіемъ столько же, сколько и представленія прокуратуры, если не больше, и кандидаты сильно обманутся въ своихъ разсчетахъ, если будутъ возлагать свои надежды на знаменитое прокурорское предстательство или его же veto, особенно въ сферахъ, не подлежащихъ прямому вѣдѣнію прокуратуры. Другое послѣдствіе случайности распредѣленія кандидатовъ, внѣ всякой связи съ исполненіемъ ими своего прямаго назначенія—малочисленность ихъ въ провинціи и скученность въ большихъ центрахъ, въ особенности въ столицахъ. Въ этихъ послѣднихъ число кандидатовъ всегда въ нѣсколько (если даже не въ нѣсколько десятковъ) разъ превышаетъ число ихъ въ провинціи *).

Между тѣмъ, какъ при провинціальномъ окружномъ судѣ, даже 2 разряда, т. е. большомъ, состоитъ 2 — 3 кандидата, и при прокурорѣ того же суда столько же, или немногимъ больше, столичные суды, палаты и ихъ прокуратура считаютъ кандидатовъ десятками, часто не

*) Т.-е. на 10 — 20 кандидатовъ напр. при С.-Петербургскихъ и Московскихъ судебныхъ палатахъ, окр. судахъ и ихъ прокурорахъ приходится по 1—2 кандидата при другихъ окружныхъ судахъ или ихъ прокурорахъ — въ одномъ и томъ же соотвѣтственномъ округѣ судебной палаты.

знаютъ, что съ ними дѣлать и въ лицѣ своихъ предсѣдателей и прокуроровъ, рѣдко имѣя ихъ передъ глазами, совсѣмъ сбиваются со счету и чуть не забываютъ о самомъ существованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Наплывъ и излишекъ кандидатовъ въ столицахъ и ощутительный недостатокъ ихъ въ провинціи, даже для исполненія ихъ вспомогательнаго назначенія, почти не требуютъ объ ясненій. Это одно изъ проявленій того же болѣзненнаго, исключительнаго тяготѣнія интеллигенціи къ центру и оскудѣнія ея на мѣстахъ, которое, вызываясь нѣкоторыми ненормальными условіями нашей общественной жизни, сказывается въ ней на каждомъ шагу и сообщаетъ ей, въ ущербъ правильному развитію, какой то странный центростремительный характеръ. Подобно многимъ другимъ, и кандидатамъ на судебныя должности кажется, что въ столицѣ можно скорѣе и прочнѣе успѣть и выдвинуться, подобно другимъ, и они больше думаютъ объ успѣхѣ и устройствѣ, чѣмъ о дѣятельности и ея задачахъ. Оглядываясь вокругъ, не хватитъ духу упрекнуть ихъ за это, особенно если припомнить,—а этого требуетъ простая справедливость, — что у большинства изъ нихъ есть еще свой спеціальный стимулъ тяготѣнія къ центрамъ—большая возможность заработка, а слѣдовательно и существованія; въ столицахъ и большихъ губернскихъ городахъ можно добыть уроки, кое-какую частную литературную и канцелярскую работу, а безъ этого, что̀ сталось бы съ большею частью кандидатовъ? Между тѣмъ такое стремленіе въ центры на дѣлѣ оказывается совсѣмъ непрактичнымъ и ведетъ къ послѣдствіямъ весьма печальнымъ для поддавшихся ему молодыхъ людей и весьма вреднымъ

для всего института кандидатуры. Кандидатамъ, изобилующимъ въ столичныхъ судахъ и прокуратурѣ, которые обыкновенно — и въ противоположность провинціальнымъ—чувствуютъ не недостатокъ, а избытокъ собственной рабочей силы, нерѣдко просто не хватаетъ работы, а вмѣстѣ съ нею и случаевъ научиться, и случаевъ заявить себя; магистратура, равнодушная къ кандидатамъ и въ провинціи, гдѣ она ежедневно сталкивается съ ними лицомъ къ лицу, здѣсь вовсе игнорируетъ ихъ, быть можетъ потому, что ее, кромѣ дѣла, безраздѣльно охватываютъ особенные интересы столичной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, общая столичная разобщенность и жизнь каждаго «самого по себѣ» не допускаетъ и тѣни такой заботы о меньшей судебной братіи, которая выходила бы изъ рамокъ формальнаго исполненія служебныхъ обязанностей. Наконецъ, съ увеличеніемъ численности состава растетъ и конкуренція, что, при томъ же незначительномъ спросѣ, значительно уменьшаетъ шансы достиженія кандидатами ихъ завѣтной цѣли — штатной должности. Поэтому мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что въ столицахъ, вообще горькая судьба кандидатовъ, нерѣдко превращается въ горчайшую и притомъ безнадежную, и что 5—6 лѣтній срокъ пребыванія въ кандидатскомъ званіи представляетъ явленіе обыкновенное. И если бъ еще эти годы проходили съ пользой, если-бъ они дѣйствительно подготовляли солиднаго судебнаго дѣятеля, а то... но объ этомъ послѣ! Давность и безплодность кандидатскаго служенія въ столицахъ бываетъ до того ощутительна, что иногда сами кандидаты bona fide забываютъ о своемъ кандидатствѣ. Намъ извѣстенъ одинъ весьма характерный случай

такой забывчивости. Новый прокуроръ столичнаго суда, рѣшившись «перебрать» своихъ многочисленныхъ кандидатовъ, познакомиться съ ними и правильно устроить ихъ занятія,—чѣмъ, между прочимъ, повергъ ихъ въ немалое изумленіе — вызвалъ къ себѣ одного изъ старѣйшихъ кандидатовъ по списку. Въ назначенное время въ камеру является почтенный господинъ пожилыхъ лѣтъ, съ длинной бородой и удивленнымъ видомъ, и объясняетъ, что онъ служитъ почетнымъ мировымъ судьей и преподавателемъ въ одномъ изъ столичныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, уже лѣтъ пять считаетъ себя отчисленнымъ изъ числа кандидатовъ и, не получая никакихъ извѣстій съ мѣста прежняго своего служенія, забылъ о самомъ его существованіи. Оставалось, конечно, только узаконить то, что было уже освящено давностью. Другаго кандидата вовсе не могли розыскать въ столицѣ, и онъ оказался давно выѣхавшимъ изъ нея, куда то очень далеко. Третій отыскался—начальникомъ станціи желѣзной дороги и въ канцеляріи, гдѣ ему напомнили о томъ, что онъ кандидатъ на судебныя должности, вступилъ въ горячій споръ, доказывая, что онъ давно уже не кандидатъ, а начальникъ станціи. Какъ это ни странно, но само начальство большихъ судебныхъ мѣстъ и прокуратуръ иногда знаетъ очень смутно, сколько при нихъ состоитъ кандидатовъ, кто они такіе, гдѣ находятся и чѣмъ занимаются. А въ столицахъ списокъ нерѣдко насчитываетъ 20—30 именъ на каждый судъ и каждую прокуратуру, списокъ недовольныхъ, ропщущихъ, напрасно теряющихъ дорогое время и молодыя силы... Не имѣя права отказывать въ пріемѣ желающимъ поступить въ число кандидатовъ, нѣ-

которые представители столичныхъ судебныхъ учрежденій усвоили себѣ обыкновеніе категорически предупреждать каждаго желающаго о томъ, чтобы онъ не разсчитывалъ ни на какое служебное движеніе, не питалъ бы никакихъ надеждъ и не льстилъ бы себя никакими мечтами о «должности», которую такъ иронически напоминаетъ его званіе Обыкновеніе добросовѣстное, честное, но жестокое и, съ точки зрѣнія закона, неправильное. Добросовѣстное потому, что лучше сказать молодому человѣку горькую правду, чѣмъ обманывать его или позволять ему обманываться; жестокое потому, что жестоко на самомъ рубежѣ его практической дѣятельности сказать ему если ты не герой самоотверженія, двери той магистратуры, которую ты, можетъ быть, въ своихъ студенческихъ мечтаніяхъ считалъ излюбленнымъ святилищемъ, одной изъ самыхъ возвышенныхъ сферъ честнаго, нравственно чистаго, свободнаго труда,—для тебя закрыты; ступай куда нибудь въ другое мѣсто, въ адвокатуру, въ бюрократію, въ банкъ, на биржу, на желѣзную дорогу...; неправильное потому, что законъ имѣлъ въ виду не отталкивать отъ судебной службы свѣжія и подготовленныя къ ней силы, а привлекать ихъ. Какъ бы то ни было, необходимо отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что въ провинціи кандидатовъ на судебныя должности слишкомъ мало *), а въ столицахъ ихъ, напротивъ, слишкомъ много, что за то въ столицахъ имъ дѣла меньше, служебное ихъ положеніе

*) При рѣдкомъ судѣ и при рѣдкомъ прокурорѣ суда состоитъ болѣе 3—4 кандидатовъ; недостатокъ въ нихъ чувствуется огромный, и со стороны дѣятельности провинція представляетъ для кандидатовъ поприще широкое и благодарное

несравненно хуже, дѣятельность безплоднѣе, участь безнадежнѣе и что, поэтому, не только воспитательныя цѣли, требованія возможно лучшей подготовки, но интересъ чисто практическій, интересъ карьеры должны были бы побуждать кандидатовъ начинать судебную службу не въ столицахъ, а въ провинціи. Единственною и притомъ весьма несущественною чертою, отличающею кандидатовъ при прокурорѣ отъ кандидатовъ при судебныхъ мѣстахъ, является различный порядокъ назначенія тѣхъ и другихъ, первые опредѣляются въ службу и переводятся приказами министра юстиціи, по представленіямъ прокуроровъ судебныхъ палатъ, а вторые приказами предсѣдателей тѣхъ судебныхъ мѣстъ, при которыхъ они желаютъ состоять, вписываемыми въ книгу распоряженій предсѣдателя по подвѣдомственному ему личному составу. Такимъ образомъ, въ каждомъ судебномъ мѣстѣ существуютъ кандидаты «прокурорскіе» и «судейскіе». Съ точки зрѣнія любителей антагонизма между учрежденіями и здѣсь есть, или, по крайней мѣрѣ, можетъ быть основаніе для соперничества и розни. Прокурорскій надзоръ, можно иногда слышать, «проводитъ, (т.-е. въ штатныя должности) своихъ кандидатовъ и «топитъ» судейскихъ; въ свою очередь суды, будто бы, также поступаютъ съ «прокурорскими» кандидатами. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такой порядокъ вещей, если только онъ гдѣ либо существовалъ или существуетъ, заслуживаетъ самаго строгаго, самаго безпощаднаго осужденія. Вымѣщать на неповинныхъ и безпомощныхъ молодыхъ людяхъ свои мелкіе, личные счеты и свое раздраженное чиновничье самолюбіе самаго низкаго разбора, приносить ему въ жертву интересы дѣла

и самой элементарной человѣческой справедливости—это до такой степени предосудительно и недостойно не только члена магистратуры, но и просто порядочнаго человѣка, что хотѣлось бы не сомнѣваться въ невозможности такихъ фактовъ среди русскаго судебнаго сословія, по крайней мѣрѣ, на будущее время, когда его нравственный и умственный уровень еще болѣе возвысится, и оно будетъ ясно сознавать сущность и высоту своего призванія. Мы вернемся еще къ этому вопросу при разсмотрѣніи порядка представленія кандидатовъ на должности, теперь же замѣтимъ только, что такое положеніе, при которомъ «паны дерутся, а у хлопцевъ чубы болятъ» возможно въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда — что иногда бываетъ въ провинціи — отношенія между мѣстными представителями суда и прокуратуры обостряются, становятся ненормальными и натянутыми до самыхъ крайнихъ предѣловъ приличія и здраваго смысла, когда взаимное положеніе обоихъ кружковъ обозначается на провинціальномъ жаргонѣ мѣткимъ выраженіемъ «на ножахъ». Тогда кандидатамъ дѣйствительно плохо, потому что ихъ, такъ или иначе, вовлекаютъ въ распри патроновъ и они чувствуютъ на себѣ всѣ ея прелести. Но вѣдь они, терпящіе въ чужомъ пиру похмѣлье, не виноваты ни въ тѣхъ задержкахъ и препятствіяхъ, которыя эти домашнія пуническія войны кладутъ на ихъ пути, ни въ тѣхъ печальныхъ урокахъ практическаго общежитія, которые они даютъ имъ на первыхъ шагахъ ихъ судебнаго поприща.

Всего разностороннѣе, богаче и плодотворнѣе можетъ быть дѣятельность, а слѣдовательно и служба кандидатовъ при судебныхъ учрежденіяхъ 1-й инстанціи, при

окружномъ судѣ и его прокурорѣ. Здѣсь соединяются передъ глазами кандидатовъ, а отчасти проходятъ и черезъ ихъ руки, всѣ важнѣйшія и труднѣйшія функціи судебной власти. Кандидаты могутъ присутствовать при производствѣ предварительныхъ слѣдствій, сами производятъ ихъ, какъ цѣликомъ, такъ и въ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, составляютъ для прокурорскаго надзора проэкты обвинительныхъ актовъ и заключеній по слѣдствіямъ, уже оконченнымъ, могутъ работать въ канцеляріяхъ судовъ и прокуроровъ надъ текущей перепиской, исправлять должности секретарей и ихъ помощниковъ, присутствовать во всевозможныхъ судебныхъ засѣданіяхъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣлъ по существу, защищать на судѣ подсудимыхъ и тяжущихся, составлять проэкты опредѣленій, приговоровъ и рѣшеній. Словомъ, они могутъ послѣдовательно и систематически слѣдить за всѣми фазисами уголовнаго и гражданскаго процесса, вездѣ пробуя свои силы, набираясь опыта, усвоивая практику. Невозможно представить себѣ лучшей, болѣе полной и широкой школы для подготовки судебнаго дѣятеля и, поэтому, на вопросъ о томъ, гдѣ всего полезнѣе начинать кандидатамъ свою судебную службу — можно и должно смѣло отвѣчать, при окружномъ судѣ или при окружномъ прокурорѣ. Правда, въ содержаніи дѣятельности кандидатовъ, при томъ и другомъ, существуетъ извѣстное различіе, соотвѣтствующее особенному свойству и содержанію судейскихъ и прокурорскихъ обязанностей. Такъ, прокурорскіе кандидаты обыкновенно не защищаютъ, не помогаютъ въ судебномъ дѣлопроизводствѣ и не учатся ему, и вовсе не занимаются гражданскими дѣлами; за то су-

дейскіе кандидаты не разсматриваютъ и не направляютъ уголовныхъ дѣлъ (т. е. не пишутъ по нимъ проэктовъ актовъ и заключеній) и не знаютъ прокурорскаго дѣлопроизводства. Но во 1-хъ, практическое значеніе этого различія вовсе не велико, и во 2-хъ, зачастую его и вовсе сглаживаютъ настоятельныя мѣстныя потребности, заставляющія, помимо всякой корпоративной розни, судъ—просить прокурорскихъ кандидатовъ пополнять собою жидкіе ряды «казенныхъ» защитниковъ и тѣмъ не лишать защиты многихъ подсудимыхъ, а чиновъ прокуратуры, въ случаѣ накопленія дѣлъ и недостатка кандидатовъ, «частнымъ образомъ» пользоваться помощью кандидатовъ судейскихъ. Остается сдѣлать еще нѣсколько взаимныхъ шаговъ въ этомъ сближеніи, вмѣсто частнаго и случайнаго компромисса, основаннаго на взаимной крайней необходимости, вступить въ компромиссъ оффиціальный, постоянный, правильный, имѣющій въ виду общую пользу дѣла и для всѣхъ одинаково важное, успѣшное подготовленіе кандидатовъ—и можно было бы путемъ періодическаго обмѣна легко устроить всесторонніе и правильныя ихъ занятія, безъ различія кандидатовъ судейскихъ отъ прокурорскихъ. Гораздо ограниченнѣе и однообразнѣе кругъ дѣятельности кандидатовъ при судебной палатѣ и ея прокурорѣ. Здѣсь, кромѣ такой же какъ и въ судѣ канцелярской работы, имъ мало подходящихъ и полезныхъ для нихъ занятій. Прокуратура палаты разсматриваетъ дѣло по существу въ случаяхъ рѣдкихъ и исключительныхъ, не могущихъ доставлять кандидатамъ даже достаточной практики; такимъ же характеромъ отличаются и тѣ немногія, мало интересныя уголовныя защиты, которыя даетъ палата, и вся

обязательная часть которыхъ легко и незамѣтно отправляется мѣстными присяжными повѣренными. Затѣмъ всѣ остальныя отрасли дѣятельности палаты и ея прокуратуры: область надзора, обвинительная камера и апелляционное производство уже по одному тому вовсе не представляютъ удобнаго и полезнаго поприща для кандидатовъ, что, предполагая въ томъ или другомъ смыслѣ повѣрку и критику дѣятельности низшихъ учрежденій, они требуютъ прежде всего основательнаго практическаго знакомства съ этою послѣднею, чего, разумѣется, у кандидатовъ, начинающихъ службу при палатѣ, и быть не можетъ. Для того, чтобы заниматься серьезно, имъ приходится читать, не зная азбуки, считать, не зная счисленія. То же самое, намъ думается, слѣдуетъ сказать и о дѣятельности кандидатовъ при кассаціонныхъ департаментахъ сената. Относительная безцѣльность и безполезность занятій кандидатовъ, при высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ выражается, по крайней мѣрѣ для кандидатовъ при судебной палатѣ и ея прокуратурѣ, въ томъ, что такихъ кандидатовъ, если они дѣйствительно желаютъ заниматься, обыкновенно командируютъ въ тѣ же окружные суды, къ слѣдователямъ и къ прокурорскому надзору.

Дальнѣйшія черты устройства кандидатуры сводятся къ служебнымъ правамъ ея членовъ, къ ихъ іерархическому и корпоративному положенію и къ средствамъ, обезпечивающимъ ихъ существованіе. Кандидаты на судебныя должности состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ и пользуются ея, хотя и ограниченными, правами — это ихъ несомнѣнное, неотъемлемое и, по правдѣ сказать, болѣе отвлеченное, чѣмъ конкретное преимущество. Они

присягаютъ на вѣрность службѣ, носятъ вицъ-мундиры, оффиціально входятъ въ составъ лицъ служащихъ въ данномъ судебномъ установленіи и, что всего важнѣе, временемъ, проведеннымъ въ кандидатскомъ званіи, пріобрѣтаютъ формальныя права на извѣстныя судебныя должности и званіе присяжнаго повѣреннаго, вступленіе въ которое опредѣляется сроками судебной службы. Но такъ какъ, съ одной стороны, эти формальныя права въ судьбѣ кандидатовъ имѣютъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, весьма малое значеніе, а съ другой, кандидатская служба отчасти и по закону, а главнымъ образомъ на практикѣ, носитъ характеръ факультативный («хочу занимаюсь, хочу нѣтъ») и кандидатамъ свободно предоставляется только «числиться» и «состоять», то они вообще очень мало цѣнятъ свои служебныя преимущества, а нѣкоторые, въ рѣдкихъ, правда, случаяхъ, пользуются ими какъ мертвымъ капиталомъ, могущимъ впослѣдствіи пригодиться. Поэтому между кандидатами на судебныя должности можно иногда встрѣтить матушкина сынка, которому все ровно гдѣ ни служить, а служба «въ прокурорскомъ надзорѣ» (т. - е. при прокурорѣ) звучитъ недурно, и предусмотрительныхъ юношей, которые служить собственно не хотятъ, но хотятъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и «права» не пропадали, и, наконецъ, практическихъ дѣльцовъ, которые, занимаясь неизвѣстно гдѣ и неизвѣстно чѣмъ на сторонѣ, черезъ пять лѣтъ, въ одинъ прекрасный день, являются въ давно забывшее ихъ мѣсто кандидатскаго служенія за своими бумагами и на основаніи этихъ послѣднихъ требуютъ себѣ званія присяжнаго повѣреннаго, справедливо утверждая, что они имѣютъ на него всѣ права, такъ

какъ въ теченіи пяти лѣтъ «состояли» въ кандидатскомъ званіи.

Въ *іерархическомъ отношеніи*, служебное положеніе кандидатовъ на судебныя должности, весьма опредѣленное по закону, на практикѣ обрисовывается довольно неясными, колеблющимися, но интересными чертами. Безусловно подчиненные своимъ принципаламъ, т.-е председателямъ и прокурорамъ, они находятся въ полной зависимости отъ нихъ. Если внѣ этой зависимости стоитъ, какъ было уже замѣчено, самое опредѣленіе въ службу, то все дальнѣйшее ея прохожденіе въ кандидатскомъ званіи, назначеніе занятій, руководство ими, матеріальное положеніе, оцѣнка дѣятельности, аттестація для полученія должности, ходатайство объ этой послѣдней, дисциплинарная отвѣтственность и проч — словомъ, вся судьба кандидата въ рукахъ его непосредственнаго начальства въ такой значительной степени, что кромѣ этого начальственнаго усмотрѣнія и отношенія къ кандидатурѣ, на нее имѣетъ вліяніе одинъ только общій взглядъ на кандидатуру центральнаго судебнаго управленія и усвоенная имъ система служебнаго движенія. А такъ какъ отношеніе начальства къ кандидатамъ, не стѣсненное никакими правилами, безраздѣльно предоставлено его личному усмотрѣнію и произволу, то понятно, что бытовая характеристика этого отношенія отчасти опредѣляетъ собою направленіе, принятое кандидатурой въ дѣйствительной жизни. Въ нашей магистратурѣ до сихъ поръ еще ощущается такой капитальный недостатокъ единства, единообразія и логической систематичности въ пріемахъ, что точно установить выдающіеся, главные признаки ея отношенія къ кандида-

турѣ вовсе нелегко· каждый по своему, «какъ Богъ на душу положитъ», какъ придется—это такіе критеріи, которые трудно уложить въ рамки и установить Но нельзя не сознаться, что апатичное равнодушіе разныхъ оттѣнковъ представляетъ преобладающую черту. Есть ли кандидаты, нѣтъ—ли, что и какъ они дѣлаютъ, что изъ нихъ выйдетъ, до этого, въ большинствѣ случаевъ, магистратурѣ нѣтъ большаго дѣла, и она вспоминаетъ о своихъ заброшенныхъ служебныхъ питомцахъ обыкновенно только тогда, когда является надобность прибѣгнуть къ ихъ работѣ, или же когда открывается слѣдовательская или секретарская вакансія, и для кандидатовъ возникаетъ давно желанная перспектива штатной должности. Во всякомъ случаѣ, сознательной заботливости о кандидатахъ магистратура обнаруживаетъ очень немного, а о систематическомъ руководительствѣ съ педагогическими, если такъ можно выразиться, цѣлями нѣтъ и помину. Живутъ себѣ кое-какъ, кое чѣмъ занимаются, ждутъ; когда нибудь чего нибудь дождутся—и будетъ съ нихъ, о чемъ же тутъ особенно безпокоиться? Этотъ индиферентизмъ простирается такъ далеко и получаетъ такой общій характеръ, что только рѣдкое судебное начальство имѣетъ ясное представленіе, какъ о недостаткахъ и достоинствахъ своихъ кандидатовъ, такъ и вообще объ ихъ умственной и нравственной личности. Отсюда же одинаково пассивное отношеніе и къ выходящей изъ ряда отличной дѣятельности кандидатовъ и къ ихъ совершенной бездѣятельности и даже предосудительнымъ поступкамъ. Первое выражается въ отсутствіи или чрезвычайной, рѣдкой исключительности случаевъ горячаго и энергическаго предстательства за кандидатовъ, основаннаго

на искреннемъ сознаніи необходимости примѣнить ихъ силы къ дѣлу съ возможно большею и возможно скорѣйшею пользою, а второе—въ такой же рѣдкости возбужденія противъ явно недостойныхъ кандидатовъ дисциплинарнаго преслѣдованія. Что же касается до внѣшней, казовой стороны отношеній между начальствомъ и кандидатами, то она характеризуется двумя довольно интересными, крайними типами этихъ отношеній. Одинъ изъ нихъ ведетъ свое начало отъ стародавнихъ, бюрократическихъ традицій и отличается важностью, сухостью и холодностью, не допускающими и мысли о какомъ бы то ни было, хотя бы и дѣловомъ сближеніи низшаго съ высшимъ. Съ вершины своего олимпійскаго величія начальство — иногда, по краткости времени, не имѣвшее возможности даже забыть временъ своего собственнаго кандидатства—является недосягаемымъ, внушаетъ робость и нежеланіе попадаться ему на глаза, изъ опасенія навлечь на себя грозу; при всякомъ удобномъ случаѣ показываетъ подчиненнымъ свою и безъ того очевидную начальственную власть и превосходство, является не въ мѣру требовательнымъ, неровнымъ и прихотливымъ и, въ концѣ концовъ, отталкиваетъ отъ себя одинаково и стремленіе научиться дѣлу и надежду посредствомъ посильной, никѣмъ непаправляемой работы, достигнуть практическихъ цѣлей. Нѣтъ сомнѣнія, что такой типъ служебныхъ отношеній, не различающій кандидата отъ канцелярскаго служителя, не внушаетъ къ себѣ никакихъ симпатій, но онъ во всякомъ случаѣ имѣетъ за себя преимущество опредѣленности и откровенности, не оставляющихъ кандидатамъ сомнѣній относительно того, какъ держать себя и на что разсчитывать. Нельзя сказать

того же о другомъ родѣ отношеній, который, къ счастью, не особенно часто встрѣчается на практикѣ, но производитъ сильное и вредное впечатлѣніе на неопытныхъ молодыхъ людей это отношенія, такъ сказать, «обворожительнаго» характера, бьющія въ частности на то, чтобы совсѣмъ—хотя по послѣдствіямъ и безплодно,—очаровать кандидата и вообще на популярность между молодежью. Цѣлый потокъ ласковыхъ и привѣтливыхъ словъ, перемѣшанныхъ съ неисполнимыми обѣщаніями, встрѣчаетъ юношу кандидата, его не только ободряютъ и обнадеживаютъ, но и гладятъ по головкѣ его молодое самолюбіе, его закидываютъ звонкими и красивыми фразами о важности и необходимости для дѣла его еще неумѣлыхъ рукъ и еще ни на чемъ не испытанной мысли, ему сулятъ широкую дѣятельность, важные задачи и карьеру... Кандидатъ не только обвороженъ и очарованъ, но и начинаетъ сильно преувеличивать значеніе своей личности, жить радужными мечтами и надеждами. Увы, проходитъ время—и за очарованіемъ наступаетъ разочарованіе. Пріятныя рѣчи остаются рѣчами, фраза фразою, обѣщанія обѣщаніями, ласки и одобренія, не переходя въ дѣйствительность, оказываются риторическою фигурою, правильное обученіе и искренняя заботливость, какъ и вездѣ, отсутствуютъ, и огорченный кандидатъ на своей собственной особѣ испытываетъ справедливость того восточнаго изрѣченія, которое гласитъ, что слово—серебро, а молчаніе—золото. Да не подумаетъ читатель, чтобы ненормальное отношеніе судебныхъ принципаловъ къ кандидатурѣ вставлялось нами какъ общій и неизмѣнный modus vivendi. Но что оно преобладаетъ — это вѣрно, и все неподходящее къ нему явля-

ется болѣе или менѣе частымъ исключеніемъ—не больше. За то съ какимъ горячимъ сочувствіемъ, благодарностью и довѣріемъ относится кандидатура къ этимъ исключеніямъ, какъ высоко и дорого цѣнитъ она всякое проявленіе искренняго и человѣческаго отношенія къ ней, всякій признакъ стремленія научить ее дѣлу правосудія, всякій слѣдъ заботы объ ея положеніи! Нужно ли говорить, что такія исключенія не могутъ быть безплодны для дѣла, нужно ли доказывать, что только тотъ мастеръ можетъ увѣренно надѣяться на достойнаго преемника, кто самъ себѣ приготовилъ его въ своемъ ученикѣ? Встрѣчая въ своихъ начальникахъ и руководителяхъ по отношенію къ себѣ апатичность и равнодушіе, кандидаты и сами легко заражаются тѣми же свойствами и привыкаютъ смотрѣть на свои служебныя занятія какъ на нѣчто второстепенное и постороннее, особеннаго вниманія незаслуживающее. Отсюда уже не далеко до того, чтобы добиваться успѣха не практикой и трудомъ, а чѣмъ нибудь другимъ, терпѣніемъ, смѣтливостью, такъ называемымъ житейскимъ тактомъ, а въ худшихъ случаяхъ угодливостью и умѣньемъ пользоваться безъ разбора обстоятельствами. Не лучше дѣйствуетъ на кандидатовъ и высокомѣрный грозный тонъ начальства, и излишняя первоначальная, впослѣдствіи ничѣмъ не оправданная, его любезность. Первый, нарушая чувство собственнаго достоинства въ молодомъ человѣкѣ, нерѣдко еще болѣе чуткое и щекотливое, чѣмъ въ пожиломъ, глубоко западаетъ въ душу подвергшагося начальственнымъ громамъ, поднимаетъ со дна ея ненужную горечь и безсильную досаду, отбиваетъ охоту заниматься, обезкураживаетъ или же принимается къ свѣдѣнію и ру-

ководству. Его вспомнитъ кандидатъ, когда самъ сдѣлается начальствомъ, и давнишняя боль безсознательно вымести́тся на новомъ кандидатскомъ поколѣніи. Вторая, на пескѣ построенная любезность, подрываетъ вѣру въ принципаловъ, въ ихъ слово и авторитетъ, можетъ даже вызвать печальное скептическое отношеніе къ примѣненію къ кандидатской сферѣ тѣхъ, дѣйствительно хорошихъ, высокихъ мыслей, которыя не въ мѣру и не въ пору призывалъ обаятельный и самъ себя слушающій патронъ. Въ концѣ концовъ вырабатывается такой порядокъ вещей, при которомъ кандидаты видятъ въ предсѣдателяхъ и прокурорахъ, какъ и подобаетъ, своихъ начальниковъ, но почти никогда — или очень рѣдко — своихъ руководителей, наставниковъ, совѣтниковъ и покровителей.

Замѣтимъ, мимоходомъ, что кромѣ прямаго и непосредственнаго начальства у кандидатовъ бываетъ еще и начальство посредственное, побочное, которое тоже неособенно склонно заботиться о нихъ и учить ихъ судебному уму-разуму, но непрочь покомандовать ими, даже и безъ оффиціальнаго на то полномочія. Это придаточное, сверхштатное начальство, — товарищи предсѣдателей и прокуроровъ, члены судебныхъ мѣстъ и секретари. Польза отъ нихъ кандидатамъ, при нынѣшнемъ положеніи вещей, не большая, но всѣхъ ихъ нужно почитать, имѣть въ виду и къ нимъ примѣняться.

Казалось бы, въ силу полной, законной подчиненности кандидатовъ, и послѣ всего сказаннаго, нечего было бы и упоминать о ихъ независимости и самостоятельности. Между тѣмъ это было бы все таки нѣкоторымъ пробѣломъ. Не говоря уже о томъ, что самостоятельность вся-

каго дѣятеля, какъ бы ни было скромно его положеніе, зависитъ прежде всего отъ нравственнаго содержанія и достоинства его личности, а уже затѣмъ отъ внѣшнихъ условій его положенія, кандидатъ не лишенъ средствъ ограждать до извѣстной степени свою независимость. Въ тѣхъ двухъ важнѣйшихъ отрасляхъ своей дѣятельности, въ которыхъ онъ дѣйствуетъ за свой собственный счетъ, по слѣдственной части и въ защитѣ, онъ пользуется всѣми, и весьма обширными, правами слѣдователя и защитника Важнѣйшія дисциплинарныя взысканія могутъ быть наложены на него только судейскою коллегіей. Наконецъ, недовольные несправедливымъ, по ихъ мнѣнію, отношеніемъ къ нимъ начальства, кандидиты могутъ свободно перечисляться изъ одного судебнаго мѣста въ другое. Этого, конечно, немного, но для начинающихъ учениковъ магистратуры достаточно, и дальнѣйшее охраненіе ихъ личной, человѣческой самостоятельности есть уже дѣло ихъ собственнаго умѣнья и личнаго достоинства.

Учрежденіе кандидатовъ на судебныя должности не имѣетъ по закону никакихъ признаковъ корпоративнаго характера, который присвоенъ двумъ другимъ институтамъ—состоящимъ при судебныхъ мѣстахъ—присяжныхъ повѣренныхъ и судебныхъ приставовъ. Но если кандидатурѣ и въ самомъ дѣлѣ не свойственно внѣшнее, формальное, корпоративное устройство, исходящее всегда изъ чуждой ей автономіи учрежденія и общности экономическихъ и другихъ интересовъ его членовъ, то внутренняя, неформальная, а, такъ сказать, товарищеская солидарность вполнѣ соотвѣтствовала бы характеру и цѣлямъ кандидатуры и могла бы сообщить ей особую силу въ дости-

женіи этихъ цѣлей. Ученики одной профессіи, одной спеціальности, связанные между собою общей дорогой, общими средствами ея прохожденія, общими нуждами и печалями, — кандидаты, казалось бы, должны держаться дружно, вмѣстѣ помогать другъ другу, въ чемъ возможно, обмѣниваться выводами своей практики и общими силами выработывать и поддерживать правильное и успѣшное ея направленіе. Между тѣмъ, въ дѣйствительности не существуетъ ничего подобнаго не только среди русскихъ кандидатовъ вообще, но даже и среди кандидатовъ, состоящихъ при одномъ и томъ же судѣ, при одной и той же прокуратурѣ. Не считаясь товарищами, зная одинъ другаго лишь по наслышкѣ, живя и работая въ разбродъ, они интересуются другъ другомъ, обыкновенно, только въ смыслѣ карьеристическаго соперничества. Узкій утилитаризмъ во взглядѣ на свое дѣло и на свои отношенія къ окружающимъ исключаетъ всякую возможность умственнаго товарищескаго общенія. Французскія колонны и конференціи молодыхъ адвокатовъ,—стажьеровъ и судебныхъ attachés,—даже если допустить, что они сдѣлались-бы извѣстны русскимъ кандидатамъ, показались бы имъ ненужными и непрактичными, а у нѣкоторыхъ просто вызвали бы улыбку. Нашли чѣмъ заниматься, саркастически подумали бы эти послѣдніе, какими-то теоретическими и практическими вопросами права, когда все дѣло заключается вовсе не въ довершеніи своего юридическаго образованія, а только въ томъ, чтобы какъ нибудь поскорѣе дотянуть и добраться до «должности»! Все это такъ, и между кандидатами дѣйствительно нѣтъ ни солидарности, ни общенія, ни товарищества; но одни ли они ви-

новаты въ этомъ? Не падаетъ ли въ обществѣ, гдѣ всѣ привыкли къ инициативѣ сверху, значительная доля вины учениковъ и на учителей, на равнодушную и умственно вялую и сонную магистратуру?

Вопросъ *о матеріальномъ вознагражденіи* кандидатовъ на судебныя должности, а въ болѣе общемъ его значеніи—о средствахъ къ ихъ существованію—одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ всего учрежденія. Въ кандидатурѣ, какъ и на всѣхъ другихъ начальныхъ, подготовительныхъ ступеняхъ общественной дѣятельности, люди, не имѣющіе никакихъ собственныхъ средствъ къ существованію и возлагающіе всѣ свои надежды единственно на свои головы и руки, составляютъ огромное большинство, а люди сравнительно достаточные—ничтожное меньшинство. Отношеніе 1 къ 50 можетъ дать приблизительное понятіе о количественномъ составѣ той и другой категоріи. Естественно, что всѣ заботы неимущихъ кандидатовъ устремляются на добываніе и обезпеченіе себѣ насущнаго куска хлѣба и что самая должность, которой они домогаются, представляется имъ удовлетвореніемъ потребностей прежде всего матеріальныхъ, первой необходимости, а затѣмъ уже всякихъ другихъ, нравственныхъ и духовныхъ. Естественно также, что во все время ихъ кандидатства, вопросъ о средствахъ къ жизни грозно и неотступно стоитъ передъ ними и заслоняетъ собою мысли о дѣятельности, о подготовкѣ. Тому, кто не знаетъ навѣрное, будетъ ли онъ завтра обѣдать, кто вынужденъ всѣ свои силы отдавать на борьбу съ нуждой—тому некогда вырабатывать изъ себя полезнаго судебнаго дѣятеля, тому остается или заниматься своимъ кандидатскимъ дѣ-

ломъ урывками, кое какъ, или только номинально «числиться и состоять». Кромѣ того, связанная при такихъ условіяхъ съ кандидатствомъ перспектива биться какъ рыба объ ледъ и въ потѣ лица отыскивать сколько нибудь оплачиваемыхъ постороннихъ и совсѣмъ невеселыхъ занятій, вовсе не привлекательна и врядъ ли способна соблазнить начинающихъ практическую дѣятельность молодыхъ юристовъ. Поэтому матеріальная сторона кандидатской службы бьетъ въ глаза своимъ первенствующимъ значеніемъ и, будучи главною «злобою дня» въ жизни каждаго отдѣльнаго кандидата и всего института, уже обратила на себя вниманіе законодателя. До изданія Высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1875 г. мнѣнія государственнаго совѣта *) о назначеніи кандидатамъ вознагражденія за ихъ труды, матеріальное положеніе недостаточныхъ кандидатовъ было не только плачевное, но просто бѣдственное. Они должны были, въ ожиданіи мѣста, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, прокармливать себя на сторонѣ, чѣмъ умѣли и чѣмъ могли, а по службѣ работать безъ всякаго вознагражденія. Источниковъ для назначенія имъ этого послѣдняго въ распоряженіи судебныхъ мѣстъ и прокуратуры никакихъ не имѣлось, если не считать скудной и рѣдко кому выпадавшей на долю платы за канцелярскія занятія, наравнѣ съ канцелярскими чиновниками. Но эти занятія, приковывая кандидата къ канцелярскому стулу, превращали его въ писца и не только почти не находили охотниковъ между кандидатами, но и справедливо не одобрялись предсѣдателями и про-

*) Введено въ текстъ ст. 412 учр суд. уст.

курорами, для которыхъ простой писецъ, въ смыслѣ техническомъ, былъ несравненно полезнѣе самаго усерднаго кандидата, и которые обыкновенно не имѣли возможности для такой косвенной помощи кандидатамъ, расходовать хотя бы ничтожную часть суммы, отпускаемой въ обрѣзъ на содержаніе канцелярій. Правда, кандидаты, исправлявшіе должности слѣдователей въ вакантныхъ слѣдственныхъ участкахъ, получали за время вакансій все слѣдовательское содержаніе, а исправлявшіе тѣ же должности въ случаяхъ отпусковъ или болѣзни слѣдователей зачислялись на часть этого содержанія кредиторами казны, т. е пріобрѣтали право получить эту часть впослѣдствіи, черезъ годъ или два, изъ остатковъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе суда, если бы такіе остатки оказались въ наличности. Но все это нимало не помогало дѣлу, потому что первый источникъ, по рѣдкости вакансій и ничтожному количеству кандидатовъ, нужныхъ для временнаго ихъ замѣщенія, уподоблялся каплѣ въ морѣ, а второй, не давая кандидатамъ опредѣленныхъ и постоянныхъ средствъ къ существованію въ то именно время, когда эти послѣднія были имъ всего болѣе нужны, уже по одной своей гадательности и неопредѣленности нисколько не выручалъ кандидатовъ изъ затруднительнаго положенія. *) Оно яв-

*) Тѣмъ не менѣе бывали (и теперь еще бываютъ) случаи, когда суды прибѣгали къ такимъ командировкамъ исключительно для того, чтобы доставить особенно нуждающимся кандидатамъ хоть какую нибудь денежную помощь. Въ этихъ случаяхъ безъ командировокъ, строго говоря, можно бы и обойтись (замѣнивъ одного слѣдователя другимъ или ограничивъ неумѣренное стре м-

лялось въ полномъ смыслѣ слова критическимъ, иногда бѣдственнымъ. Передъ кандидатомъ возникала роковая дилемма: или заниматься какъ слѣдуетъ службой судебной, практической — и голодать, терпѣть самую безвыходную нужду, или же заработывать на сторонѣ, чѣмъ придется, кусокъ хлѣба—и, махнувъ рукой на службу и практическую подготовку, довольствоваться ролью кандидата номинальнаго, фиктивнаго и оставить всѣ надежды на полученіе судебной должности прямымъ и правильнымъ путемъ. Средства, къ которымъ кандидаты прибѣгали для поддержанія своего существованія, были чрезвычайно разнообразны и имѣли весьма много общаго съ тѣми, посредствомъ которыхъ пропитываетъ себя неимущее студенчество, съ тою только разницею, что для кандидата какъ бы непрерывно продолжались студенческія бѣдствованія, но уже не было надежды на студенческую стипендію. Въ столицахъ поприще кандидатскаго заработка было шире и слѣдовательно благодарнѣе, чѣмъ въ провинціи, гдѣ нерѣдко вовсе не оказывалось оплачиваемой работы въ нужномъ количествѣ. Нѣкоторые изъ кандидатовъ старались добывать себѣ денежныя занятія, не выходя изъ судебной среды и такимъ образомъ не разрывая всѣхъ связей съ своимъ прямымъ профессіональнымъ назначеніемъ. Одни съ грѣхомъ пополамъ пристраивались, какъ уже было упомянуто, къ канцеляріямъ; другіе занимались у судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей, исполняя у нихъ, за извѣстную плату, письмово-

леніе къ отпускамъ), но нужно было дать кандидатамъ возможность „*поюрмиться*“.

дительскія обязанности; третьи, помимо оффиціально возложенныхъ на нихъ порученій, помогали прокурорскому надзору въ разсмотрѣніи дѣлъ, получая небольшое вознагражденіе (1—2 р.) съ каждаго составленнаго ими проекта обвинительнаго акта или заключенія; четвертые не брезгали гонораромъ за уголовныя защиты, для чего иногда, хотя и рѣдко, даже нарушались обязанности «казеннаго» (т. - е. оффиціально назначеннаго) и слѣдовательно, безвозмезднаго защитника; пятые, наконецъ, принимали на себя веденіе гражданскихъ дѣлъ не только въ общихъ, но и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Само собою очевидно, что всѣ перечисленныя занятія, и въ видѣ вольнонаемнаго канцелярскаго труда, и въ формѣ смѣшенія кандидатуры съ адвокатурой, вовсе не соотвѣтствовали законному характеру института и отвлекали кандидатовъ отъ ихъ истиннаго назначенія. Они занимались не тѣмъ, чѣмъ бы слѣдовало, учились не тому, что нужно, и, даже оставаясь въ сферѣ судебнаго вѣдомства, являлись какими то отверженными, ищущими себѣ пристанища, пасынками его. Еще хуже складывались и къ худшимъ послѣдствіямъ приводили посторонніе, несудебныя занятія кандидатовъ. Нужда заставляла браться за все: за уроки въ частныхъ домахъ и въ пансіонахъ по самымъ разнохарактернымъ учебнымъ предметамъ, за службу въ банкахъ, акціонерныхъ обществахъ и другихъ коммерческихъ учрежденіяхъ, за занятія въ редакціяхъ и переводы, за домашнее секретарство, даже за простую переписку. Нѣкоторые вовсе не выдерживали искуса и завершали свою подготовительную служебную карьеру окончательнымъ переходомъ въ административную, техниче-

скую или частную службу, въ адвокатуру, въ коммерческія дѣла. Менѣе привычные къ правильному труду и болѣе слабые нравственно брались за гешефты или обращали свои взоры въ сторону выгодной женитьбы. Картина жизни и занятій учениковъ школы русскаго судебнаго сословія, во всякомъ случаѣ, была непривлекательная, съ какой бы точки зрѣнія ее ни разсматривали. Несмотря на все разнообразіе занятій заработокъ давался туго, работа доставалась съ неимовѣрнымъ трудомъ, оплачивалась скудно и невѣрно, такъ что сумма въ 20—30 рублей въ мѣсяцъ представляла среднюю цифру посторонняго заработка кандидата, цифру, добываемую самыми тяжкими и безплодными усиліями. На нихъ безпощадно убивались силы, молодость, энергія, знанія, способности. И за всѣмъ тѣмъ множество кандидатовъ терпѣло безусловную нужду, о свойствѣ и размѣрахъ которой врядъ ли кто имѣетъ истинное понятіе, и которая цѣликомъ включала ихъ въ ряды интеллигентнаго пролетаріата. Она характеризовалась всѣми своими обычными признаками: голодными днями, постояннымъ знакомствомъ съ закладчиками и больничной койкой—въ случаѣ болѣзни; тѣмъ, кто выносилъ ее на своихъ плечахъ, было не до систематическаго изученія судебной практики. Въ конечномъ результатѣ недостатокъ матеріальныхъ средствъ глубоко искажалъ основную идею кандидатуры. Онъ ставилъ кандидатовъ въ самое неловкое и ложное положеніе, иногда унизительное и званію ихъ—будущихъ членовъ магистратуры—вовсе неприличное; онъ или совершенно лишалъ ихъ возможности достигнуть цѣли, поставленной имъ закономъ, или, по крайней мѣрѣ, обставлялъ такими труд-

ностями и препятствіями, преодолѣть которыя было не по плечу человѣку средняго умственнаго и нравственнаго уровня.

Законодательство не осталось безучастнымъ къ тѣмъ въ высшей степени неудовлетворительнымъ матеріальнымъ условіямъ, въ которыхъ очутилась кандидатура на судебныя должности къ концу перваго десятилѣтія судебной реформы. Въ 1875 г. оно сдѣлало важный шагъ къ устраненію этихъ условій. Высочайше утвержденнымъ 8 апрѣля 1875 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, примѣненіе котораго разъясняется циркуляромъ министерства юстиціи отъ 18 іюня того же года [1]), открытъ былъ новый источникъ вознагражденія кандидатовъ на судебныя должности и установленъ порядокъ назначенія этого вознагражденія. Съ 1 января 1876 г. въ расходныя смѣты министерства юстиціи ежегодно вносится, особою статьею, 68,400 р. на выдачу кандидатамъ единовременныхъ пособій за ихъ труды. Сумма эта ежегодно распредѣляется министерствомъ между всѣми старшими предсѣдателями и прокурорами судебныхъ палатъ и предсѣдателями и прокурорами окружныхъ судовъ, которые, свободно распоряжаясь ассигнованными въ ихъ распоряженіе частями этой суммы, назначаютъ изъ нея, по своему усмотрѣнію, единовременныя выдачи наиболѣе усердымъ и достойнымъ кандидатамъ. При этомъ, съ одной стороны, размѣръ такихъ выдачъ въ однѣ руки не долженъ превышать въ общей сложности 600 р. въ годъ, а съ другой, пособія не могутъ быть назначаемы кандидатамъ за время

---

[1]) № 8893.

командированія ихъ къ исправленію штатныхъ должностей, такъ какъ въ этихъ случаяхъ они, на основаніи устава о службѣ гражданской, пользуются содержаніемъ по исправляемой должности. Нѣтъ сомнѣнія, что новый законъ, дѣйствующій уже въ теченіи болѣ 10 лѣтъ, значительно облегчилъ печальное матеріальное положеніе кандитатовъ, но было бы большою ошибкою думать, что онъ вовсе измѣнилъ и устранилъ его. На практикѣ онъ оказался мѣроюпалліативною, не болѣе: онъ уменьшилъ зло, но не разрушилъ его. Онъ былъ только первымъ шагомъ на пути къ цѣли, для достиженія которой недостаетъ еще многаго. Мы намѣтимъ главнѣйшія изъ основаній, которыя приводятъ къ такому заключенію. Прежде всего, вознагражденіе, назначаемое теперь на всю массу кандидатовъ, конечно, гораздо лучше, чѣмъ прежнее его отсутствіе, но, по его размѣрамъ, его еще все таки недостаточно. По приблизительному расчисленію, въ настоящее время всѣхъ кандидатовъ на судебныя должности состоитъ въ Россіи до 700 человѣкъ слѣдовательно, на каждаго изъ нихъ, изъ общей суммы отпускаемой на вознагражденіе придется около 98 р. въ годъ. Если же предположить, что вознагражденія удостоится только половина всѣхъ кандидатовъ, то и тогда на долю каждаго придется не болѣе 200 р. Этого слишкомъ мало для обезпеченія даже самаго скромнаго существованія; это сумма, которая въ борьбѣ съ нуждою не уничтожитъ ея, а сама будетъ почти безслѣдно поглощена ею. Сколько извѣстно, высшая цыфра, отпускаемая на отдѣльное судебное мѣсто или отдѣльную прокуратуру, обыкновенно не превышаетъ 500—600 р. При 3, 4 заслуживающихъ по-

собія кандидатахъ — что для большаго судебнаго района очень немного — вознагражденіе каждаго не можетъ превышать 150—200 р. въ годъ или 12—16 р. въ мѣсяцъ. Выдача въ однѣ руки опредѣленнаго закономъ maximum'а въ 600 р. — суммы сравнительно уже достаточной — представляетъ явленіе совершенно исключительное и возможное лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ наличности *одного* только кандидата или же полной неспособности *всѣхъ*, кромѣ одного. Еще важнѣе другія практическія неудобства, вызываемыя примѣненіемъ новаго закона. Величина установленнаго имъ кандидатскаго гонорара зависитъ отъ случайнаго и поэтому врядъ ли рациональнаго условія. если много достойныхъ кандидатовъ при данномъ судѣ или прокуратурѣ—они получатъ пособія каждый относительно немного, потому что оно раздробится между ними; если же, на оборотъ, ихъ мало, то они вправѣ разсчитывать на бо́льшую сумму; такимъ образомъ они какъ бы побуждаются съ извѣстною ревностью взирать на каждаго новаго своего товарища. Конкуренція денежная, и притомъ касающаяся насущнаго хлѣба—хуже всякой другой конкуренціи. Далѣе, пособіе выдается съ тѣмъ, что для недостаточнаго человѣка, особенно молодаго—вѣрное и правильное періодическое полученіе, хотя бы небольшой суммы, гораздо важнѣе и полезнѣе полученія болѣе значительнаго, но единовременнаго и по сроку неопредѣленнаго, вознагражденія; послѣднему свойственно незамѣтно и неудержимо, («какъ вода»), а иногда и безполезно проходить черезъ руки. —Затѣмъ, нельзя не признать довольно затруднительнымъ правило о невыдачѣ кандидатамъ пособія во время исправленія ими штатной

должности, потому что, какъ было уже упомянуто выше, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, за такое исправленіе кандидатъ въ данное время и даже въ теченіи продолжительнаго послѣдующаго періода, не получаетъ ничего, а зачисляется кредиторомъ казны, что при настоятельной, безотложной надобности въ средствахъ къ жизни, можетъ служить только очень слабымъ утѣшеніемъ. Наконецъ,—и это соображеніе заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, особаго вниманія,—едва-ли удобно съ практической точки зрѣнія ставить полученіе кандидатами пособія въ зависимость единственно отъ усмотрѣнія (т. е. произвола) ихъ ближайшаго начальства, обязаннаго руководствоваться при назначеніи пособія одними только весьма эластичными критеріями «усердія» и «достоинства»' При самомъ полномъ довѣріи къ свѣтлому взгляду, благимъ намѣреніямъ и безпристрастію представителей магистратуры, трудно, имѣя дѣло съ однимъ «усмотрѣніемъ», не допустить возможности такихъ случаевъ, когда полученіе или неполученіе кандидатомъ средствъ къ существованію, будетъ зависѣть, съ одной стороны, отъ чисто субъективныхъ мотивовъ, прихоти, безотчетныхъ симпатій и антипатій, односторонности, отсутствія проницательности, слабости характера и проч., а съ другой, отъ ловкости, умѣнья понравиться, вообще способности «хорошо обдѣлывать свои дѣла» и, на оборотъ, отъ застѣнчивости, робости, преувеличенной гордости и другихъ вовсе недурныхъ, но практически вредныхъ свойствъ. Дѣйствительность неопровержимо доказываетъ, что такого рода случаи совершенно возможны и не составляютъ особенно рѣзкихъ исключеній. А если такъ, то матеріальное поло-

женіе даже несомнѣнно усердныхъ и достойныхъ кандидатовъ становится уже шаткимъ, гадательнымъ, прежде всего потому, что возможность устроить и упрочить его ускользаетъ отъ нихъ, перестаетъ быть дѣломъ ихъ знаній, трудолюбія и способностей. Между тѣмъ, ничто не придаетъ человѣку такъ много энергіи, нравственной и умственной силы, какъ твердая увѣренность въ томъ, что его судьба въ значительной степени, если не исключительно, — въ собственныхъ его рукахъ. Кромѣ всего сказаннаго, нельзя не замѣтить, что въ самомъ текстѣ закона 8 апрѣля 1875 г. и въ особенности въ правилахъ, опредѣляющихъ порядокъ его примѣненія, суммы, выдаваемыя кандидатамъ—какъ выражено въ законѣ—за ихъ труды, безразлично называются то *пособіемъ*, то *вознагражденіемъ*. Коренное логическое различіе этихъ двухъ понятій заставляетъ сомнѣваться въ томъ, что именно было принято за исходную точку закона, потребность-ли обезпечить матеріальное положеніе кандидатуры, для достиженія ею ея главной цѣли—подготовленія къ магистратурѣ (сторона педагогическая пособіе) или же необходимость вознаградить ея членовъ за трудъ, который они несутъ въ общемъ механизмѣ суда и за помощь, которую они оказываютъ магистратурѣ (сторона вспомогательная — *вознагражденіе*). Разрѣшеніе этого сомнѣнія въ ту или другую сторону, важно и полезно уже потому, что разсуждая юридически, если въ первомъ случаѣ пособіе *можетъ* быть назначаемо кандидатамъ, обнаруживающимъ наибольшую пригодность къ вступленію въ магистратуру, то въ послѣднемъ вознагражденіе *должно* быть предоставлено всѣмъ кандидатамъ, работающимъ для государства и при томъ такъ,

что оно, возлагая на нихъ вспомогательную судебную дѣятельность, не находитъ возможнымъ обойтись безъ нихъ.

Лучшимъ мѣриломъ степени практической удовлетворительности новаго закона служитъ сумма и общій характеръ его конкретныхъ результатовъ. Въ этомъ отношеніи оказывается, что законъ 8 апрѣля 1875 г. облегчилъ и улучшилъ неблагопріятныя условія положенія нашей кандидатуры, но не могъ внести въ него особенно существенныхъ измѣненій. При каждомъ судебномъ мѣстѣ и при каждой прокуратурѣ, незначительное меньшинство кандидатовъ получаетъ небольшія и обыкновенно недостаточно обезпечивающія ихъ деньги, большинство же остается на прежнемъ положеніи, и многое изъ того, что было отмѣчено въ ихъ прежнемъ быту, какъ ненормальное, сохраняетъ свою силу и въ настоящее время. Особенно полезныхъ общихъ результатовъ новаго порядка незамѣтно, занятія и подготовка кандидатовъ идутъ съ 1876 г. вовсе не лучше прежняго и кандидатура продолжаетъ видимо падать. Это очевидно указываетъ на необходимость еще другихъ, болѣе радикальныхъ мѣръ для возстановленія и поддержанія слабѣющаго института *).

*) На уменьшеніе и безъ того скудной общей суммы, отпускаемой для вознагражденія кандидатовъ, вліяютъ еще и нѣкоторыя частныя, вѣроятно, случайныя причины. Такъ въ числѣ Петербургскихъ кандидатовъ на судебныя должности есть всегда нѣсколько номинально состоящихъ въ этомъ званіи; тотчасъ же по назначеніи они командируются въ департаментъ или канцлярію Министерства Юстиціи, къ исполненію обязанностей помощниковъ столоначальниковъ сверхъ штата, какихъ кандидатскихъ обязанностей никогда не несутъ, а между тѣмъ получаютъ обыкновенно до 600 р. въ годъ вознагражденія изъ кандидатской суммы

Въ заключеніе обзора положенія недостаточныхъ, неимущихъ кандидатовъ на судебныя должности слѣдуетъ сказать два три слова о кандидатахъ, имѣющихъ достаточныя, вполнѣ обезпечивающія ихъ средства къ жизни. Не безъинтересенъ тотъ положительный, достовѣрный фактъ, что кандидатская дѣятельность такихъ, къ тому же рѣдко встрѣчающихся лицъ, обыкновенно бываетъ весьма недолговѣчна, а самое содержаніе ея весьма неудовлетворительно. За немногими исключеніями, охоты работать и учиться невидному и нерѣдко черному кандидатскому дѣлу у нихъ нѣтъ, на судебную службу, случайно избранную, они смотрятъ не то свысока, не то со скукой, думаютъ о ней очень мало—и быстро исчезаютъ въ разныя болѣе удобныя для нихъ сферы, отъ роднаго уѣзда и родительскаго помѣщичьяго дома, до военной службы включительно. При такомъ взглядѣ на серьезный трудъ и высокое служеніе правосудію кандидатура ничего въ нихъ не теряетъ, но можно искренно пожалѣть объ этомъ взглядѣ, тѣмъ болѣе, что будь онъ другой, въ рядахъ магистратуры было бы больше матеріально независимыхъ людей.

Таково общее значеніе вопроса о нашей судебной кандидатурѣ, его законная постановка, устройство и служебное положеніе этого института. Намъ предстоитъ, затѣмъ, перейти къ важнѣйшей части нашей задачи — къ разсмотрѣнію дѣятельности кандидатовъ и ихъ служебной судьбы для того, чтобы на основаніи нѣкоторыхъ общихъ выводовъ о настоящемъ состояніи учрежденія, указать его насущныя потребности и возможные способы ихъ удовлетворенія.

и кромѣ того, числясь кандидатами, пріобрѣтаютъ соединенныя съ этимъ званіемъ права собственно-судебной службы

II.

Дѣятельность кандидатовъ на судебныя должности.

1. Подготовка.

Законъ предполагаетъ, что кандидаты на судебныя должности приступаютъ къ практической дѣятельности въ этомъ званіи съ большимъ запасомъ научныхъ знаній, вполнѣ подготовленные какъ въ спеціально-теоретическомъ, такъ и въ обще-образовательномъ отношеніи Онъ справедливо думаетъ, что безъ такихъ знаній и такой подготовки нельзя ступить и шагу на судебномъ поприщѣ и что пріобрѣтать ихъ нужно путемъ академическимъ, а не посредствомъ самообразованія и самосовершенствованія уже на службѣ, въ круговоротѣ практики. Отсюда и требованіе для вступленія въ кандидатуру аттестата о высшемъ юридическомъ, а слѣдовательно и общемъ образованіи. Но всегда-ли удостовѣреніе этого аттестата соотвѣтствуетъ дѣйствительности, всегда ли кандидаты оказываются достаточно теоретически подготовленными къ ожидающимъ ихъ занятіямъ? Всегда ли приносятъ они

съ собою въ магистратуру освѣжающій притокъ научныхъ элементовъ, могучую силу интеллигенціи и просвѣщенія? Вопросъ щекотливый, но такой насущный, что его нельзя обойти, каково бы ни было его разрѣшеніе. Это послѣднее, къ сожалѣнію, во многихъ отношеніяхъ должно быть отрицательное, не простирающееся, быть можетъ на весь вопросъ *en bloc*, но тѣмъ не менѣе сообщающее ему извѣстный общій и преобладающій колоритъ. Мы рѣшаемся только констатировать факты и не беремся отыскивать и указывать ихъ причины. Нельзя не сознаться, что средній уровень общаго образованія начинающихъ судебную службу молодыхъ людей, только что окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, далеко не такъ высокъ, какъ это можно было бы желать и ожидать, и во всякомъ случаѣ значительно ниже ихъ призванія. Читали они мало, думали еще меньше и съ академической скамьи не вынесли привычки ни къ серьезному чтенію, ни къ отвлеченному логическому мышленію. Ихъ знакомство съ областью такъ называемыхъ гуманитарныхъ знаній ничтожно, умственные и нравственные интересы современнаго человѣчества слишкомъ часто далеки отъ нихъ. Исторія, литература, естествознаніе, культурные и экономическіе вопросы, все это является въ видѣ случайно сохранившихся смутныхъ обрывковъ школьнаго ученья и только въ лучшемъ, рѣдкомъ случаѣ такіе обрывки поддерживаются и пополняются бѣглымъ чтеніемъ журналовъ и газетъ. Философія и логика, эти необходимые спутники науки, а послѣдняя и практики, извѣстны только по наслышкѣ и не играютъ никакой роли въ умственномъ капиталѣ молодаго

русскаго юриста *in spe*. Иностранные языки, важное значеніе которыхъ несомнѣнно въ общемъ образованіи всякаго общественнаго дѣятеля, знакомы кандидатамъ лишь въ видѣ исключенія, если не считать, впрочемъ, также относящагося къ меньшинству, салоннаго (и поэтому рѣдко основательнаго) владѣнія французскимъ языкомъ. Мы знаемъ, что на этомъ пунктѣ намъ могутъ быть сдѣланы многія серьезныя возраженія, но мы думаемъ, что ихъ вѣскость болѣе наружная и кажущаяся, чѣмъ внутренняя и дѣйствительная. Намъ, между прочимъ, скажуть, что стоитъ ли по поводу кандидатуры, какъ единичной мелкой частицы общественнаго строя, придавать особенное значеніе тому, что составляетъ общій и животрепещущій вопросъ для всего этого строя, въ которомъ еще живо и полно смысла добродушно-ироническое сознаніе поэта:

«Мы всѣ учились понемногу
«Чему - нибудь и какъ - нибудь

Но если вся масса или огромное большинство ея страдаетъ однимъ недугомъ, то распознавать и лѣчить его нужно, прежде всего, на отдѣльныхъ группахъ этой массы; если скудность высшаго образованія сказывается на кандидатахъ, то нельзя же, говоря о нихъ, проходить ее молчаніемъ только потому, что кромѣ ихъ и многіе другіе члены общества испытываютъ на себѣ ея вліяніе. Намъ скажутъ еще, быть можетъ, что основательное и всестороннее общее образованіе, безспорно, вещь хорошая, полезная, желательная, но что во 1-хъ) оно дается трудно и лишь немногимъ и во 2-хъ) что оно, не находясь въ прямой связи съ спеціальностью судебной кан-

дидатуры, не можетъ быть поставлено ей какъ *conditio sine qua non* успѣха и достиженія ея законныхъ цѣлей. Шаткость и искусственность такого аргумента очевидна; опроверженіе его почти равнялось бы доказыванію «пользы наукъ» для подготовленія къ такой дѣятельности, которая подвергаетъ глубокому изслѣдованію общественную, духовную и физіологическую природу человѣка и, касаясь самыхъ разнообразныхъ сторонъ гражданской жизни, призвана регулировать ее и проводить въ ней идею справедливости и правды. Нужно ли доказывать, что судья, прокуроръ, слѣдователь, держащіе въ своихъ рукахъ не только интересы общества, но важнѣйшіе личные интересы, а часто и судьбу своихъ согражданъ, *не могутъ и не должны* быть невѣждами? А вѣдь кандидатура — разсадникъ, школа судей, слѣдователей и прокуроровъ... Во всякомъ случаѣ, если даже, стоя на узко-утилитарной точкѣ зрѣнія, и признать, что наша кандидатура можетъ кое-какъ существовать и исполнять свое назначеніе и безъ такой дорого стоющей и труднодобываемой у насъ роскоши, какъ широкое и серьезное общее образованіе, то никто, конечно, не рѣшится сказать того же по крайней мѣрѣ объ одной изъ второстепенныхъ и притомъ изъ самыхъ скромныхъ ея сторонъ. Мы разумѣемъ здѣсь—какъ ни страннымъ можетъ это показаться—твердое обладаніе отечественною рѣчью въ обширномъ смыслѣ, письменной, словесной, логической и грамматической. Печальный опытъ порой указываетъ на кандидатовъ, дипломы которыхъ свидѣтельствуютъ объ окончаніи ими курса въ высшемъ учебномъ заведеніи, а письменныя работы въ то же время—о многочисленныхъ орфографическихъ ошибкахъ и,

слѣдовательно, о самомъ полномъ незнаніи русскаго правописанія. Нерѣдки и случаи какого-то полудѣтскаго неумѣнья логически связать, правильно и ясно изложить двѣ, три мысли, или незнакомства съ самыми элементарными пріемами логическаго мыслительнаго процесса. Одинъ не умѣетъ писать безошибочно, другой не можетъ писать связно и толково, третій не умѣетъ доказывать и отстаивать свою мысль, и все это, по большей части, происходитъ не отъ отсутствія природныхъ способностей—много ли ихъ на это нужно! — но отъ недостатка развитія и упражненія, отъ слабости и несовершенства первичныхъ общихъ элементовъ образованія. Намъ скажутъ и на это, что мы говоримъ объ исключеніяхъ, но если бы и такъ, то, даже оставляя въ сторонѣ сравнительную многочисленность этихъ исключеній, мы все таки отвѣтимъ, что для будущихъ членовъ русской магистратуры въ знаніи русской грамоты и умѣньи владѣть русскимъ словомъ не должно бы быть исключеній.

Немногимъ удовлетворительнѣе представляется и получаемое кандидатами спеціальное, юридическое образованіе. Объ общихъ его свойствахъ и недостаткахъ было уже много говорено въ печати *); намъ же остается только указать, какъ и въ чемъ именно эти свойства и недостатки отражаются на судебной кандидатурѣ. Здѣсь опять придется имѣть дѣло съ невеселымъ рядомъ отрицаній. Теоретическая подготовка кандидатовъ на судебныя должности, прошедшихъ высшій курсъ юридическихъ на-

*) См. въ особенности статью „*Юристы въ университетѣ*“ Отечеств. записки 1879 г.

укъ, слишкомъ часто бываетъ недостаточна, она обыкновенно не отличается ни глубиною, ни серьезностью, ни основательностью. Таковъ по крайней мѣрѣ ея общій, средній уровень, надъ которымъ возвышаются лишь случайныя исключенія, мало замѣтныя и рѣдкія. Все то немногое, что въ университетѣ занимается основательно и серьезно, избирая себѣ спеціально одну отрасль права, но не забывая и о другихъ, предназначаетъ себя къ дѣятельности научной, стремится къ кафедрѣ. Это будущіе магистранты, магистры и профессора. Будущіе же кандидаты на судебныя должности скромно довольствуются прихотливымъ и случайнымъ хожденіемъ на лекціи и чтеніемъ передъ экзаменами литографированныхъ записокъ. Надъ ними какъ то инстинктивно и фатально тяготѣетъ мысль, что прежде всего нуженъ дипломъ, а не знанія, что онъ цѣль, а наука средство, что формально окончить курсъ нравственно и практически обязательно, а научиться чему нибудь при этомъ — факультативно... Обыкновенно кандидату не достаетъ не только прочнаго, въ плоть и кровь переработаннаго усвоенія тѣхъ общихъ правовыхъ понятій основныхъ теоретическихъ началъ отдѣльныхъ отраслей права, на которыхъ зиждется вся сила и все достоинство юриста, не только знакомства съ юридической литературой, не только умѣнья юридически разсуждать и аргументировать, но даже и многихъ изъ тѣхъ простѣйшихъ элементарныхъ познаній въ догмѣ, которыя нужны ему въ его ежедневномъ практическомъ обиходѣ. Мы встрѣчали въ судебной кандидатурѣ *кандидатовъ правъ*, которые въ попадавшихся имъ казусахъ не могли отличить покушенія отъ приготовленія, сово-

купности отъ повторенія, разбоя отъ грабежа, клеветы отъ лжедоноса, смѣшивали кассацію съ апелляціею, приговоръ съ рѣшеніемъ, поручительство съ залогомъ, называли дознаніе слѣдствіемъ, а предварительное слѣдствіе судебнымъ, не умѣли толкомъ опредѣлить ни одного гражданскаго института и вообще обнаруживали замѣчательное невѣжество въ области положительнаго права. Имъ приходилось начинать чуть не съ азбуки, бродить въ судебномъ дѣлѣ какъ въ дремучемъ лѣсу и невольно возникалъ скорбный вопросъ—чему же они учились?. .. Недостаточная академическая подготовка кандидатовъ выражаетъ другую и весьма вредную аномалію: скептическое отношеніе какъ ихъ самихъ, такъ и близорукой части магистратуры къ академическому образованію юристовъ, отношеніе, которое иногда высказывается въ такихъ нестоющихъ серьезнаго выраженія тирадахъ: «витая въ сферахъ теоріи, студенты-юристы не выучиваются ничему нужному для практики; то, что даетъ аудиторія, непримѣнимо въ судѣ и слѣдственной камерѣ; ученый юристъ-теоретикъ не съумѣетъ написать порядочной бумаги» и проч. и проч. въ томъ же родѣ, какъ будто цѣль изученія науки права заключается въ томъ, чтобы приготовить дѣльцовъ судебныхъ канцелярій, какъ будто тотъ, кто овладѣлъ теоретически принципами и проникся духомъ права, не съумѣетъ, при добросовѣстности, смѣтливости и энергіи, быстро приноровиться къ его практическому механизму, къ подробностямъ и мелочамъ судебной дѣятельности. Но въ томъ то и дѣло, что практика хромаетъ, когда слабъ и шатокъ теоретическій фундаментъ, а въ результатѣ слагается приведенное выше ошибочное мнѣніе, которое можно

нерѣдко слышать въ такъ называемыхъ практическихъ судебныхъ кружкахъ. Узкое и недальновидное, оно гѣшитъ уже тѣмъ, что за причину ненормальнаго явленія принимаетъ именно то, что послужило бы къ его устраненію; побольше теоріи—и практика пойдетъ лучше! Пусть кандидаты узнаютъ въ аудиторіи, что такое слѣдователь, чѣмъ онъ былъ прежде, чѣмъ долженъ и чѣмъ не долженъ быть теперь, что значитъ инквизиціонный характеръ слѣдствія и какъ къ нему нужно относиться, какъ слѣдуетъ опредѣлять преступленіе и оцѣнивать улики и т. д., а ужъ посылать повѣстки, сноситься съ разными «мѣстами и лицами», писать протоколы и постановленія онъ научится легко и скоро въ самой слѣдственной камерѣ, была бы только собственная охота и способность, да добрая помощь и руководство старшаго Но эту мысль нужно понимать вѣрно и не злоупотреблять ею для прикрытія скудости своей подготовки. Подъ вліяніемъ ея поверхностнаго пониманія иногда выработывается явленіе не менѣе вредное, а даже болѣе назойливое и непріятное, чѣмъ отрицательное отношеніе въ теоріи и превознесеніе практики. Это другая крайность, мелкая и пошлая кичливость нахватанными верхами теоретическаго знанія и пренебреженіе къ практикѣ и формальной сторонѣ службы, свойственныя нѣкоторымъ ограниченнымъ натурамъ, которыя, потершись около науки, въ своемъ забавномъ самомнѣніи, возмечтали о себѣ, какъ объ ученыхъ юристахъ,—увѣрены, что все имъ доступно и легко, и съ высоты своей воображаемой учености, считаютъ формы, практическое дѣлопроизводство и канцелярскія порядки пустяками, нестоющими ихъ вниманія, а между тѣмъ сами оказываются совершенно

несостоятельными при первомъ практическомъ примѣнении своихъ мнимо - научныхъ свѣдѣній. — Къ счастію. такой несимпатичный типъ кандидатской подготовки, особенно отталкивающій своимъ самодовольнымъ пустословіемъ, попадается сравнительно довольно рѣдко и, не найдя себѣ въ кандидатурѣ признанія и успѣха, быстро уходитъ изъ нея въ какую нибудь другую, болѣе удобную и привольную для него область.

Изложенныя выше краткія замѣчанія о теоретической подготовкѣ кандидатовъ относятся главнымъ образомъ къ кандидатамъ, поставляемымъ университетами. Что же касается до, сравнительно, весьма небольшаго контингента, выходящаго изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, то для нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣло представляется нѣсколько въ иномъ свѣтѣ. Кандидатовъ на судебныя должности, напр, изъ правовѣдовъ или лицеистовъ вообще очень мало и кандидатами они остаются очень недолго, но истина обязываетъ сознаться, что подготовка эта въ большинствѣ случаевъ если не основательнѣе, то пожалуй какъ то *практичнѣе* подготовки студенческой. Они знаютъ, правда, немного, довольно кратко, довольно узко — но знаютъ твердо. Ихъ подготовка какъ будто отзывается школою, учебникомъ, или даже школьнымъ доктринерствомъ, но они быстро примѣняются въ практической дѣятельности, и судебный вицъ-мундиръ какъ-то сразу приходится имъ по плечу Они не бросаются изъ стороны въ сторону, не смущаются своимъ безсиліемъ, не падаютъ въ борьбѣ съ кандидатскими невзгодами, а чувствуютъ себя на своемъ мѣстѣ и аккуратно дѣлаютъ свое дѣло. Удовлетворяетъ ли такой типъ кандидатской подготовки идеаль-

ному представленію о магистратурѣ, одни ли только полезные элементы онъ въ нее вноситъ—это другой вопросъ, который, по его количественной малозначительности, мы можемъ оставить въ сторонѣ, но внѣшнюю оболочку его—дѣйствительность представляетъ именно въ томъ видѣ, какой указанъ выше.

И такъ, теоретическая подготовка кандидатовъ какъ общая, такъ и спеціальная, бываетъ, по большей части, недостаточна и неудовлетворительна. Это имѣетъ весьма вредныя послѣдствія. Дѣятель подходитъ къ дѣлу, въ которое нужно положить всѣ силы духа, разума и сердца, или съ пустыми руками, вовсе безъ орудія, или съ орудіемъ слабымъ и несовершеннымъ. Онъ не ощущаетъ подъ собою твердой почвы и поэтому его ждетъ путь невѣрный, скользкій, неизвѣстный. Несовершенство образованія будущаго члена магистратуры кладетъ рано или поздно и на нее неизгладимый отпечатокъ. Умственные горизонты съуживаются, вмѣсто того чтобы расширятся, а за то на счетъ ихъ расширяются горизонты матеріальные, интересы карьеры, обезпеченія, почета. Дѣло отходитъ на второй планъ, а на первый выступаетъ личность. Въ концѣ этого пути, даже при добросовѣстномъ его прохожденіи, стоятъ знакомыя, давнишнія, страшилища вмѣсто магистратуры—узкое и мелкое чиновничество, вмѣсто высокаго служенія правосудію—ремесло.

Изъ сказаннаго естественно и неизбѣжно вытекаетъ два вопроса. кто виноватъ въ не нормальномъ положеніи теоретическаго образованія нашихъ судебныхъ кандидатовъ и какъ его поправить? Мы уже говорили, что не считаемъ себя компетентными—и въ настоящей статьѣ въ особенно-

сти — разрѣшать первый вопросъ, составляющій только небольшую часть общаго грандіознаго вопроса о нашемъ высшемъ образованіи. Второй вопросъ неразрывно связанъ съ первымъ; изслѣдованіе многообразныхъ причинъ недуга укажетъ и на панацею. Мы же можемъ только сказать, что на самихъ кандидатовъ во всемъ этомъ падаетъ лишь незначительная доля вины. Они виноваты только въ томъ, что въ свои академическіе годы, увлеченные общимъ матеріальнымъ теченіемъ, не вступаютъ въ рѣшительную и напряженную борьбу съ окружающими ихъ условіями, неблагопріятными для пріобрѣтенія истиннаго высшаго общаго и юридическаго образованія. Здѣсь не мѣсто перечислять всѣ эти условія; въ длинномъ ихъ ряду не послѣднее мѣсто принадлежитъ, между прочимъ, пассивному отношенію наставниковъ къ наставляемымъ Тамъ, гдѣ профессоръ съумѣлъ оживить свой курсъ, заинтересовать имъ слушателя, привлечь его вниманіе не только на этотъ курсъ, но и на будущее его значеніе въ предстоящей слушателю дѣятельности, тамъ, гдѣ въ академическихъ стѣнахъ заведены семинаріи и другія практическія занятія въ области теоріи, а между преподавателями и слушателями установилось общеніе и довѣріе, гдѣ эти преподаватели спускаются изъ заоблачныхъ и холодныхъ сферъ *чистой* науки, указывая ей смыслъ и мѣсто въ *жизни*, тамъ и на кандидатовъ можно больше надѣятся, больше ждать и требовать отъ нихъ, тамъ они сами будутъ приближаться къ своему законному и теоретическому прототипу. Но что же дѣлать тамъ, гдѣ этого еще нѣтъ, тѣмъ, кто сознаетъ всю недостаточность своего образовательнаго багажа? Отвѣтъ простой, а сред-

ство энергическое, хотя и палліативное. сѣсть за книги и «въ свободное отъ служебныхъ занятій время» сколько хватитъ возможности и силъ *переучиться и доучиться*.

Такова теоретическая подготовка кандидатовъ на судебныя должности, посмотримъ же, какова ихъ практическая подготовительная и кромѣ того, какъ мы уже говорили, вспомогательная дѣятельность. Служебныя занятія кандидатовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи *несамостоятельныхъ*, такъ сказать, подручныхъ и *самостоятельныхъ*, отвѣтственныхъ нѣ только передъ начальствомъ, но и передъ закономъ и обществомъ. Къ первой категоріи принадлежатъ. а) *занятія по распоряженію и подъ руководствомъ прокуроровъ и предсѣдателей судебныхъ мѣстъ* и б) *посѣщеніе судебныхъ засѣданій*, а ко второй относятся. а) *исправленіе должностей судебныхъ слѣдователей* и б) *уголовныя защиты*. Сначала мы разсмотримъ каждую изъ этихъ категорій въ отдѣльности, а затѣмъ уже выдѣлимъ ихъ общія черты.

2. Занятія несамостоятельныя.

а) *Занятія кандидатовъ подъ руководствомъ и по указаніямъ членовъ магистратуры* сводятся къ письменнымъ работамъ, характеръ и содержаніе которыхъ различаются смотря потому, состоитъ ли кандидатъ при судѣ или при прокурорскомъ надзорѣ. «*Судейскіе*» кандидаты состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи предсѣдателя суда; онъ назначаетъ и измѣняетъ ихъ занятія, распредѣляетъ ихъ по отдѣленіямъ суда и столамъ канцеляріи и оцѣниваетъ ихъ труды. Въ гражданскихъ отдѣленіяхъ обыкновенно кандидатовъ не бываетъ вовсе,

или они появляются въ нихъ рѣдко, въ видѣ исключенія, и преимущественно тѣ, которые помирились съ мыслію, что путь единственно возможный для нихъ, на долгіе годы,—это должности помощника секретаря и секретаря суда Большинство же, стремящееся въ слѣдователи и въ прокуратуру, обѣгаетъ гражданскія дѣла, какъ будто бы «неинтересныя», а главное безполезныя для карьеры, и посвящаетъ весь свой служебный трудъ дѣламъ уголовнымъ. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ системы въ кандидатскихъ занятіяхъ и раціональнаго руководительства ими, о которыхъ еще рѣчь впереди, служитъ одною изъ причинъ часто раздающагося у насъ сѣтованія на недостатокъ такъ называемыхъ цивилистовъ, т. е. людей могущихъ съ пользой или, по крайней мѣрѣ, прилично занять судейскія должности въ гражданскихъ отдѣленіяхъ и департаментахъ Гражданская практика въ совершенномъ пренебреженіи и загонѣ у нашей кандидатуры, о чемъ нельзя не пожалѣть, хотя бы въ силу справедливаго нѣмецкаго изрѣченія «Kein Civilist, kein Jurist». Отъ этого пренебреженія страдаетъ и уголовная практика, гдѣ на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ вопросами гражданскаго права и судопроизводства, которые поэтому такъ часто способны возбуждать въ русскомъ практическомъ криминалистѣ одно лишь горестное недоумѣніе. Кандидаты, назначаемые въ отдѣленія, должны заниматься подъ руководствомъ членовъ суда, изъ которыхъ каждый въ большинствѣ судовъ имѣетъ въ канцеляріи свой «столъ», состоящій въ завѣдываніи помощника секретаря. Къ этому послѣднему нерѣдко и переходитъ фактическое наблюденіе за кандидатскими занятіями, потому что членъ суда

относится къ нимъ безучастно и вспоминаетъ о кандидатѣ только тогда, когда онъ нуженъ для какой нибудь спѣшной работы, или по своимъ способностямъ и прилежанію можетъ оказать патрону дѣйствительную помощь. Обыкновенно же кандидатъ, занимая какое то среднее положеніе между помощникомъ секретаря и канцелярскимъ чиновникомъ, дѣлаетъ чисто механическое дѣло, пишетъ мелкія исходящія (препроводительныя) бумаги и повѣстки, записываетъ ихъ въ книги, считываетъ, т. е свѣряетъ переписанные на бѣло приговоры и опредѣленія, приводитъ въ порядокъ бумажное производство дѣла и т. д. Умѣть все это дѣлать и пройти черезъ это необходимо, но нельзя долго и исключительно сидѣть за этимъ сухимъ и узкимъ дѣломъ безъ вреда для своего практическаго развитія и воспитанія. Кромѣ того, все это такъ скучно и невидно, что предоставленные самимъ себѣ молодые кандидаты, способные, живые и самолюбивые старательно избѣгаютъ такихъ занятій и тѣмъ впадаютъ въ другую крайность, не получая на первыхъ порахъ своей службы никакого понятія о практическомъ дѣлопроизводствѣ

Между занятіями, доступными для кандидатовъ при судѣ, одно заслуживало бы особеннаго вниманія и при правильной постановкѣ могло бы принести несомнѣнную и большую пользу. Занятіе это—составленіе проектовъ уголовныхъ приговоровъ, гражданскихъ рѣшеній и частныхъ опредѣленій, постановленныхъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. Въ содержаніе этихъ важнѣйшихъ актовъ процесса, являющихся его послѣднимъ словомъ или по крайней мѣрѣ разрѣшеніемъ цѣлыхъ его моментовъ, входитъ все, съ чѣмъ нужно освоиться юристу практику· анализъ

и суммированіе фактовъ, подведеніе ихъ подъ правовыя нормы, юридическая аргументація, умѣнье владѣть и перомъ, и фактами, и логикой, и статьями закона. По существу своему документы эти разрѣшаютъ юридическіе казусы и вопросы, иногда запутанные и сложные; отъ формы ихъ требуется ясность, точность, краткость—свойства, развитіе которыхъ въ судебномъ дѣятелѣ такъ важно и желательно Пробное составленіе такихъ судебныхъ актовъ имѣетъ большое воспитательное значеніе для кандидатовъ еще и потому, что оно оставляетъ большой просторъ работѣ мысли, сообразительности и пытливости, такъ какъ въ краткой резолюціи суда начинающій юристъ получаетъ только *motto*, тему, которую нужно развить и обратить въ мотивированный сложный силлогизмъ. Работа эта можетъ быть въ высшей степени полезна при такой систематической ея организаціи, при которой кандидатъ, заранѣе для нея назначенный, выслушивалъ-бы въ засѣданіи пренія или обмѣнъ мыслей по дѣлу, слѣдилъ-бы непосредственно за самымъ процессомъ его выясненія и такимъ образомъ, кромѣ указаній судьи-руководителя, имѣлъ-бы передъ собою въ слышанномъ и прочтенномъ полный матеріалъ судебнаго рѣшенія *) У насъ нѣтъ и помину о чемъ-либо подобномъ. Напротивъ, порученіе кандидатамъ составлять проекты судебныхъ опредѣленій, въ обширномъ смыслѣ, почти не практикуется и почему-то считается даже чѣмъ-то въ родѣ контрабанды, такъ какъ по образовавшимся понятіямъ,

*) Такъ именно организована разсматриваемая отрасль занятій нѣмецкихъ *референдаріевъ* и французскихъ судебныхъ attachés, соотвѣтствующихъ нашимъ кандидатамъ.

судья этимъ путемъ какъ-бы сбываетъ съ рукъ трудъ, лично на немъ лежащій. Коллегія сама зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы черновые приговоры, опредѣленія и рѣшенія писались собственноручно ея членами, это даже интересуетъ ее иногда гораздо болѣе, чѣмъ то, *какъ* пишутся такіе акты и заслуживаютъ-ли они, по своей сущности и формѣ, эпитета *судебныхъ*, *юридическихъ*. Репутація лѣни и бездѣятельности грозитъ тому судьѣ, который вздумалъ-бы пользоваться для черновыхъ кандидатскими проэктами, хотя-бы имъ просмотрѣнными и исправленными. Взглядъ узкій и односторонній, потому что если замѣнять свою судейскую работу кандидатскою дѣйствительно неблаговидно и для дѣла вредно, то добросовѣстно заниматься съ кандидатами, учить ихъ этому дѣлу, а работу ихъ тщательно провѣрять и исправлять во 1) не заключаетъ въ себѣ ничего неправильнаго или неблаговиднаго, вовсе не легко и во всякомъ случаѣ требуетъ гораздо больше труда, чѣмъ собственноручное шаблонное писанье, и во 2) это соединено съ очевидною пользою для подготовки кандидатовъ, слѣдовательно и для дѣла.

Кромѣ обычныхъ канцелярскихъ занятій, кандидатамъ, состоящимъ при судѣ, иногда приходится заниматься въ архивахъ этихъ послѣднихъ, которые, особенно въ судахъ провинціальныхъ, почему-то почти всегда нуждаются въ приведеніи въ порядокъ. Такая командировка не безъ основанія считается косвеннымъ наказаніемъ и возбуждаетъ въ подвергшихся ей немалое уныніе, потому что хотя, съ одной стороны, для судебныхъ мѣстъ и очень важно содержать въ порядкѣ свои архивы, а съ другой и для кандидатовъ не вредно знать архивное устройство, но врядъ-

ли можно признавать архивную работу хорошею и полезною школою для будущихъ членовъ магистратуры. Въ этой работѣ добросовѣстный и аккуратный канцелярскій чиновникъ всегда съ успѣхомъ замѣнитъ самаго способнаго кандидата, безъ ущерба для его подготовки и съ большою пользою для дѣла. Лучшею формою канцелярской судебной практики для «судейскихъ кандидатовъ» является исправленіе ими должностей секретарей и ихъ помощниковъ. Здѣсь можно овладѣть канцелярскимъ механизмомъ во всемъ его объемѣ и освоиться до малѣйшихъ подробностей съ судебными (т. е. окончательными, въ отличіе отъ предварительныхъ) стадіями процесса, чему особенно способствуетъ личное присутствіе исполняющаго секретарскія обязанности въ судебныхъ засѣданіяхъ, тѣмъ болѣе для него полезное и поучительное, что своими докладами суду, чтеніемъ документовъ и въ особенности составленіемъ протокола онъ принимаетъ напряженное и постоянное, хотя и пассивное участіе въ судебной процедурѣ. Затѣмъ, въ этихъ обязанностяхъ чрезвычайно благотворно дѣйствуетъ сопряженная съ ними и впервые открывающаяся для кандидатовъ извѣстная, хотя и небольшая доля дѣловой самостоятельности и та непосредственная личная отвѣтственность, которая лучше всего закаляетъ и испытываетъ ихъ Въ большинствѣ нашихъ судебныхъ мѣстъ такія занятія кандидатовъ организуются силою вещей правильно и удобно. Кандидаты являются естественными замѣстителями секретарскихъ должностей въ случаяхъ болѣзни, отпуска, вакансіи, командировокъ. Накопленіе дѣлъ, а съ ними и канцелярской работы, заставляетъ даже неофиціально учреждать и замѣщать кандидатами

сверхштатныя должности помощниковъ секретарей (т. е. поручать кандидатамъ, даже при наличности всѣхъ штатныхъ помощниковъ, исполненіе секретарскихъ обязанностей). Въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ мѣра эта постоянно практикуется по отношенію къ такъ называемому «разъѣздному» секретарству. одинъ или двое изъ кандидатовъ, командированныхъ къ исполненію секретарскихъ обязанностей, исполняютъ ихъ исключительно на выѣздныхъ сессіяхъ, т. е. во временныхъ отдѣленіяхъ суда, открываемыхъ въ разныхъ городахъ округа, и поэтому почти всегда находятся въ разъѣздахъ. Бываютъ впрочемъ и такіе, даже перворазрядные суды, въ которыхъ, несмотря на очевидную необходимость предоставить исправленіе секретарскихъ должностей исключительно кандидатамъ, должности эти сплошь и рядомъ, въ обходъ кандидатовъ, поручаются неполучившимъ никакого образованія канцелярскимъ чиновникамъ. Дѣлается-ли это вслѣдствіе того, что предсѣдатель находилъ для себя болѣе удобнымъ справляться съ канцеляристами, потому ли что ихъ считаютъ полезнѣе въ секретарскомъ дѣлѣ, или вслѣдствіе своеобразныхъ понятій начальства о служебной справедливости—безразлично, но только кандидаты бѣгутъ изъ такихъ судовъ. а канцеляріи ихъ, даже по внѣшнему своему виду, нѣсколько напоминаютъ канцеляріи старыхъ уѣздныхъ судовъ, гражданскихъ и уголовныхъ палатъ печальной памяти...

Письменныя занятія кандидатовъ при прокурорскомъ надзорѣ окружнаго суда распредѣляются прокуроромъ и бываютъ обыкновенно двухъ родовъ: собственно канцелярскія занятія, къ которымъ можно отнести и временное исправленіе должности секретаря при прокурорѣ, и такъ

называемое «направленіе» дѣлъ, то-есть составленіе для прокурора и его товарищей проэктовъ обвинительныхъ актовъ и заключеній по дѣламъ. Канцелярская работа прокурорскихъ кандидатовъ немногимъ отличается отъ такой же работы кандидатовъ судейскихъ, развѣ только тѣмъ, что, по объему и содержанію прокурорской функціи, она пошире и поразнообразнѣе. Переписки у прокурора очень много, и притомъ самой разнохарактерной, такъ что, усидчиво и серьезно занявшись ею, кандидатъ въ теченіи опредѣленнаго времени, можетъ вполнѣ и навсегда усвоить себѣ значительную часть судебнаго механизма. Но дѣло въ томъ, что кандидаты, обыкновенно одинъ или небольше двухъ, командируются въ канцелярію не для того, чтобы научить ихъ дѣлопроизводству—объ этомъ они должны заботиться сами и могутъ для этого заниматься въ канцеляріи по собственному желанію, безъ всякой командировки,—а тогда, когда въ этомъ встрѣчается настоятельная надобность по множеству работы и недостатку рукъ. Усѣвшись въ канцеляріи, кандидатъ уже почти не видитъ и не знаетъ своего прокурора, а учится писать бумаги и вести книги подъ руководствомъ секретаря, который является главнымъ его наставникомъ и патрономъ. На первыхъ порахъ кандидатъ неизбѣжно долженъ пройти черезъ «статистику», какъ называется на судебно-канцелярскомъ жаргонѣ примѣненіе довольно сложной системы статистической регистраціи уголовныхъ дѣлъ, берущее у канцеляріи не мало времени и труда. Скучно «корпѣть» надъ этой «механической» статистикой, скучно, но необходимо, и не только потому необходимо, что, разъ внимательно позанявшись, легко вполнѣ овладѣть ею на всю будущую

дѣятельность, но и потому, что всякій образованный юристъ-практикъ обязанъ ясно сознавать все ея огромное значеніе и уберечь себя отъ легкомысленнаго пренебреженія ею Хорошо усвоенныя сначала, регистраціонныя обязанности, требующія прежде всего вниманія и акуратности, превращаются впослѣдствіи въ привычку. Вообще письменныя занятія кандидатовъ въ канцеляріи прокурора окружнаго суда основательно и быстро знакомятъ съ техникой бумажнаго производства, значеніе которой не нужно преувеличивать и расширять, но не нужно и презрительно умалять, потому что безъ нея обойтись нельзя при отправленіи правосудія, обставленномъ формальностями, а слѣдовательно, между прочимъ, и письменными актами какъ ихъ выраженіемъ). Нельзя не пожалѣть поэтому о томъ, что и этимъ кандидатскимъ занятіямъ не достаетъ систематичности и правильнаго руководства, и что слишкомъ малое число кандидатовъ проходитъ черезъ нихъ. Нѣсколько оживляется канцелярская работа прокурорскихъ кандидатовъ въ концѣ каждаго истекающаго года и въ началѣ наступающаго, съ декабря по мартъ. Въ это время

*) Легкомысленнымъ врагамъ судебныхъ формальностей, которыхъ немало бываетъ между молодыми кандидатами, слѣдовало бы всегда помнить слова Монтескье «Если разсматривать судебныя формальности съ точки зрѣнія затрудненій, которыя встрѣчаетъ каждый гражданинъ, ищущій возвращенія своего имущества или удовлетворенія за обиду, то ихъ окажется слишкомъ много, если же разсматривать ихъ съ точки зрѣнія свободы и безопасности гражданъ, то ихъ нерѣдко окажется еще слишкомъ мало, и будетъ ясно, что затрудненія, расходы, медленность, самыя опасности суда представляютъ цѣну, которою каждый гражданинъ оплачиваетъ свою свободу (Montesquieu Esprit des lois, liv IV chap. 2).

ихъ привлекаютъ къ составленію, подъ наблюденіемъ секретаря, годичнаго статистическаго отчета по округу, ежегодно представляемаго прокуроромъ окружнаго суда прокурору судебной палаты Между этой работой и кандидатами должно было-бы установиться отношеніе взаимной полезности. первая нуждается въ сознательной акуратности и знакомствѣ съ теоретической уголовной статистикой, послѣдніе же могутъ почерпнуть изъ нея нѣкоторое умѣнье обращаться съ сырымъ статистическимъ матерьяломъ и поучительныя, хотя и ограниченныя извѣстнымъ раіономъ, свѣдѣнія практическія по уголовной статистикѣ. На дѣлѣ же это не совсѣмъ такъ: съ одной стороны работа дѣлается спѣшно, формально, по шаблону, съ числовыми данными особенно не церемонятся и въ виду имѣютъ не столько интересы уголовной статистики и политики, сколько то, чтобы «не вышло путаницы» и не «досталось» бы за нее свыше; съ другой — лѣсъ цифръ, въ который углубляются никѣмъ не направляемые составители, остается для нихъ никѣмъ же и ничѣмъ не освѣщеннымъ и поэтому является очень мало занимательнымъ и полезнымъ

Кандидаты «направляютъ» дѣло подъ руководствомъ прокурора и его товарищей. Это значитъ, что, получая отъ чиновъ прокурорскаго надзора дѣла, поступающія къ нимъ отъ слѣдователей, они разсматриваютъ ихъ и на основаніи фактическаго матеріала слѣдствія, оцѣненнаго съ юридической его стороны, составляютъ проэкты дальнѣйшаго направленія, т. е. обвинительныхъ актовъ, заключеній о прекращеніи, объ измѣненіи подсудности, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія или, наконецъ, предложеній слѣдователямъ о дослѣдованіи. Проэкты эти про-

сматриваются чинами прокуратуры, въ случаѣ признанія годными исправляются ими по своему усмотрѣнію и за ихъ подписью превращаются въ оффиціальные судебные документы. Едва ли нужно говорить, какъ важна и полезна эта работа для кандидатовъ. Она разомъ вводитъ ихъ въ область уголовныхъ дѣлъ, знакомитъ на практикѣ съ примѣненіемъ матеріальнаго уголовнаго права и правилъ всей предварительной стадіи уголовнаго процесса (отъ возбужденія преслѣдованія, до преданія суду), научаетъ тому, что нѣмцы называютъ «*Subsumtion*», т. е. отыскиванію въ фактахъ ихъ юридическихъ элементовъ и юридическаго смысла, группировкѣ ихъ по юридическимъ признакамъ и подведенію ихъ подъ юридическія нормы. Кандидатъ осваивается съ уголовной догмой, привыкаетъ владѣть уложеніемъ о наказаніяхъ, уставомъ о наказаніяхъ, налаг. миров. суд., и уставомъ уголовнаго судопроизводства, вырабатываетъ себѣ юридическій языкъ и кромѣ того — чѣмъ вовсе не слѣдуетъ пренебрегать,— получаетъ первое знакомство съ тѣмъ реальнымъ міромъ, съ тѣми явленіями жизни и чертами быта, среди которыхъ вращается вся дѣятельность уголовнаго суда. Въ этихъ крупныхъ общихъ выгодахъ работы почти исчезаетъ и самъ собою подразумѣвается ея спеціальный, частный результатъ—умѣнье, навыкъ, опытность въ техникѣ «направленія» уголовныхъ дѣлъ. Правильно и толково направлять ихъ вовсе не такъ легко, какъ кажется, и наша прокуратура избѣжала бы многихъ нареканій и ошибокъ, если бы это убѣжденіе было въ ней живѣе и яснѣе, чѣмъ теперь. Съ точки зрѣнія кандидатской подготовки, составленіе проэктовъ направленія дѣлъ можетъ быть, по

своему значенію, поставлено на ряду съ упомянутымъ выше составленіемъ проэктовъ судебныхъ опредѣленій и приговоровъ—это двѣ главныя логически другъ друга дополняющія формы письменныхъ занятій кандидатовъ Такъ должно было бы быть, но не совсѣмъ такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ. Дѣла поручаются кандидатамъ для направленія не въ интересахъ ихъ подготовки, практики, а въ интересахъ чиновъ прокуратуры, въ случаяхъ накопленія дѣлъ, превышающаго личныя силы, или даже въ тѣхъ случаяхъ, когда чины прокуратуры не прочь устроить себѣ отдыхъ и воспользоваться готовою работою, особенно, если наличнымъ свойствамъ кандидата она пригодна. Отсюда пассивное отношеніе къ самому процессу работы кандидата, которому по большей части не дается никакихъ руководящихъ указаній—дѣло въ руки, пиши какъ знаешь! Это очень полезно для кандидатской самодѣятельности и самопомощи, но ставитъ начинающаго въ затруднительное положеніе и нерѣдко мѣшаетъ попасть на прямой и вѣрный путь. Не говоря уже о томъ, что ближайшія наставленія и совѣты самого практика распорядителя дѣла въ данную минуту не могутъ быть съ пользой и удобствомъ замѣнены никакими книжными указаніями, которыя, къ тому же, никогда не передадутъ техническихъ пріемовъ, даже и этими указаніями не богата наша юридическая литература. По отношенію къ обвинительнымъ актамъ нѣсколько не особенно обстоятельныхъ сенатскихъ рѣшеній *),

*) Рѣш угол. касс. департ правит сената 1866 г. № 78, 1867 №№ 135, 263, 1868 № 102, 160, 191, 1869 № 120, 1870 № 164, 1872 № 817, 1873 № 687, 1874 № 709, 1875 № 486, 1876 № 100. 1880 №№ 15, 42 и друг

разъясняющихъ 520 ст. уст. уг. суд., выдержки изъ книги г. Арсеньева «преданіе суду», небольшая статья г. Жуковскаго объ обвинительномъ актѣ *), весьма неудачная глава учебника профессора Чебышева-Дмитріева «русское уголовное судопроизводство», да нѣсколько незначительныхъ замѣтокъ въ «Судебномъ Вѣстникѣ» представляютъ еще во всякомъ случаѣ нѣкоторый матеріалъ для кандидата, желающаго добросовѣстно изучить и исполнить возложенную на него задачу. Что же касается до составленія заключеній по дѣламъ, составленія тѣмъ болѣе труднаго, что заключенія должны быть фактически и юридически мотивированы, то здѣсь кандидатъ не найдетъ никакихъ полезныхъ для себя указаній не только въ сенатской практикѣ и литературѣ, но даже и въ самомъ законѣ, который касается заключеній вскользь, предоставляя практикѣ опредѣлить ихъ содержаніе и форму. Кандидату остается поэтому обратиться къ прецедентамъ и искать себѣ образцовъ и указаній въ старыхъ, уже окончательно направленныхъ дѣлахъ. Что писать, какъ писать, что требуется отъ формы и содержанія составляемыхъ имъ актовъ и заключеній, какъ обращаться съ доказательствами,—до всего этого кандидатъ доходитъ сначала собственнымъ умомъ, а затѣмъ уже путемъ эмпирическимъ, по бывшимъ въ его же практикѣ примѣрамъ. Немного помогаетъ кандидату и самое разсмотрѣніе и оцѣнка его работы чинами прокуратуры. Поправки, ихъ причины, недостатки его труда объясняются весьма рѣдко, наставленія на будущее время даются также нечасто, а если и даются, то кратко, невразумительно и

*) Журналъ Гражд. и Угол права 1876 г. № 5.

неохотно. Большинство, и притомъ лучшее, разсуждаетъ такъ, что поручить кандидату разсмотрѣніе дѣлъ, особенно въ началѣ его службы, двойной и совсѣмъ лишній трудъ, потому что нужно не только поправить его работу, но и самому всетаки прочесть дѣло, а слѣдовательно легче и проще обойтись безъ кандидата. Только во время большаго накопленія дѣлъ и по отношенію къ кандидатамъ, уже заявившимъ свои способности и знанія, это соображеніе не имѣетъ мѣста, и тогда ихъ работа идетъ въ ходъ уже безъ тщательной повѣрки. Меньшинство же и вообще непрочь пользоваться безъ разбора кандидатскою работою, и отчасти вслѣдствіе этого въ письменныхъ актахъ, исходящихъ отъ прокуратуры, можно иногда встрѣтить вещи совсѣмъ незрѣлыя и неосновательныя. Подобно «сидячей» магистратурѣ и прокуратура не любитъ «возиться» съ кандидатами и учить ихъ. Хорошо пишетъ кандидатъ съ самаго начала своей службы—имъ пользуются, плохо—его оставляютъ въ сторонѣ и не поручаютъ ему письменныхъ работъ. Отношеніе къ этимъ послѣднимъ, когда они вышли изъ кандидатскихъ рукъ, бываетъ довольно прихотливое—одинъ требуетъ одного, другой—другаго, а между тѣмъ и сами требующіе иногда затруднились бы объяснить, на чемъ основаны ихъ требованія; бываетъ также, что одно и то же лицо вычеркиваетъ сегодня то, что пропущено имъ вчера и наоборотъ. Въ значительной степени эта шаткость и неопредѣленность, препятствующая кандидатамъ хорошо и скоро усвоить себѣ всѣ стороны разсматриваемой отрасли ихъ труда, зависитъ отъ шаткости и неопредѣленности самой прокурорской практики въ этомъ отношеніи. Законъ не установилъ, да и не могъ установить никакой формы

для составленія обвинительныхъ актовъ и заключеній, а практика не успѣла или не съумѣла выработать для нихъ и никакой системы. Это однако вовсе не мѣшаетъ имѣть въ виду общій, правильный, твердый и широкій критерій для прокурорскихъ письменныхъ работъ, указаніе и разъясненіе котораго кандидатамъ, нисколько ихъ не стѣсняя, принесло бы имъ большую пользу *). Опытъ показываетъ, что вездѣ, гдѣ въ видѣ исключенія, письменныя занятія кандидатовъ получали правильное направленіе со стороны членовъ прокуратуры, гдѣ этимъ занятіямъ постоянно предпосылаются подробныя практическія указанія, а результаты ихъ подвергаются товарищеской, непритязательной практической критикѣ, тамъ кандидатура давала не мало такихъ работниковъ, письменныя работы которыхъ сдѣ-

*) Относительно формы и содержанія прокурорскихъ письменныхъ работъ въ § 18 дѣйствующей въ округѣ Петербургской Судебной Палаты Инструкціи чинамъ прокурорскаго надзора (составленной авторомъ настоящаго очерка) приведено слѣдующее руководящее указаніе «. .Что же касается до общаго характера содержанія обвинительныхъ актовъ и заключеній, составляемыхъ на основаніи ст. 354, 518, 519, 520 и 1103 уст. уг суд., то документы эти должны удовлетворять вполнѣ условіямъ правильнаго и яснаго умозаключенія, т - е. логическаго вывода изъ посылки, заключающей въ себѣ фактическія и юридическія данныя дѣла, расположенныя такимъ образомъ, чтобы мнѣніе лица прокурорскаго надзора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла было подготовлено систематическимъ изложеніемъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ слѣдствіемъ, въ заключеніяхъ о прекращеніи, измѣненіи подсудности, раздѣленіи предметовъ изслѣдованія и проч., мнѣніе это должно быть, кромѣ того, мотивировано кратко резюмированными соображеніями, объясняющими фактическій выводъ составителя или предлагаемое имъ примѣненіе извѣстнаго узаконенія».

лали-бы честь ихъ патронамъ. Несмотря на всѣ приведенныя неблагопріятныя условія этихъ письменныхъ занятій, они настолько важны и необходимы, что кандидатамъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, нельзя не рекомендовать всѣми силами добиваться и добывать ихъ, стараясь о томъ, чтобы они были по количеству многочисленнѣе, а по качеству разнообразнѣе и труднѣе.

Къ письменнымъ занятіямъ кандидатовъ при прокуратурѣ судебной палаты примѣнимо то, что уже было сказано съ одной стороны объ особомъ характерѣ и сущности ихъ занятій вообще, а съ другой—о характерѣ письменныхъ занятій кандидатовъ при прокурорѣ окружнаго суда. Прибавимъ только, что приходящіяся на долю прокуратуры палаты, въ теченіи года, по нѣскольку десятковъ дѣлъ о преступленіяхъ по должности или совершаемыхъ путемъ печати, даже съ присоединеніемъ къ нимъ дѣлъ о преступленіяхъ противъ порядка управленія (примѣч. 2-е къ ст. 1031 уст. угол. суд.), представляютъ область весьма узкую и недостаточную для подготовки кандидатовъ на поприщѣ письменныхъ работъ. Что же касается до дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, то по исключительности порядка ихъ производства они (кромѣ дознаній о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 246 улож. о нак.) выходятъ изъ круга занятій, доступныхъ и удобныхъ для кандидатовъ

О несамостоятельныхъ письменныхъ занятіяхъ кандидатовъ при судебныхъ слѣдователяхъ, для того чтобы не нарушать единства изложенія, мы будемъ говорить ниже, при разсмотрѣніи слѣдственной кандидатской дѣятельности вообще.

б) Возлагая на кандидатовъ обязанность *посѣщать въ свободное отъ другихъ занятій время засѣданія судебныхъ мѣстъ*, законъ имѣлъ въ виду заставить ихъ непосредственно, *de visu*, знакомиться съ порядками и ходомъ судопроизводства. Дѣйствительно, ничего нельзя было придумать лучше этой второй формы несамостоятельныхъ кандидатскихъ занятій, для того чтобы вполнѣ раскрыть передъ кандидатомъ важнѣйшую сторону его будущей дѣятельности — устный и гласный процессъ, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней, выпуклой его стороны. — Къ этой сторонѣ относятся: ходъ и обстановка судебнаго засѣданія по уголовнымъ дѣламъ, особенно важные и сложные процессуальные обряды и пріемы, взаимныя отношенія участвующихъ въ засѣданіи дѣятелей процесса, самый складъ судебнаго слова, образцы, положительные и отрицательные, судебнаго краснорѣчія и проч. Присутствуя при томъ, какъ развиваются одна изъ другой послѣдовательныя перипетіи послѣдняго, рѣшительнаго акта человѣческаго правосудія, первую приготовительную стадію котораго онъ прослѣдилъ въ письменномъ производствѣ, кандидатъ незамѣтно набирается, если еще не опыта и практики въ судебномъ дѣлѣ, то хоть привычки къ нему, общаго знакомства съ нимъ. Совершенно очевидно важное воспитательное значеніе происходящаго передъ кандидатомъ, въ живой и драматической, а потому легче усвоиваемой формѣ, обсужденія и разрѣшенія самыхъ разнохарактерныхъ судебныхъ казусовъ, прямо тутъ-же выхваченныхъ изъ жизни. Посѣщать судебныя засѣданія для кандидата на судебныя должности тоже, что для начинающаго естествоиспытателя присутствовать при опытахъ, что для начинающаго медика

быть при вскрытіи, операціяхъ или практическомъ діагнозѣ болѣзней. Надѣвъ судейскій или прокурорскій, даже секретарскій мундиръ, уже нѣсколько поздно учиться тому, что дѣлается въ судебномъ засѣданіи, а затворившись въ слѣдственной камерѣ уже трудно узнать, какая участь постигаетъ на судѣ неправильно веденныя, натянутыя слѣдствія. Потому то и законъ постановляетъ, что кандидаты *обязаны*, а не только могутъ посѣщать засѣданія. Потому то и нельзя не пожалѣть, что на дѣлѣ исполненіе этой обязанности обставлено самымъ плачевнымъ образомъ и сводится почти къ нулю. Самое сознаніе ея какъ бы совершенно изгладилось изъ памяти и кандидатовъ и ихъ руководителей. Вездѣ и въ судахъ и въ палатахъ, и въ столицахъ и въ провинціяхъ, кандидаты посѣщаютъ судебныя засѣданія неправильно, случайно, рѣдко, когда придется и когда вздумается. Заглянутъ, проходя мимо, посмотрятъ, послушаютъ, покажется интереснымъ—останутся, скучно—уйдутъ. Никто не обращаетъ на эту обязанность ни малѣйшаго вниманія, и опредѣляющая ее ст. 414 учр. суд. уст. принадлежитъ къ числу самыхъ эфемерныхъ статей судебныхъ уставовъ. Забвеніе ея простиралось даже до того, что въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ—и между прочимъ въ одномъ столичномъ—отрицали у кандидатовъ право помѣщаться въ залѣ засѣданія на привиллегированныхъ мѣстахъ, предназначенныхъ для лицъ судебнаго вѣдомства, а предоставляли имъ въ потѣ лица проникать въ залу и находиться вмѣстѣ съ публикой, съ которой, какъ извѣстно, у насъ особенно церемониться не принято; послѣдствіемъ такой трудно объяснимой суровости бываетъ то, что въ дни процессовъ, привлекающихъ большой наплывъ

публики, когда попасть въ залу засѣданія можно только или по протекціи или съ бою, кандидаты тоскливо бродятъ около запертыхъ дверей того самаго святилища, присутствовать въ которомъ ихъ обязываетъ самъ законъ. За то мимо ихъ торжественно и безпрепятственно проходятъ въ залу неизвѣстно какими путями всегда добывающія себѣ входные билеты дамы въ слишкомъ яркихъ туалетахъ, модные щеголи, денежные дѣльцы и даже разные довольно загадочные субъекты. Попасть на такіе громкіе «эффектные» процессы кандидаты вездѣ стремятся очень усердно, но въ этомъ случаѣ они дѣлаютъ только то, что и простая непрофессіональная публика, и конечно не этотъ внѣшній и случайный интересъ имѣлъ въ виду законъ, возлагая на нихъ обязанность посѣщать судебныя засѣданія. Въ одной прокуратурѣ судебной палаты сдѣлана была заслуживающая полнаго вниманія попытка организовать эту обязанность правильно и согласно съ мыслью законодателя. Прокуроръ палаты, получая отъ прокурора мѣстнаго окружнаго суда списки уголовныхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ, распредѣлялъ между состоящими при немъ кандидатами обязательное присутствіе въ засѣданіяхъ, по указаннымъ имъ дѣламъ, назначенный для этого кандидатъ обязанъ былъ находиться въ засѣданіи съ начала до конца, вкратцѣ, точно и толково записывать все въ немъ происходившее и составленный такимъ образомъ отчетъ представить своему начальству. Это было превосходной практикой для кандидатовъ; отчетъ служилъ удостовѣреніемъ не только того, что кандидатъ внимательно прослѣдилъ весь ходъ публичнаго судебнаго производства, но и того, что онъ понялъ,

а слѣдовательно и усвоилъ себѣ его главнѣйшіе мотивы. Вмѣстѣ съ тѣмъ прокуроръ палаты получалъ составленное юристомъ вѣрное изложеніе процесса, нерѣдко имѣющее значеніе для цѣлей высшаго надзора, и, кромѣ того, если процессъ былъ стенографированъ, то и дающее возможность повѣрить стенографическій отчетъ. Указанная мѣра, несомнѣнно мѣткая и полезная, не привилась въ томъ случаѣ, о которомъ мы говоримъ, по разныхъ постороннимъ причинамъ, къ сожалѣнію однако же между прочимъ и потому, что кандидаты сами не оцѣнили ея по достоинству и отнеслись къ ней холодно, формально и небрежно.

3. Занятія самостоятельныя.

а) Одною и притомъ едва ли не самою важною изъ сторонъ самостоятельныхъ занятій кандидатовъ представляется *исправленіе или должностей судебныхъ слѣдователей* или, точнѣе, вообще слѣдственная ихъ дѣятельность. Законъ опредѣляетъ эту послѣднюю весьма широкими и общими чертами, оставляющими большой просторъ ея развитію и видоизмѣненіямъ подъ вліяніемъ практическихъ потребностей. Въ ст. 415 учр. суд. уст. онъ даетъ одно только общее правило, которое можетъ быть разложено на слѣдующія составныя части: кандидаты на судебныя должности 1) въ случаѣ недостатка судебныхъ слѣдователей 2) крайней въ томъ надобности 3) съ разрѣшенія суда 4) могутъ быть командируемы для производства слѣдствій, 5) причемъ дѣйствуютъ на правахъ судебныхъ слѣдователей. Согласно такой совершенно ясно выраженной мысли законодателя, повелѣвающаго обращаться къ кандидатамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда одни наличныя силы штатныхъ, настоящихъ

слѣдователей не могутъ справиться съ производствомъ слѣдствій, практика выработала цѣлую сложную систему и обстановку слѣдственной дѣятельности кандидатовъ. Мы должны, по возможности, подробнѣе разсмотрѣть то и другое потому, что нигдѣ не проявляется такъ полно и такъ ярко жизненное значеніе нашей кандидатуры, какъ въ этомъ положеніи ея—прямаго помощника и замѣстителя слѣдственнаго института. Недостатокъ слѣдователей и крайняя въ нихъ надобность, эти два условія, вызывающія слѣдственную работу кандидатовъ, оказались и остаются до сихъ поръ хроническимъ состояніемъ нашей слѣдственной части. Оно пріурочиваетъ къ ней кандидатовъ несравненно сильнѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ сознаніе необходимости научить ихъ слѣдственному дѣлу, въ виду закона, который указываетъ на нихъ какъ на прямой и главный контингентъ слѣдователей. Поэтому вспомогательная сторона слѣдственной кандидатской дѣятельности беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ ея подготовительною, воспитательною стороною. Практика *приглашаетъ* кандидатовъ прежде всего помогать слѣдователямъ и замѣнять ихъ, а пріобрѣсти слѣдственную опытность она только *предоставляетъ* имъ; она какъ бы говоритъ имъ: помогать и замѣнять вы должны, а научиться можете, если хотите, это ужъ ваше дѣло... Въ самомъ дѣлѣ, нашей слѣдственной части, при настоящей ея постановкѣ, обойтись безъ кандидатовъ невозможно. Пространство и количество дѣлъ далеко не соотвѣтствуютъ, да всегда и не могутъ соотвѣтствовать, личному составу слѣдователей. Заболѣетъ слѣдователь, уѣдетъ въ отпускъ, или откроется вакансія въ участкѣ—въ интересахъ дѣла необходимо возложить слѣ-

довательскія обязанности на кандидата, потому что поручить участокъ сосѣднему слѣдователю въ огромномъ большинствѣ случаевъ значитъ остановить или по крайней мѣрѣ, замедлить движеніе дѣлъ въ обоихъ участкахъ и повредить правильности этого движенія. Такая замѣна и вовсе оказывается невозможною, если рѣчь идетъ объ уѣздѣ или городѣ, составляющемъ одинъ слѣдственный участокъ. Нѣкоторые окружные суды, частью по недостатку кандидатовъ, частью для того, чтобы «не баловать» своихъ слѣдователей, любятъ эту мѣру, но мы положительно утверждаемъ, что ея практическое примѣненіе почти всегда влечетъ за собою безпорядки, запущенность и медленность въ слѣдственномъ дѣлопроизводствѣ. Точно также при случайномъ, или даже отъ вины самого слѣдователя происходящемъ отвлеченіи его какими либо особенно сложными, изъ ряда выходящими слѣдствіями, только своевременная командировка кандидата можетъ спасти участокъ отъ застоя и упущеній. Есть нѣкоторые слѣдственные участки, настолько обремененные качествомъ и количествомъ производящихся въ нихъ слѣдствій, что независимо отъ энергіи и трудолюбія самого слѣдователя, трудно обойтись безъ совмѣстной работы нѣсколькихъ силъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что слѣдователи могутъ злоупотреблять кандидатскою помощью и прикрывать ею свое собственное бездѣйствіе, но во 1-хъ) это никакъ не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы лишать кандидатовъ необходимой для нихъ слѣдственной школы, или даже стѣснять и ограничивать ее прохожденіе, а во 2-хъ) слѣдователи, по закону, находятся подъ двойнымъ ближайшимъ надзоромъ окружнаго суда и прокуратуры, вполнѣ достаточнымъ для

предупрежденія и устраненія бездѣйствія, если только онъ не сводится къ мертвой буквѣ, какъ это къ сожалѣнію нерѣдко бываетъ въ нашей практикѣ. Во всякомъ случаѣ, при распредѣленіи и организаціи кандидатскихъ занятій не слѣдовало бы забывать, что кандидаты призваны не только помогать слѣдователямъ, но и учиться у нихъ слѣдственной части. Кандидатъ, вступающій въ магистратуру, не пройдя черезъ слѣдственное дѣло еще въ кандидатскомъ званіи, представляетъ явленіе неправильное и ненормальное; чѣмъ бы онъ ни сдѣлался впослѣдствіи, настоящимъ ли слѣдователемъ, судьею или прокуроромъ — производство слѣдствій должно быть краеугольнымъ камнемъ его практическаго образованія. Конкретные поводы, обусловливающіе слѣдственную дѣятельность кандидатовъ, должны, по нашему мнѣнію, сводиться къ слѣдующимъ 5-ти случаямъ: 1) открытіе въ слѣдственномъ участкѣ вакансіи по той или другой причинѣ; 2) болѣзнь слѣдователя; 3) увольненіе его въ отпускъ; 4) обремененіе участка дѣлами въ качественномъ и количественномъ отношеніи и 5) обязательныя для каждаго кандидата, въ теченіи извѣстнаго періода его подготовительной службы, занятія по слѣдственнной части. Въ первыхъ четырехъ случаяхъ, слѣдователя можно и должно замѣнять только кандидатами, а въ 5-мъ и независимо отъ нихъ слѣдуетъ видѣть существеное условіе кандидатской практики.—Къ исполненію, въ какой бы то ни было формѣ, слѣдственныхъ обязанностей кандидаты командируются окружнымъ судомъ или, точнѣе, по опредѣленію общаго собранія его отдѣленій. При этомъ инициатива, т. е. внесеніе вопроса о командировкѣ на разсмотрѣніе общаго собранія и ука-

заніе предположенныхъ для этого лицъ, принадлежитъ предсѣдателю суда, а чаще всего—прокурору, который, обыкновенно, входитъ съ письменнымъ предложеніемъ объ этомъ и затѣмъ словесно поддерживаетъ его въ засѣданіи. Тамъ, гдѣ кандидатовъ мало и выбирать не изъ кого, а также и тамъ, гдѣ ихъ хотя и много, но между судомъ и прокуратурой, къ счастью для дѣла, не существуетъ страннаго и печальнаго — чтобы не сказать больше — антагонизма, тамъ вопросъ о слѣдственныхъ командировкахъ кандидатовъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и затрудненій. Напротивъ, эти послѣднія неминуемо возникаютъ во множествѣ и самымъ вреднымъ образомъ отражаются на дѣлѣ, когда судъ и прокуратура представляютъ собою два воюющихъ лагеря. Судъ «проваливаетъ» прокурорскія предложенія о командировкѣ прокурорскихъ кандидатовъ и, случается, предпочитаетъ даже не пустить слѣдователя въ отпускъ или взвалить на одного два участка, только бы не вышло по желанію и требованію прокурора; въ свою очередь и прокуроръ не остается въ долгу, доказывая предвзятую слѣдственную неблагонадежность судейскихъ кандидатовъ, относясь къ нимъ притязательно и неблагопріятно, не давая своихъ кандидатовъ въ распоряженіе суда, когда въ томъ имѣется настоятельная надобность, и проч. Само собою разумѣется, что отъ этого, вмѣстѣ съ интересами дѣла, страдаютъ и интересы кандидатуры и что устраненіе такихъ въ высшей степени неблаговидныхъ и прискорбныхъ пререканій, зависитъ единственно отъ нравственнаго достоинства, сознанія долга и такта обѣихъ отраслей магистратуры Въ этомъ отношеніи наша практика уже успѣла поднять нѣс-

колько вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ до того просто, что безъ указаннаго неблагоразумнаго антогонизма они, конечно, никогда бы и не возникли. Можно ли возлагать слѣдственныя дѣйствія на прокурорскихъ кандидатовъ въ виду ихъ служебной зависимости отъ прокурорскаго надзора, грозящей, будто бы, перейти и на ихъ слѣдственную дѣятельность? Можетъ ли прокуроръ своихъ кандидатовъ, получившихъ по опредѣленію суда слѣдственныя командировки, отзывать изъ этихъ послѣднихъ своею властью прямо или косвенно, посредствомъ возложенія на нихъ другихъ порученій? Вправѣ ли прокуроръ, помимо суда, поручать своимъ кандидатамъ заниматься при слѣдователяхъ? и т. д. Объ этихъ и имъ подобныхъ вопросахъ серьезно разсуждали въ нѣкоторыхъ общихъ собраніяхъ; они, стало быть, имѣютъ извѣстное значеніе для кандидатуры, почему и намъ не приходится совсѣмъ пройти ихъ молчаніемъ. Законъ, опредѣляя слѣдственную дѣятельность кандидатовъ (ст. 415 учр. суд уст.), говоритъ о кандидатахъ вообще и не дѣлаетъ никакого различія между состоящими при прокурорскомъ надзорѣ и состоящими при судѣ, и такимъ образомъ несомнѣнно допускаетъ и тѣхъ, и другихъ къ производству слѣдствій. Кромѣ того, смыслъ всѣхъ постановленій закона о кандидатурѣ и самыя первыя потребности дѣйствительно указываютъ на то, что устраненіе отъ слѣдственной дѣятельности цѣлой, а въ настоящее время и большей половины кандидатовъ, было бы ни болѣе, ни менѣе, какъ абсурдомъ. Что же касается самостоятельности прокурорскихъ кандидатовъ, производящихъ слѣдствія, то, въ виду существующей общей системы назначенія слѣдователей, бить по этому поводу тревогу, не значитъ ли

стрѣлять изъ пушекъ по воробьямъ? Не нужно забывать о томъ, что во время дѣйствія своихъ слѣдственныхъ полномочій прокурорскій, какъ и судейскій, кандидатъ перестаетъ быть таковымъ, а становится, насколько при данныхъ условіяхъ возможно, независимымъ слѣдователемъ, обязаннымъ игнорировать всякую, и прямую, и косвенную зависимость. Далѣе, такъ какъ прокурорскій кандидатъ, получившій отъ суда слѣдственную командировку, на все время ея выходитъ изъ подъ административнаго подчиненія своему начальнику — прокурору, то и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этотъ послѣдній не имѣетъ права своимъ административнымъ распоряженіемъ прерывать или нарушать такую командировку и тѣмъ единолично и произвольно уничтожать опредѣленіе суда. Наконецъ, не менѣе ясно и несомнѣнно, что если по закону кандидаты вообще могутъ производить слѣдственныя дѣйствія не иначе, какъ съ разрѣшенія суда, то прокуроръ собственною властью можетъ, по соглашенію съ слѣдователями, поручать своимъ кандидатамъ заниматься при нихъ исключительно канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ, т. е. тѣмъ же, чѣмъ занимаются частные, неоффиціальные письмоводители.

Держась предѣловъ, установленныхъ закономъ, практика выработала *четыре* различныя формы слѣдственной дѣятельности кандидатовъ, а именно: 1) командировка *въ помощь* къ слѣдователю *безъ права самостоятельнаго производства слѣдствій*, 2) командировка также *въ помощь, но съ правомъ самостоятельнаго производства*, 3) *самостоятельное производство отдѣльныхъ слѣдствій*, выдѣленныхъ въ вѣдѣніе кандидата изъ слѣдственнаго участка и 4) *исправленіе должности судебнаго слѣдователя*, т.-е.

самостоятельное завѣдываніе, на правахъ слѣдователя, цѣлымъ слѣдственнымъ участкомъ. Сущность и отличительныя свойства этихъ формъ уже отчасти опредѣляются самымъ техническимъ названіемъ каждаго. Кандидаты, командированные въ помощь безъ права производства слѣдственныхъ дѣйствій, могутъ исполнять только канцелярскія обязанности при слѣдователѣ. Они не подписываютъ своей работы и не отвѣчаютъ за нее; все, что они дѣлаютъ, представляетъ матеріалъ, который слѣдователь обязанъ исправлять и воспользоваться имъ, за своею личною отвѣтственностію, онъ можетъ въ томъ лишь случаѣ, если признаетъ его годнымъ. При этомъ, однакоже, собственно слѣдственныя дѣйствія допускаютъ лишь самое ограниченное участіе такой закулисной кандидатской работы. Кандидатъ можетъ вести канцелярскія книги слѣдователя, составлять для него всякія отношенія, сообщенія, представленія и даже, по его указаніямъ и исправленіямъ, проэкты постановленій, въ которыхъ можно, не безъ пользы, пробовать свои силы на изложеніи фактической стороны дѣла и юридическихъ соображеній — этихъ двухъ составныхъ элементовъ постановленія—но при допросахъ, осмотрахъ, обыскахъ, экспертизахъ и проч., кандидатъ вправѣ быть только въ качествѣ поучающагося зрителя и слушателя и развѣ только писать протоколы со словъ и подъ диктовку слѣдователя. Поэтому слѣдователи, которые поручаютъ состоящимъ при нихъ кандидатамъ непосредственно, въ своемъ присутствіи, а иногда даже— чего не бываетъ въ нашей практикѣ!—и въ своемъ отсутствіи производить указанныя дѣйствія и затѣмъ только подписываютъ протоколъ, составленный кандидатомъ са-

мостоятельно, хотя и отъ имени слѣдователя, совершаютъ несомнѣнное и важное служебное злоупотребленіе. На него иногда отваживаются «старые» слѣдователи, сложившіе оружіе, и молодые, не любящіе обременять себя трудами. Вторая форма — командировка въ помощь съ правомъ самостоятельнаго производства—очень распространена въ городскихъ, а въ особенности въ столичныхъ участкахъ, при которыхъ почти въ каждомъ и почти постоянно работаютъ кандидаты, облеченные слѣдственною властью. Такой кандидатъ, хотя и состоитъ при слѣдователѣ, или точнѣе при участкѣ, но дѣйствуетъ почти независимо отъ него, непосредственно производитъ всѣ слѣдственныя дѣйствія и лично отвѣчаетъ за нихъ. Предѣлы его полномочій должны опредѣляться не указаніями и усмотрѣніемъ слѣдователя, а опредѣленіемъ окружнаго суда о командировкѣ, въ которомъ должно быть заранѣе означено, по какимъ именно дѣламъ онъ можетъ производить слѣдственныя дѣйствія. Въ такомъ именно смыслѣ полномочія кандидатовъ были разъяснены рѣшеніемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената 1876 г. № 97 по извѣстному дѣлу Овсянникова и др. Исходя изъ того соображенія, что право поручать кандидату производить слѣдствіе по данному дѣлу принадлежитъ исключительно окружному суду и не можетъ быть перемѣщаемо на слѣдователя, сенатъ призналъ неправильность, хотя и несущественную, командировки кандидата для производства слѣдствій вообще въ распоряженіе слѣдователя, т. е. по тѣмъ дѣламъ и для тѣхъ дѣйствій, которыя онъ укажетъ Мы не боимся утверждать, что практика весьма искусно обошла это рѣшеніе, которое обратилось въ одно изъ многихъ

сенатскихъ *desiderata*; словъ «въ распоряженіе слѣдователя» въ командировочныхъ опредѣленіяхъ болѣе не помѣщается, а они замѣняются выраженіемъ «по всѣмъ дѣламъ участка», допускаемымъ и сенатскимъ рѣшеніемъ, въ этомъ отношеніи довольно туманнымъ, такъ какъ изъ него нельзя вывести яснаго заключенія о томъ, что именно хотѣлъ сказать сенатъ. Если подъ выраженіемъ рѣшенія, о законности командировки для производства слѣдствій по *всѣмъ* дѣламъ участка, слѣдуетъ разумѣть, какъ можно предполагать, полную замѣну слѣдователя по участку, то значеніе и самая возможность общей (а не по отдѣльнымъ дѣламъ) командировки въ помощь вовсе уничтожается, если же выраженіе это имѣетъ въ виду только неудачную редакцію опредѣленія окружнаго суда о командировкѣ кандидатовъ по дѣлу Овсянникова (въ распоряженіе), то уничтожается сила и значеніе разсужденій сената о неправильности такого порядка, при которомъ самъ слѣдователь назначаетъ кандидату производить извѣстныя дѣйствія. Какъ бы то ни было, во многихъ округахъ сохранилось обыкновеніе слѣдователей возлагать на состоящихъ при нихъ кандидатовъ, снабженныхъ слѣдственными правами, производство нѣкоторыхъ отдѣльныхъ слѣдствій по такимъ дѣламъ, по которымъ они сами производятъ остальныя. Съ своей стороны мы думаемъ, что общія слѣдственныя командировки кандидатовъ не противорѣчатъ ни широкому, хотя и точному, смыслу закона о ихъ слѣдственной дѣятельности (ст. 415 учр. суд. уст.), ни тѣмъ соображеніямъ законодателя, на которыхъ онъ основанъ (см. мотивы этого закона въ т. III суд. уст. изд. госуд. канц.). Практически онѣ дѣйствительно могутъ сдѣлаться обоюдоост-

рымъ оружіемъ и въ рукахъ слѣдователя, желающаго опочить на лаврахъ за спиной дѣятельнаго кандидата, и въ рукахъ этого послѣдняго, еще лишеннаго всей необходимой слѣдственной опытности. Но намъ кажется, что здѣсь много помогла бы твердая и строгая постановка слѣдовательской отвѣтственности за неправильныя дѣйствія кандидата, дѣйствующаго по указаніямъ слѣдователя, все равно, будетъ ли эта отвѣтственность установлена путемъ руководящаго разъясненія свыше или выработана дисциплинарной практикой судебныхъ мѣстъ. Пусть отвѣчаетъ кандидатъ за свои ошибки и упущенія, но пусть въ свою очередь отвѣчаетъ и слѣдователь, ихъ допустивший. Во всякомъ случаѣ, правильное и осторожное развитіе кандидатской помощи слѣдователямъ, по тѣмъ особеннымъ условіямъ, среди которыхъ дѣйствуетъ нашъ слѣдственныи институтъ, представляетъ для него насущную потребность. Отнимите сегодня у нашихъ слѣдователей кандидатовъ—помощниковъ и посмотрите, что завтра сдѣлается съ ихъ участками! Кромѣ того, разсматриваемая форма слѣдственной кандидатской дѣятельности есть естественный, первый шагъ прочной подготовки по этой части: еще не выходя изъ подъ руководства старшаго и опытнаго, младшій и неопытный получаетъ возможность, подъ его вліяніемъ пріобрѣсти опытность и укрѣпить свои силы, безъ вреда для другихъ, съ пользою для дѣла. Нужно только, чтобы это руководство, это вліяніе не оставалось пустою, даже не риторическою, а бумажно-канцелярскою фигурой. чтобы кандидатскій трудъ направляли, а не эксплуатировали и забивали его. При примѣненіи третьей формы выдѣленія извѣстныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе кандидата, для самостоятель-

наго производства по нимъ слѣдствій, кандидатъ впервые становится настоящимъ слѣдователемъ, хотя и въ небольшомъ, искусственно образованномъ, раіонѣ. У него является особый, временный, фиктивный слѣдственный участокъ, отличающійся отъ дѣйствительнаго только тѣмъ, что въ немъ нѣтъ поступленія новыхъ дѣлъ. Не состоя уже ни въ какихъ отношеніяхъ съ слѣдователемъ или слѣдователями, изъ участковъ которыхъ выдѣлены дѣла, кандидатъ производитъ свои слѣдствія вполнѣ самостоятельно подъ обычнымъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора и властью окружнаго суда. Такое положеніе предполагаетъ уже значительную степень подготовленности и надежности, потому что кандидату приходится все время дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. Выдѣленіе дѣлъ практикуется обыкновенно въ случаяхъ застарѣлаго, иначе непоправимаго накопленія дѣлъ въ участкѣ; дѣла выдѣляются, или лучше сказать сбываются залежавшіяся, нерѣдко трудныя, безплодныя или уже испорченныя. Слѣдователь, производящій выдѣленіе, всегда соблюдаетъ свои выгоды, и кандидатъ получаетъ для работы очень неблагодарный матеріалъ. Поэтому не подобаетъ ни удивляться, ни особенно претендовать на кандидата, когда, какъ это часто бываетъ, изъ выдѣленныхъ ему дѣлъ «ничего не выходитъ», т.-е. они направляются по ст. 277 уст. уг. суд., или съ заключеніями прокуратуры о прекращеніи. По дѣламъ такого рода судить о дѣятельности и слѣдственныхъ способностяхъ кандидата очень трудно, особенно если еще принять во вниманіе многочисленныя, повидимому мелкія, но въ сущности невыносимыя затрудненія и неудобства, которыя практика ставитъ на пути кандидату въ видѣ вопросовъ о

мѣстѣ производства слѣдствій (камерѣ), канцелярскихъ средствахъ, маловнимательнаго отношенія полиціи и т. д. Было бы очень недурно, если бы сами суды и прокуратура относились къ выбору выдѣляемыхъ дѣлъ построже и повнимательнѣе и не представляли его исключительно случаю или вкусу слѣдователя. Тѣмъ не менѣе практикѣ извѣстны далеко нерѣдкіе случаи, въ которыхъ кандидаты съ усердіемъ и умѣньемъ, достойными лучшей участи, поправляли совсѣмъ было заброшенныя слѣдствія и неожиданно и съ успѣхомъ ставили на судъ то, на что въ слѣдственномъ участкѣ уже давно махнули рукой.

Исправленіе кандидатами слѣдовательскихъ должностей—четвертая и послѣдняя форма—не вызываетъ особыхъ замѣчаній Само собою, конечно, разумѣется, что для самостоятельнаго, хотя бы и временнаго завѣдыванія участкомъ нужны, за малыми исключеніями, всѣ тѣ личныя условія и свойства, какъ и для постояннаго занятія должности слѣдователя. Неопытный или неблагонадежный кандидатъ въ 2, 3 недѣли своего пребыванія въ участкѣ, особенно въ уѣздномъ, подальше отъ глазъ, можетъ надѣлать много непоправимыхъ бѣдъ для дѣла и для частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ слѣдствіяхъ. Съ другой стороны, слѣдовало-бы принять за общее правило, что никто не можетъ получить штатной должности слѣдователя, судьи или прокурора, не пройдя черезъ этотъ послѣдній кандидатскій искусъ. Успѣшное его прохожденіе, въ теченіи извѣстнаго времени, представляетъ большое, достаточное ручательство за подготовку кандидата какъ въ отношеніи опытности и знаній, такъ и въ отношеніи серьезности и выдержки характера, наоборотъ, пропускать въ магистратуру безъ та-

кого испытанія значитъ сильно рисковать. Въ провинціи бываетъ очень нелегко соблюдать при командировкахъ къ исправленію должности слѣдователя необходимую осмотрительность: командировать безусловно нужно, а кандидаты на перечетъ, выбора между ними нѣтъ—и приходится волей не волей облекать полною слѣдственною властію такихъ кандидатовъ, которые при другихъ обстоятельствахъ не должны были бы перешагнуть порога судебной канцеляріи. Нельзя сказать также, чтобы положеніе кандидата, вступающаго въ исправленіе должности слѣдователя, было всегда обставлено благопріятными условіями и удобствами. На первомъ планѣ здѣсь, какъ и вездѣ, стоитъ разсмотрѣнный уже нами вопросъ о матеріальныхъ средствахъ. Нужно не только какъ нибудь просуществовать — а при уѣздной командировкѣ даже и на два дома или, по крайней мѣрѣ, внѣ уже устроившейся обстановки—нужно нести и канцелярскіе расходы въ слѣдственномъ участкѣ для неимущаго вовсе немаловажные —При неудовлетворительности нынѣшняго денежнаго вознагражденія кандидатовъ, дѣлу можно помочь только посредствомъ установившагося мѣстами обычая, заслуживающаго полнаго сочувствія и подражанія тамъ, гдѣ его нѣтъ: въ случаѣ исправленія должности слѣдователя за его отпускомъ, болѣзнью и т. д. канцелярскія деньги (500 рублей въ годъ) получаются не слѣдователемъ, а кандидатомъ, которому, кромѣ того, слѣдователь предоставляетъ помѣщеніе, а иногда и содержаніе. Послѣднее, конечно, можетъ быть только результатомъ добровольнаго соглашенія, первое же не мѣшало бы сдѣлать обязательнымъ. Затѣмъ, могло бы быть правильнѣе и ровнѣе и отношеніе прокуратуры къ кандидатамъ, исправляющимъ

должности слѣдователей. Нѣкоторые члены прокурорскаго надзора весьма ошибочно полагаютъ, что кандидата можно и должно отличать отъ настоящаго слѣдователя — докторальнымъ тономъ, покровительственною манерой и преувеличенною требовательностію. Въ этомъ случаѣ, хорошимъ противовѣсомъ является, со стороны кандидата, спокойное и твердое достоинство, чуждое мелкаго задора и щекотливости. Онъ долженъ помнить, что онъ—слѣдователь, самостоятельность котораго въ значительной степени зависитъ отъ него самого. Для того, чтобы покончить съ обзоромъ слѣдственной дѣятельности кандидатовъ, напомнимъ что выраженіе закона, опредѣляющее предѣлы этой дѣятельности — «дѣйствуютъ на правахъ судебнаго слѣдователя»—въ своемъ практическомъ примѣненіи подало поводъ къ не лишенной интереса контроверзѣ нашего кассаціоннаго суда съ самимъ собою. Въ практикѣ неоднократно встрѣчались случаи, въ которыхъ кандидатъ на судебныя должности, исправляющій должность судебнаго слѣдователя на основаніи (ст. 146 учр. суд. уст.), призывался въ окружный судъ для пополненія его присутствія и засѣданія въ качествѣ судьи (какъ говорится въ качествѣ «третьяго» члена). Случаи эти всѣ доходили до разсмотрѣнія уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, который, сначала въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 161 по дѣлу Максимова и Григорьева, 1869, № 240 Соколова и 1874 № 103 д. Липкина признавалъ такое приглашеніе кандидата въ составъ суда совершенно правильнымъ въ виду того, что «по общимъ правиламъ о правахъ и обязанностяхъ по службѣ, каждое лицо, назначенное установленнымъ порядкомъ къ исправленію какой либо долж-

ности, пользуется во время исполненія ея всѣми правами, должности присвоенными, и несетъ всѣ обязанности, съ нею соединенныя». Впослѣдствіи же сенатъ категорически отказался отъ приведеннаго своего разъясненія и въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1873 г. № 918, д. Тарасова, 1874 г. № 54 д. Туманова, № 55 д. Нечаева, № 467 д. Зотова, 1875 г. д. Мячикова и Капустиныхъ и др.) призналъ примѣненіе ст 146 учр. суд. уст. къ кандидатамъ не только неправильностью, но и существеннымъ нарушеніемъ, влекущимъ за собою отмѣну приговора. Это послѣднее, по нашему мнѣнію, вполнѣ основательное разъясненіе, опирается во 1-хъ) на то, что выраженіе закона «на правахъ судебнаго слѣдователя» ограничено однимъ моментомъ. «при исполненіи сихъ (т.-е. слѣдственныхъ) порученій», и во 2-хъ) на то, что кандидатъ судебной присяги принимать не можетъ, а безъ таковой никто не можетъ и исполнять судейскія обязанности. Констатируя противорѣчіе, мы объяснить его не беремся, но думаемъ, что и въ руководящихъ разъясненіяхъ, какъ и въ менѣе авторитетныхъ актахъ, всетаки лучше поздно поправить ошибку, чѣмъ никогда.

Изъ самого содержанія четырехъ указанныхъ формъ слѣдственной дѣятельности кандидатовъ видно, что они составляютъ логическое развитіе и продолженіе одна другой, въ томъ именно порядкѣ, въ которомъ они приведены выше. Для того, чтобы одновременно научиться слѣдственному дѣлу и приносить ему посильную пользу, кандидатъ долженъ послѣдовательно и постепенно переходить отъ одной формы къ другой, отъ обязанностей болѣе подчиненныхъ, легкихъ и безотвѣтственныхъ, къ болѣе са-

мостоятельнымъ, отвѣтственнымъ и труднымъ. Всякое нарушеніе этого порядка противорѣчитъ цѣлямъ систематической подготовки кандидатовъ; но вслѣдствіе того, что у насъ о ней никто не заботится, то и кандидаты учатся слѣдственной части и работаютъ по ней какъ придется: то прямо со школьной скамьи вступая во временное исправленіе должности слѣдователя, то послѣ продолжительной, почти независимой, слѣдственной дѣятельности поступая въ распоряженіе слѣдователя, иногда гораздо менѣе опытнаго и способнаго.

Несмотря на такое, въ общемъ ненормальное, положеніе слѣдственной дѣятельности кандидатовъ, она всетаки, больше впрочемъ силою вещей, чѣмъ стараніями людей, находится въ лучшемъ видѣ, нежели всѣ другія отрасли кандидатскихъ занятій. Это, быть можетъ, отчасти зависитъ отъ самой, почти ничѣмъ нерегулированной свободы поприща, отъ массы и разнообразія матеріала, имъ предоставленнаго, которыя дѣйствуютъ подавляющимъ образомъ на силы слабыя и посредственныя—на большинство; за то меньшинство закаляется и выходитъ изъ борьбы съ торжествомъ. Наши немногіе хорошіе слѣдователи вышли изъ кандидатуры: между нашими кандидатами, которые еще не стали слѣдователями, попадаются такіе дѣятели по слѣдственной части, которыми слѣдовательскій институтъ могъ бы гордиться. Общій умственный и нравственный уровень кандидатовъ-слѣдователей нисколько не ниже такого же уровня слѣдователей настоящихъ; если же принять во вниманіе, что между послѣдними много, а между первыми мало, или совсѣмъ нѣтъ, сторонніхъ пришельцевъ въ судебное вѣдомство безъ юридическаго

образованія, то за кандидатами даже останется перевѣсъ. Но все это, по самой своей неправильности и случайности, не должно скрывать отъ глазъ темныхъ и слабыхъ сторонъ слѣдственной дѣятельности кандидатовъ. Выше уже было замѣчено, что ни слѣдователи, при которыхъ кандидаты работаютъ, ни прокуратура и окружные суды, подъ наблюденіемъ которыхъ они дѣйствуютъ, не пекутся о ихъ слѣдственномъ воспитаніи. Кандидаты учатся, такъ сказать, самоучкой О систематически организованной, правильной слѣдственной ихъ подготовкѣ нѣтъ и помину. Оттого изъ многихъ десятковъ кандидатовъ случайно выходитъ одинъ отличный слѣдователь, два, три порядочныхъ, остальные, часто тоже случайно, выходятъ плохими Собственныя личныя наблюденія кандидатовъ надъ дѣятельностью патроновъ даютъ имъ довольно скудный запасъ примѣровъ, достойныхъ подражанія. Наша слѣдственная часть еще не можетъ представить ни цѣльности, ни единства, ни строгой теоретической правильности и практической легальности въ направленіи. взглядахъ, выработанныхъ пріемахъ. Въ своей слѣдственной дѣятельности кандидаты должны бороться съ тѣми же препятствіями и невзгодами—имя же имъ легіонъ,—которыя такъ часто не подъ силу и настоящему слѣдователю, съ тою только разницею, что имъ въ этой борьбѣ не достаетъ его власти, обезпеченія, поддержки со стороны другихъ высшихъ или равныхъ имъ органовъ. Среди самихъ кандидатовъ не безъ успѣха прокладываетъ себѣ дорогу бюрократическій элементъ. О призваніи, о любви къ дѣлу слышно мало, за то о томъ, какъ бы поскорѣе выбраться изъ этого мучительнаго чистилища, называе-

маго слѣдовательствомъ, или даже вовсе обойти его — очень много. Большая часть кандидатовъ производитъ слѣдствія, но только рѣдкіе изъ нихъ, составляющіе исключеніе, считаютъ при этомъ нужнымъ ознакомиться съ руководствомъ Макалинскаго, съ книгой Квачевскаго, не говоря уже о другихъ, болѣе далекихъ отъ практики источникахъ и пособіяхъ. Многое еще можно было бы сказать объ этомъ обширномъ предметѣ, но намъ кажется, что и сдѣланныхъ уже отрывочныхъ указаній достаточно для вывода о неудовлетворительности существующаго положенія вещей.

б) *Защита подсудимыхъ по уголовнымъ дѣламъ*, возлагаемая на кандидатовъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ (ст. 416 учр. суд. уст нынѣ ст. 1129 общ. губ. учр т. II ч. 1 св. зак.) является тѣмъ воспомогательнымъ средствомъ защиты вообще, которое законъ обезпечиваетъ каждому подсудимому въ случаѣ, если, съ одной стороны, онъ не можетъ или не хочетъ самъ избрать или пригласить себѣ защитника, а съ другой стороны, наличный составъ мѣстной корпоративной адвокатуры, присяжныхъ повѣренныхъ, оказывается недостаточнымъ. Въ общей организаціи уголовной защиты, средство это, въ порядкѣ постепенности, занимаетъ третье и послѣднее мѣсто: защита по избранію подсудимаго, защита по назначенію отъ суда черезъ присяжнаго повѣреннаго и, наконецъ, защита также по назначенію чрезъ кандидата на судебныя должности. Предписывая при недостаткѣ одного средства переходить къ другому, законъ останавливается на кандидатахъ какъ на лицахъ, привлеченіе которыхъ къ дѣлу обязательной защиты имѣетъ двоякое значеніе превос-

ходной практики по гласному и состязательному судопроизводству для нихъ самихъ и удовлетворительной юридической помощи для подсудимыхъ, нуждающихся въ ней, но лишенныхъ возможности получить ее другимъ путемъ. Въ качествѣ защитника по назначенію, кандидатъ впервые выступаетъ самостоятельнымъ дѣятелемъ процесса, учится важному и сложному искусству разработки и собиранія доказательствъ на судебномъ слѣдствіи и наконецъ — что заслуживаетъ особеннаго вниманія при подготовкѣ къ судебной дѣятельности — испытываетъ, упражняетъ и развиваетъ свои молодыя силы въ судебномъ словѣ, владѣніе которымъ, по правилу *oratores fiunt*, доступно въ извѣстной, по-крайней мѣрѣ и достаточной степени каждому умному и добросовѣстному юристу. — Ролью стороны въ судебно-уголовномъ состязаніи необходимо завершается циклъ практической подготовки кандидата, если разсматривать ее какъ цѣлесообразную, логически построенную систему, а не какъ безпорядочный наборъ случайныхъ и разнокалиберныхъ занятій. Канцелярская работа, болѣе самостоятельное составленіе разнообразныхъ судебныхъ актовъ, присутствіе въ судебныхъ засѣданіяхъ, производство слѣдственныхъ дѣйствій и цѣлыхъ предварительныхъ слѣдствій и въ заключеніе личное участіе въ послѣдней устной и публичной стадіи процесса, въ положеніи одного изъ важнѣйшихъ его субъектовъ—таковы послѣдовательныя, правильно расположенныя ступени, изъ которыхъ слагается эта система.—Только пройдя черезъ уголовную защиту въ залѣ суда, кандидатъ получитъ ясное и вѣрное понятіе о значеніи, качествахъ и недостаткахъ предварительнаго слѣдствія, обвинительнаго

акта, судебнаго протокола; только посредствомъ личнаго участія въ послѣднемъ актѣ судебной драмы онъ пойметъ, чѣмъ долженъ и чѣмъ не долженъ быть каждый изъ ея дѣйствующихъ лицъ. Будущему слѣдователю, судьѣ или прокурору невозможно обойтись безъ этихъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе дорогихъ и прочныхъ, что они добываются собственнымъ, иногда нелегкимъ опытомъ, трудомъ, ошибками, горькими уроками. Не менѣе полезны и важны и тѣ непосредственныя, личныя наблюденія надъ своеобразнымъ, судебнымъ міромъ, которыя волей, неволей приходится дѣлать кандидату защитнику, охваченному имъ со всѣхъ сторонъ. Передъ нимъ проходятъ и съ нимъ сталкиваются члены магистратуры, присяжные, подсудимые, потерпѣвшіе, свидѣтели, публика, разнохарактерный и пестрый рядъ лицъ, элементовъ и явленій, направляющихъ и обусловливающихъ его практическое воспитаніе какъ криминалиста. Воспитательному характеру кандидатской защиты соотвѣтствуетъ и вспомогательное ея значеніе. Безъ нея сотни подсудимыхъ остались бы вовсе беззащитными, предоставленными на произволъ неправильному слѣдствію, одностороннему или преувеличенному обвиненію, одностороннему же или ошибочному убѣжденію суда. Вдали отъ большихъ центровъ личнаго состава присяжной и даже вольной адвокатуры едва хватаетъ на всѣ случаи защиты по соглашенію за вознагражденіе, и совершенно недостаточно для защиты безвозмездной и обязательной, по назначенію отъ суда. Безъ кандидатовъ-защитниковъ наша уголовная практика представляла бы безконечный и печальный рядъ уѣздныхъ сессій, въ которыхъ судебныя засѣданія сводятся къ какой-то невыносимо тяжелой

операціи надъ безпомощнымъ паціентомъ - подсудимымъ, а маломальски порядочные предсѣдатели и прокуроры принуждены фигурировать, въ ущербъ своему прямому назначенію, въ видѣ двуликихъ Янусовъ, импровизирующихъ отсутствующую защиту. Какъ ни мало опытны начинающіе кандидаты, все же они, получившіе высшее юридическое образованіе и исполняющіе въ защитѣ по назначенію свою служебную обязанность, являются наиболѣе пригоднымъ и ничѣмъ другимъ незамѣнимымъ органомъ судебной помощи *(assistance judiciaire)*. Къ сожалѣнію — и здѣсь, увы, опять приходится начинать съ сожалѣнія — существующая организація кандидатской защиты далеко не удовлетворяетъ указаннымъ выше цѣлямъ ея. Подобно другимъ отраслямъ кандидатскихъ занятій и въ обязательной защитѣ нужно различать условія провинціальныя отъ условій столичныхъ, кандидатовъ при прокуратурѣ отъ кандидатовъ при судебныхъ мѣстахъ. Многочисленность присяжныхъ повѣренныхъ въ столицахъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ позволяетъ возлагать обязательную защиту подсудимыхъ почти исключительно на оффиціальную адвокатуру, такъ что здѣсь на долю кандидатовъ выпадаетъ лишь защита на уѣздныхъ сессіяхъ, куда присяжные повѣренные отправляются только на защиты по соглашенію. На оборотъ, въ огромномъ большинствѣ провинціальныхъ городовъ все бремя обязательной защиты, и въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда и въ уѣздахъ, лежитъ на кандидатахъ, которые во время сессій не выходятъ изъ засѣданій и считаютъ десятками количество защитъ, проведенныхъ въ теченіи мѣсяца. Поэтому защитительная и слѣдовательно вообще публичная практика кандидатовъ не

сравненно болѣе и разнообразнѣе въ провинціи, чѣмъ въ столицахъ, гдѣ они нерѣдко получаютъ штатныя назначенія, еще ни разу не испробовавъ себя въ публичной дѣятельности. Въ составѣ временнаго отдѣленія суда, выѣзжающаго въ уѣздъ, всегда находится по крайней мѣрѣ одинъ кандидатъ, которому иногда приходится защищать по всѣмъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію. Уѣздные подсудимые, въ особенности арестанты, очень рѣдко сами выбираютъ себѣ защитниковъ и передъ открытіемъ сессіи въ мѣстной тюрьмѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидаютъ «казеннаго защитника», на которомъ сосредоточиваются всѣ надежды лишенныхъ свободы «темныхъ» людей. Два, три пріѣзда въ одинъ и тотъ же городъ, двѣ три защиты удачныя по результату—и казенный защитникъ пріобрѣтаетъ прочную и громкую популярность, передъ нимъ открываются многія тайны тюремнаго міра, его уже величаютъ просто по имени и отчеству и осаждаютъ со всѣхъ сторонъ просьбами о будущихъ защитахъ, о кассаціонныхъ жалобахъ и проч. Не выходя изъ рамокъ обязательной защиты, можно достигнуть въ этомъ дѣлѣ такой основательной и разносторонней опытности, которой могъ бы позавидовать любой присяжный повѣренный. Такъ называемыя «уѣздныя» дѣла не видны и не благодарны только въ казовомъ и денежномъ отношеніяхъ, но во всѣхъ другихъ (напр. въ процессуальномъ, техническомъ, бытовомъ и проч.) они представляютъ богатое и драгоцѣнное поприще для начинающаго судебнаго дѣятеля. Законъ умалчиваетъ о томъ, какимъ именно кандидатамъ можетъ быть поручаема защита, и такимъ образомъ, не ограничивая круга этихъ послѣднихъ исключи-

тельно кандидатами судейскими, очевидно вовсе не устраняетъ изъ него и кандидатовъ прокурорскихъ. Тѣмъ не менѣе на практикѣ выработалось обыкновеніе, по которому обязательныя защиты возлагаются только на первыхъ, а вторые остаются и оканчиваютъ свою кандидатскую службу совершенно внѣ этой отрасли подготовительной дѣятельности. Нисколько неоправдываемое закономъ, такое обыкновеніе косвенно основано, повидимому, только на томъ, 1) что назначеніе на защиту исходитъ отъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, которые распоряжаются судейскимъ, а не прокурорскимъ кандидатомъ, и 2) что защита, отправляемая лицомъ, находящимся въ іерархическомъ служебномъ подчиненіи своему процессуальному противнику, обвинителю—прокурору, была бы несогласна ни съ равноправностью сторонъ, ни съ необходимою для защиты самостоятельностью. Мы уже имѣли случай касаться этихъ соображеній, приводимыхъ и въ подкрѣпленіе того мнѣнія, что самостоятельная слѣдственная дѣятельность должна быть закрыта для прокурорскихъ кандидатовъ. И тамъ, и здѣсь, указанная аргументація не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Въ отношеніи защиты достаточно замѣтить, что первое изъ двухъ неудобствъ безслѣдно уничтожается соглашеніемъ между предсѣдателемъ и прокуроромъ, который можетъ предоставить своихъ кандитовъ въ распоряженіе предсѣдателя для порученія имъ защиты, а второе падаетъ какъ передъ тѣмъ, точно въ законѣ опредѣленнымъ и вполнѣ независимымъ положеніемъ защитника, которое всецѣло поглощаетъ собою, на время отправленія защиты, всѣ другія условія его личности, въ томъ числѣ и его принадлежность къ кандида-

турѣ, такъ и передъ чрезвычайной трудностью даже предположить возможность такого положенія вещей, въ которомъ кандидатъ-защитникъ поступился бы интересами своей защиты въ угодность своему патрону—прокурору или подъ его вліяніемъ. Много темныхъ пятенъ представляетъ наша кандидатура, но мы смѣло утверждаемъ, что къ чести и ея, и нашего прокурорскаго надзора, она до сихъ поръ еще не дала ни одного постыднаго примѣра старой римской *praevaricatio*, хотя бы и неумышленной. Да къ тому же это было бы невозможно и безсмысленно и по многимъ побочнымъ причинамъ: 1) отношеніе дѣйствительной подчиненности можетъ встрѣтиться только въ весьма рѣдкомъ случаѣ защиты кандидатомъ при прокурорѣ суда противъ него самого, тогда какъ эти отношенія являются лишь фиктивными при обычной встрѣчѣ въ качествѣ борющихся сторонъ прокурорскаго кандидата съ товарищемъ прокурора или кандидата при прокурорѣ палаты съ членомъ окружной прокуратуры, 2) въ обыкновенныхъ, невыдающихся дѣлахъ, по которымъ только и приходится выступать кандидатамъ-защитникамъ, наша прокуратура не отличается страстностью, а скорѣе, напротивъ, совершеннымъ равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго ея представителямъ и въ голову не придетъ импонировать защитнику своимъ іерархическимъ преимуществомъ, 3) ни подсудимый, отстаивающій свою судьбу, ни предсѣдатель, сколько-нибудь дорожащій своею судейскою совѣстью, ни на минуту не потерпятъ послабленія обвиненію со стороны защиты и невозможно ожидать, чтобы они оставили его, если бы даже оно и послѣдовало, одинъ безъ скандальнаго протеста, другой—безъ властнаго вмѣшательства и возстановленія

нарушеннаго равновѣсія. Затѣмъ, едва-ли нужно упоминать о томъ практическомъ ущербѣ, который устраненіе прокурорскихъ кандидатовъ отъ обязательныхъ защитъ наноситъ и дѣлу и, въ частности, ихъ подготовкѣ многочисленные провинціальные подсудимые лишаются многочисленныхъ же способныхъ и образованныхъ защитниковъ, а сами кандидаты — одного изъ важнѣйшихъ способовъ своего практическаго воспитанія. Отчасти сознаніе справедливости этой мысли, а еще болѣе настоятельныя мѣстныя потребности—крайній недостатокъ въ защитникахъ, вызвали въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ округахъ иную практику возложеніе обязательныхъ защитъ и на прокурорскихъ кандидатовъ, конечно съ согласія прокурора суда или палаты. Въ интересахъ дѣла и самихъ кандидатовъ, нельзя не порадоваться этому нововведенію и остается только пожелать, чтобы оно потеряло свой теперешній случайный и временный характеръ и обратилось въ постоянное и правильное отправленіе обязательной защиты всѣми, безъ изъятія, кандидатами на судебныя должности.

Случайность, отсутствіе системы и правильности, полнѣйшій недостатокъ въ руководительствѣ и направленіи, тяготѣютъ и надъ разсматриваемою отраслью кандидатскаго труда. Рядомъ съ кандидатами, никогда не защищавшими на судѣ, попадаются такіе, которые только и дѣлаютъ, что защищаютъ, нерѣдко превращаясь въ какихъ-то оффиціальныхъ, на службѣ состоящихъ защитниковъ. Назначеніе на защиты совершается иногда, — впрочемъ, въ силу безусловной необходимости,—безъ всякаго разбора, безъ соображенія сложности и свойства дѣла съ способностями кандидата. Какъ бы онъ ни былъ неопытенъ или робокъ,

какъ бы ни была трудна предстоящая ему задача, онь не получаетъ ни откуда ни совѣтовъ, ни указаній, хотя, казалось бы, предсѣдатель или предсѣдательствующій судья является его прямымъ и естественнымъ руководителемъ, въ особенности на первыхъ порахъ. Точно также слѣдовало-бы не оставлять безъ замѣчаній и критики всякій промахъ, увлеченіе или неправильность, столь возможные для новичка въ столь великомъ и трудномъ дѣлѣ, какъ публичная защита. Если эти отрицательныя наставленія иногда выпадаютъ на долю нашихъ кандидатовъ со стороны судей и обыкновенно принимаются съ искреннею благодарностью и полною готовностью примѣнить ихъ къ дѣлу, то указаній положительныхъ молодымъ защитникамъ дожидаться нечего и посовѣтоваться имъ передь защитой не съ кѣмъ и не о чемъ. Въ нашей магистратурѣ еще такъ живы преданія чиновничества, что большинство старается дѣлать только то и думать только надъ тѣмъ, безъ чего никакъ нельзя обойтись, что формально и обязательно предписано, и кандидатъ, который для приготовленія къ защитѣ сталъ бы искать и домогаться совѣтовъ свыше, сильно рисковалъ бы, не получивъ ихъ, прослыть надоѣдливымъ («пристаетъ» сказали бы про него) и неспособнымъ справиться съ порученнымъ ему дѣломъ. Впрочемъ, попадаются провинціальные предсѣдатели, которые выходятъ изъ этого индиферентизма, иногда, однако, несовсѣмъ удачно, такъ какъ забота о кандидатѣ-защитникѣ выражается больше въ томъ, что на него съ высоты судебной трибуны продолжаютъ смотрѣть и на скамьѣ защиты какъ на подчиненнаго, которому можно приказывать и внушать и котораго даже, для вящей иллюстраціи его служебнаго и

подвластнаго положенія, иногда облекаютъ вмѣсто адвокатскаго фрака, въ чиновничій вицъ-миндиръ *) Предоставленные въ дѣлѣ защиты случайностямъ и своимъ собственнымъ слабымъ силамъ, кандидаты естественно блуждаютъ и оступаются, не будучи въ состояніи ни ориентироваться, ни знать, чего именно имъ слѣдуетъ держаться, ни извлечь изъ своихъ защитъ всей той пользы, какую онѣ бы принесли имъ при правильной ихъ постановкѣ. Болѣе или менѣе зараженные, подобно всѣмъ служилымъ людямъ, утилитарнымъ направленіемъ они и на защиты привыкаютъ смотрѣть, прежде всего, съ точки зрѣнія ихъ карьеристическихъ выгодъ А такъ какъ эти послѣднія ничтожны, и при оцѣнкѣ дѣятельности и способности занять судебную должность успѣхи въ защитѣ почему то почти не играютъ никакой роли, то большинство кандидатовъ относится къ защитѣ, какъ къ труду неблагодарному и невидному, который не можетъ привести ни къ секретарству, ни къ слѣдовательству,—этимъ двумъ исходамъ современной кандидатуры. Предсѣдатели и прокуроры очень рѣдко знаютъ и обращаютъ вниманіе на то, какъ защищаютъ кандидаты, и установленная кое-гдѣ обязанность ихъ доносить по начальству о результатахъ защитъ, остается лишь пустою формальностью, обогащающею канцелярскіе архивы нѣсколькими лишними бумагами. Для того, чтобы защиты кандидата сдѣлались замѣтными и послужили ему на пользу, нужно, чтобы онъ не только обнаружилъ выдающійся, недюжинный талантъ и блеснулъ

*) Фактъ изъ практики нѣкоторыхъ провинціальныхъ окружныхъ судовъ.

его казовою стороною, но и заставилъ заговорить о себѣ, что, конечно, случается и можетъ случиться далеко не часто. Да и тогда узкость и близорукость взгляда могутъ испортить дѣло: «способный и талантливый защитникъ рѣдко бываетъ хорошимъ слѣдователемъ или секретаремъ» — вотъ что приходится иногда слышать отъ людей, не оставившихъ еще исключительнаго культа бумаги и канцеляризма. Въ этомъ нужно искать одну изъ причинъ того, что появившіяся среди кандидатуры ораторскія способности и живое талантливое отношеніе къ дѣлу публичнаго и устнаго суда, не найдя себѣ хода и успѣшнаго движенія въ магистратурѣ, быстро поглощаются адвокатурой, а для прокурорскихъ и предсѣдательскихъ креселъ остается сравнительно такъ мало людей, способныхъ къ публичной судебной дѣятельности *). За недостаткомъ руководства со стороны старшихъ членовъ магистратуры, кандидатамъ приходится самимъ вырабатывать себѣ систему и пріемы защиты или же учиться тому и другому у адвокатовъ по профессіи, примѣръ которыхъ въ провинціи далеко не всегда бываетъ поучителенъ и полезенъ. До послѣдняго времени наша юридическая литература не могла дать кандидатамъ никакого руководства; только весьма недавно появился прекрасный трудъ Проф Фойницкаго **), разсматривающій защиту какъ общественное служеніе и потому

*) Здѣсь кстати напомнить тотъ малоизвѣстный фактъ, что множество лучшихъ и талантливѣйшихъ представителей нашей адвокатуры начали свою карьеру съ кандидатскаго званія и кандидатскихъ обязательныхъ защитъ.

**) «Защита въ уголовномъ процессѣ какъ служеніе общественное 1885 г. С Петербургъ».

особенно полезный для кандидатовъ, которые должны относиться къ ней исключительно съ этой именно публичной точки зрѣнія. Однимъ изъ самыхъ крупныхъ затрудненій для добросовѣстныхъ кандидатовъ-защитниковъ представляется, сколько намъ извѣстно, тотъ же самый трудный, сложный и щекотливый вопросъ, который смущаетъ и профессіональную адвокатуру — вопросъ о солидарности защитника съ клиентомъ, объ отношеніи между мотивами и построеніемъ защиты перваго и объясненіями послѣдняго, между убѣжденіемъ и совѣстью одного и интересами другаго. Этотъ вопросъ усложняется для кандидатовъ еще и тѣмъ, что на нихъ лежитъ защита обязательная, по назначенію, не зависящая отъ соглашенія съ подсудимымъ, а слѣдовательно и отъ тѣхъ изъ его желаній и аргументовъ, которые идутъ въ разрѣзъ съ убѣжденіемъ и совѣстью защитника. Мы думаемъ, что затрудненіе устраняется правильнымъ взглядомъ на защиту вообще и на обязательную въ особенности. Защитникъ по назначенію, кандидатъ, конечно обязанъ извлечь изъ дѣла все, что говоритъ въ пользу подсудимаго, но оправданія этого послѣдняго во всемъ томъ, въ чемъ они не согласны съ совѣстью, убѣжденіями и юридическимъ сознаніемъ оффиціальнаго представителя защиты, очевидно не могутъ и не должны имѣть для него никакого значенія. Онъ обязанъ защищать подсудимаго, не такъ какъ ему, подсудимому, этого хочется, а такъ, какъ предписываетъ совѣсть, служебный долгъ и личное свободное убѣжденіе защитника, вынесенное изъ дѣла помимо личныхъ, часто односторонніхъ и превратныхъ выводовъ клієнта, или его завѣдомо лживыхъ и несогласныхъ съ справедливостью объясненій. Поэтому раз-

ладъ между защитою и аргументаціей подсудимаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставленъ кандидату-защитнику въ вину; онъ долженъ быть солидаренъ съ своимъ клиентомъ лишь постольку, поскольку онъ съ нимъ согласенъ. Кандидатъ-защитникъ «распинающійся», какъ говорится, за подсудимаго, стремящійся во что бы то ни стало «обѣлить» его вопреки достоинству, а иногда и здравому смыслу защиты, представляетъ явленіе весьма печальное и даже болѣе, уродливое, чѣмъ такой же вольный защитникъ «*à outrance*», защищающій по соглашенію. Практика нашихъ кандидатскихъ защитъ, ничѣмъ не регулированная, никѣмъ не направляемая, выработала подъ вліяніемъ общаго склада русскихъ судебныхъ нравовъ, два крайніе типа; ихъ характеристическія черты и недостатки яснѣе всего указываютъ на то, чего слѣдовало бы избѣгать въ этой отрасли кандидатскихъ занятій. Одинъ изъ этихъ типовъ, къ сожалѣнію, чаще всего совпадающій съ нѣкоторыми проблесками таланта, ставитъ себѣ идеаломъ «вольнаго защитника», ничѣмъ несвязаннаго, ничѣмъ нестѣсненнаго въ своей защитѣ Фразистость, риторическія фигуры, претензія на эффекты, старанія блеснуть словами, а не логикой, не особенно церемонное обращеніе съ фактами. неожиданные и черезчуръ смѣлые парадоксы и софизмы и все это на подкладкѣ молодой неопытности—таковы особенности этого типа, который какъ бы стремится усвоить себѣ одну лишь казовую сторону уголовной дѣятельности нашихъ адвокатовъ, вмѣстѣ съ ея слабостями и шаржомъ. Стараясь подражать слышаннымъ имъ присяжнымъ повѣреннымъ и часто не будучи въ состояніи отнестись къ своимъ образцамъ съ нужной критикой, кандидатъ-защитникъ

указаннаго типа, мало заботится о серьезности и убѣдительности своихъ рѣчей, онъ думаетъ только о томъ, чтобы онѣ были погромче, позамѣтнѣе, чтобы въ нихъ было больше внѣшняго сходства съ рѣчами знаменитостей, чтобы о немъ поскорѣе заговорили въ интересующемъ его кружкѣ какъ о краснорѣчивомъ защитникѣ, который «выигрываетъ» дѣла, то есть обладаетъ умѣньемъ сомнительнаго достоинства, во что бы то ни стало добиваться оправданія. Нѣкоторыя изъ этихъ цѣлей довольно быстро и успѣшно достигаются; провинціальная публика слушаетъ и рукоплещетъ, дѣлая лестное для кандидата и невыгодное для мѣстной прокуратуры сравненіе защиты съ обвиненіемъ, невзыскательная магистратура, не отличающаяся тонкимъ вкусомъ, начинаетъ толковать о своемъ молодомъ ученикѣ какъ объ ораторѣ, подающемъ большія надежды, а въ результатѣ—избалованность, пустословіе и отвычка отъ серьезнаго, добросовѣстнаго труда. Другой типъ несравненно скромнѣе. но за то и несравненно безнадежнѣе. это кандидатъ, защищающій спустя рукава, только для того, чтобы что нибудь сказать на судѣ въ исполненіе даннаго ему порученія, не читавши дѣла, не могущій или не желающій пользоваться судебнымъ слѣдствіемъ, не дающій себѣ труда ни приготовиться къ защитѣ, ни подумать надъ тѣмъ, что, какъ будто, самопроизвольно вылетаетъ изъ устъ его—и въ концѣ-концовъ, снабжающій своего клиента такимъ печальнымъ образчикомъ защиты, что, пожалуй, лучше еслибъ ея и вовсе не было Съ предсѣдательскаго мѣста несутся и разражаются надъ безпомощною головою такого оффиціальнаго защитника громы начальственныхъ внушеній. его иногда публично уличаютъ въ самомъ гру-

бомъ незнаніи закона или незнакомствѣ съ дѣломъ, присяжные его не слушаютъ, публика улыбается, ретивый прокуроръ изощряетъ свое остроуміе надъ безсильнымъ противникомъ,—но ничто не можетъ навести на путь истинный злополучнаго кандидата, практическимъ воспитаніемъ котораго никто не занимался и не занимается и который самъ въ себѣ не чувствуетъ никакихъ стимуловъ работать, развиваться и дѣлать дѣло, какъ слѣдуетъ. Само собою разумѣется, что между двумя крайностями есть обширная середина, въ которой порою попадаются защиты даровитыя и полезныя въ одно и тоже время и для подсудимаго, и въ образовательномъ смыслѣ и для кандидатовъ-защитниковъ, но крайностями всегда намѣчаются темныя пятна дѣла и въ ихъ устраненіи или смягченіи всегда скрывается одно изъ наиболѣе могучихъ средствъ къ исправленію и улучшенію.

Въ нашей провинціальной практикѣ бывали случаи, которые такъ близко касаются условій обязательной защиты кандидатовъ, что ихъ нельзя пройти молчаніемъ: нѣкоторые подсудимые предлагаютъ своимъ обязательнымъ защитникамъ посильный гонораръ за защиту, и мѣстами, хотя правда очень рѣдко, нѣкоторые кандидаты поддавались на эти предложенія и такимъ образомъ превращали свою защиту по назначенію отъ суда и слѣдовательно безвозмездную въ защиту, оплаченную клентами. Нечего и говорить о явной неправильности и предосудительномъ характерѣ такого поступка; онъ глубоко извращаетъ законную сущность защиты по назначенію и, если не юридически, то нравственно, сильно смахиваетъ на лихоимство. Трудно, однакоже, быть безпощаднымъ къ этой сдѣлкѣ съ клен-

томъ защитника, забывшаго свое служебное достоинство и свое оффиціальное положеніе, трудно потому, что по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ немногіе случаи такого рода, они служатъ лишь сильнымъ и яркимъ доказательствомъ того полнѣйшаго недостатка въ матеріальныхъ средствахъ, который, какъ уже было указано выше, почти поголовно тяготѣетъ надъ нашей кандидатурой. Только нужда да безъисходное перебиваніе изо дня въ день можетъ заставить получившаго высшее образованіе молодаго человѣка, какъ бы ни были эластичны нѣкоторыя нравственныя его понятія, польститься на арестантскіе гроши или на послѣднія деньги, собранныя родственниками кліента; достаточный же подсудимый не удовольствуется кандидатской защитой по назначенію,—онъ пригласитъ себѣ настоящаго защитника, по соглашенію.

Что же касается до обязательнаго, по назначенію, веденія кандидатами гражданскихъ дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, то этотъ видъ кандидатской защиты въ дѣйствительности, кажется, постигла совершенная „*desuetudo*“. Сколько намъ извѣстно, онъ никогда и нигдѣ не практикуется, и мы сомнѣваемся даже, былъ-ли въ нашей новой судебной практикѣ хотя одинъ случай такой защиты Объяснить это можно единственно отсутствіемъ системы и правильности въ кандидатскихъ занятіяхъ, да пожалуй еще и отсутствіемъ заботливости объ интересахъ неимущихъ тяжущихся и ужъ конечно никакъ не недостаткомъ въ этихъ послѣднихъ; одни изъ нихъ тоскливо скитаются по корридорамъ окружныхъ судовъ, подавая никуда негодныя прошенія, пропуская сроки и явки и безвинно, по одному незнанію, проигрывая свои дѣла; другіе

предпочитаютъ оставить безъ хожденія свое нарушенное право, или, толкнувшись въ судъ, получивъ тамъ неохотные, сухіе и формальные отвѣты и узнавъ какъ трудно бѣдному человѣку, лично, безъ адвокатской помощи, вѣдаться съ судомъ, скоро приходятъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ судъ существуетъ только для богатыхъ. Давать кандидатовъ—повѣренныхъ такимъ бѣднякамъ клиентамъ, по крайней мѣрѣ въ провинціи, гдѣ мало или вовсе нѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, было бы и справедливостью и благодѣяніемъ, а самимъ кандидатамъ принесло бы большую пользу, потому что познакомило бы ихъ практически съ гражданскими дѣлами. Необходимо было бы только не отталкивать тяжущихся бѣдныхъ канцелярской формалистикой, а, напротивъ, ободрять и привлекать ихъ; и въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, большинству нашихъ «гражданскихъ» судей не грѣхъ было бы побольше заботиться о публикѣ и въ ея интересахъ нѣсколько выйдти изъ своего олимпійскаго спокойствія.

Въ заключеніе обзора практическихъ занятій кандидатовъ, нельзя обойти молчаніемъ *исполненіе ими прокурорскихъ обязанностей*. Эта форма не установлена закономъ и даже не упоминается въ немъ, но, будучи вызвана настоятельными практическими потребностями, она ни мало не противорѣчитъ закону, а напротивъ того, является логическимъ развитіемъ его основной мысли и совершенно легальнымъ пополненіемъ его пробѣла. Въ самомъ дѣлѣ, трудно понять и объяснить, почему изъ круга подготовительныхъ занятій, отведеннаго для кандидатуры, должны быть исключены занятія прокурорскія, тогда какъ ей открыты не менѣе важныя и отвѣтственныя обязан-

ности слѣдователя и защитника, такъ тѣсно связанныя съ прокурорскою функцiею? Нельзя найти и указать сколько нибудь уважительной причины, по которой молодые люди, допускаемые къ производству предварительныхъ слѣдствiй и защитѣ подсудимыхъ на судѣ, не могли бы быть допущены, на правахъ товарищей прокурора окружнаго суда, къ наблюденiю за слѣдствiями производящимися, къ направленiю слѣдствiй уже оконченныхъ и къ обвиненiю на судѣ. Между тѣмъ, за такое допущенiе убѣдительно говорятъ тѣ же соображенiя помощи и подготовки, на которыхъ основана организацiя всѣхъ другихъ кандидатскихъ занятiй. Уже въ первые годы дѣятельности новыхъ судовъ обнаружилось мѣстами такое чрезвычайное, непосильное обремененiе прокурорскаго надзора качествомъ и количествомъ дѣлъ, при которомъ, не только въ случаяхъ вакансiи, болѣзни, отпуска и проч., но даже и при нормальномъ положенiи вещей, обыкновенный штатный, личный составъ прокуратуры оказывался не въ состоянiи справиться съ массою лежащихъ на немъ обязанностей. Необходимость принять безотлагательныя мѣры впредь до законодательнаго увеличенiя штатовъ или для устраненiя временнаго, случайнаго застоя въ дѣлахъ заставила прибѣгнуть къ кандидатамъ и изрѣдка привлекать способнѣйшихъ изъ нихъ къ исправленiю должностей товарищей прокуроровъ окружныхъ судовъ. Первые опыты такого рода были сдѣланы еще въ 1870 г., въ Петербургскомъ и Московскомъ округахъ, и затѣмъ, постепенно, вошли въ обыкновенiе. По представленiю мѣстнаго прокурора судебной палаты указанный имъ кандидатъ на судебныя должности командируется ордеромъ министра юстицiи въ распоряже-

ніе прокурора извѣстнаго окружнаго суда, для временнаго, срочнаго или безсрочнаго, исполненія обязанностей его товарища. При этомъ кандидатъ называется испр. должн. товар. прокурора и на время, въ мѣстѣ исправленія этой должности, пользуется всѣми правами и несетъ всѣ обязанности ей присвоенныя. Почти при первомъ появленіи такихъ импровизированныхъ лицъ прокурорскаго надзора, въ судебныхъ засѣданіяхъ въ качествѣ обвинителей, кассаціонными жалобами нѣкоторыхъ защитниковъ возбужденъ былъ вопросъ о законности состава присутствія суда при ихъ участіи, а слѣдовательно о законности и возможности самой ихъ командировки къ исполненію прокурорскихъ обязанностей. Поводомъ къ кассаціи указывалось то обстоятельство, что лицо, присутствовавшее въ засѣданіи въ качествѣ прокурора, не было назначено на прокурорскую должность въ установленномъ порядкѣ, соблюденіе котораго предполагаетъ, что назначенный удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ закономъ для прокурорской службы. Обвинителемъ и охранителемъ закона явился, разсуждали кассаторы, не компетентный на эти функціи прокуроръ, а неопытный, начинающій кандидатъ, возведенный министерствомъ въ прокурорское званіе произвольно и внѣ правилъ, предписанныхъ для этого учрежденіемъ судебныхъ установленій. Какъ и слѣдовало ожидать, это казуистическое, натянутое разсужденіе не имѣло успѣха, и сенатъ, оставляя безъ послѣдствій основанныя на немъ жалобы, справедливо разъяснилъ, что, если съ одной стороны власти, уполномоченной на назначеніе въ должность, принадлежитъ по закону и право временно командировать къ исправленію этой должности, причемъ

исправляющій ее въ правахъ и обязанностяхъ своихъ ничѣмъ не отличается отъ окончательно назначеннаго, а съ другой, право назначать на должности товарищей прокурора окружнаго суда принадлежитъ министру юстиціи, то, очевидно, онъ же можетъ и командировать избранныхъ имъ лицъ къ временному исправленію этихъ должностей. Такимъ образомъ, по разъясненію сената, прокурорская компетентность кандидатовъ, исправляющихъ должности товарищей прокурора, опредѣляется уже тѣмъ, что возлагаемое на нихъ временное порученіе исходитъ отъ той самой власти, которая имѣетъ право окончательно назначить ихъ на исправляемую ими должность. Десятилѣтнее примѣненіе описанной мѣры, хотя всегда случайное и въ ограниченныхъ размѣрахъ, давало часто такіе хорошіе результаты и оказывалось такой полезной и удобной подготовительной школой для прокуратуры, что теперь было бы своевременно подумать не только о правильной, систематической и болѣе широкой ея организаціи, но и о введеніи ея въ текстъ закона. Исправленіе кандидатами должностей товарищей прокуроровъ окружныхъ судовъ съ успѣхомъ могло бы быть устроено совершенно сообразно исправленію ими же должностей судебныхъ слѣдователей.

Сдѣланный нами общій и бѣглый обзоръ практической подготовки и вспомогательной дѣятельности кандидатовъ на судебныя должности, въ томъ видѣ, въ какомъ ее представляетъ дѣйствительность, даетъ возможность выдѣлить нѣкоторыя главныя отрицательныя ея черты, отрицательныя потому, что и самый образъ былъ направленъ, прежде всего, на указаніе и констатированіе недостатковъ. Постановленія закона о кандидатской дѣятельности, если не

считать двухъ, трехъ легко восполнимыхъ пробѣловъ и слишкомъ общей редакціи, вполнѣ удовлетворительны и цѣлесообразны, но примѣненіе ихъ въ жизни оставляетъ желать весьма многаго и на каждомъ шагу представляетъ такія явленія, стороны и особенности, которыя, искажая основную законную идею кандидатуры, воздвигаютъ между нею и ея прямыми цѣлями непреодолимыя препятствія. Главная и существенная задача учрежденія—подготовлять судебныхъ дѣятелей—заслоняется, а иногда и вовсе сглаживается второстепенною и несущественною его задачею—помогать магистратурѣ. Помощникъ отодвигаетъ далеко на задній планъ ученика, и представленіе объ этомъ послѣднемъ почти стушевывается. Полнѣйшее пренебреженіе практическимъ воспитаніемъ кандидатовъ выражается въ полнѣйшемъ небреженіи о нихъ, ихъ оффиціальныхъ воспитателей, членовъ магистратуры. Какъ ученики, кандидаты совсѣмъ забиты, немного больше помнятъ о нихъ, какъ о будущихъ членахъ магистратуры, имѣющихъ право вступить въ нее при первой возможности, немедленно вслѣдъ за окончаніемъ подготовленія. Отсюда занятія кандидатовъ предоставляются случаю, личному произволу патроновъ и собственнымъ, никѣмъ и ничѣмъ не направляемымъ вкусамъ и желаніямъ занимающихся. На всѣхъ отрасляхъ кандидатской работы лежитъ печать безпорядочности и случайности; о системѣ, правильности, стройности, цѣльности, единствѣ руководящей мысли нѣтъ и и помину Занятія безъ всякаго систематическаго распоряженія и постепенныхъ переходовъ отъ менѣе важныхъ, простѣйшихъ и несамостоятельныхъ къ болѣе важнымъ, труднѣйшимъ, самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ, пред-

ставляютъ безпорядочные скачки, могущіе лишь сбить начинающаго съ толку. Нѣкоторыя отрасли, въ ущербъ другимъ, получаютъ болѣе широкое распространеніе и развитіе; спеціально занимаясь одною, кандидатъ иногда остается безъ всякаго знакомства со всѣми другими. Многія важныя и полезныя формы подготовительнаго труда вовсе игнорируются; наоборотъ, по разнымъ постороннимъ соображеніямъ практикуются такія, отъ которыхъ нельзя ожидать большой пользы. Кандидатъ не изучаетъ судебнаго дѣла, во всемъ его объемѣ, правильно и постепенно, а усвоиваетъ его себѣ безформенными обрывками и клочками, безъ связи и послѣдовательности. Даже вспомогательная дѣятельность кандидатовъ остается безъ надлежащаго руководства съ стороны старшихъ, тѣхъ самыхъ, кто пользуется помощью. Совѣты и указанія цѣнятся чуть не на вѣсъ золота и даются въ такой непривлекательной формѣ, которая подрываетъ все ихъ значеніе. Самый путь кандидатской подготовки усыпанъ терніями и невзгодами, и немало нужно мужества и рѣшимости для того, чтобы съ пользою для себя и для дѣла безропотно пройти его. Въ результатѣ, пріобрѣтеніе каждымъ кандидатомъ на судебныя должности всей нужной подготовки является не только ничѣмъ не обезпеченнымъ, но и весьма проблематическимъ, завися почти исключительно отъ случая и собственной, рѣдко встрѣчающейся, изъ ряду выходящей энергіи кандидата. Обставленная рядомъ неблагопріятныхъ условій, эта подготовка всегда страдаетъ неполнотою или односторонностью. При строгомъ къ ней отношеніи, въ настоящее время едва-ли нашелся бы такой кандидатъ, которому можно было бы, безъ натяжки, выдать аттестатъ

судебной зрѣлости. Отвѣтственность за это неудовлетворительное положеніе вещей падаетъ прежде всего на наше судебное сословіе, въ рукахъ котораго сосредоточиваются всѣ орудія и средства для практическаго воспитанія своихъ преемниковъ кандидатовъ и которое—какъ ни тяжело сознаваться въ этомъ — слишкомъ часто пренебрегаетъ своими святыми судебно-педагогическими обязанностями, затѣмъ, отчасти только, на самихъ кандидатовъ, не чуждыхъ равнодушнаго или исключительно утилитарнаго, карьеристическаго отношенія къ своимъ подготовительнымъ занятіямъ, и уже послѣ этого, въ значительно слабѣйшей степени, на законодательство о кандидатахъ, требующее въ нѣкоторыхъ частностяхъ, нѣкоторыхъ неособенно впрочемъ значительныхъ, исправленій и дополненій. Слабыя стороны кандидатской практики усложняются и увеличиваются еще ея преобладающимъ бюрократическимъ характеромъ, ея сухостью и умственною узкостью. То же самое, впрочемъ, свойственно и нашей магистратурѣ, съ которой, естественно, кандидатура раздѣляетъ многія характеристическія черты. Подобно огромному большинству лицъ судебнаго вѣдомства, кандидаты со времени окончанія курса и поступленія на службу, перестаютъ интересоваться и заниматься чѣмъ-либо другимъ, кромѣ обязательныхъ рамокъ своей работы. Постепенно порывается и забывается всякая связь ея съ наукой, теоріей, не говоря уже объ общихъ вопросахъ, занимающихъ человѣчество. Печать чиновничества, канцеляризма, рутины, формалистики, ложится уже на первые шаги дѣятельности, которую ничто не освѣжаетъ и не освѣщаетъ въ густомъ туманѣ мелкихъ чиновничьихъ интересовъ и чиновничьяго самолюбія. Потребности въ юридическомъ

чтеніи не ощущается, въ области текущей специальной литературы — печальное невѣжество, два единственныхъ русскихъ юридическихъ журнала читаются лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, немногія русскія юридическія сочиненія совершенно игнорируются. Ничѣмъ не питая своей юридической мысли, кандидаты для насущныхъ практическихъ надобностей довольствуются одною «Анисимовкой»; комментаторскія изданія Таганцева, Трахтенберга, Щегловитова и др. считаются уже роскошью. Засѣданія юридическихъ обществъ, даже въ столицахъ, или вовсе не посѣщаются кандидатами, или посѣщаются такъ рѣдко и исключительно, что труды ихъ остаются безъ всякаго вліянія на юридическое развитіе кандидатуры. Она совершенно безучастна къ разработкѣ юридическихъ вопросовъ, которые никогда не собираютъ ея членовъ для товарищескихъ бесѣдъ и преній. Недѣйствительнымъ и безполезнымъ оказался для нея и примѣръ Московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, устроившихъ у себя, вмѣстѣ съ своими патронами, систематическіе рефераты поразнообразнымъ вопросамъ права. Между тѣмъ какъ докторскія диссертаціи *(thèses)* постоянно выходятъ изъ подъ пера французскихъ *attachès judiciaires*, наша кандидатура, кажется, до сихъ поръ еще не дала русской юридической литературѣ ни одного дѣльнаго труда. Поглощенные стремленіемъ къ «должности», занятые борьбою за существованіе, лучшіе изъ кандидатовъ зарываются въ дѣла и бумаги и ими ограничиваютъ свой умственный кругозоръ. Въ этомъ они слѣдуютъ примѣру старшихъ магистратуры, среди которой юридическое чтеніе и занятіе наукой не получили еще права гражданства. Въ результатѣ—практика, оторванная отъ теоріи, превращеніе юриста въ дѣльца, чиновника судебнаго вѣдомства.

III.

Служебная судьба кандидатовъ на судебныя должности. —Общіе выводы

Намъ остается, наконецъ, разсмотрѣть послѣдній и самый жгучій изъ вопросовъ, исчерпывающихъ современное состояніе кандидатуры, вопросъ о служебной судьбѣ, о *судебной карьерѣ* кандидатовъ на судебныя должности. Для нихъ онъ отмѣченъ тѣмъ же животрепещущимъ характеромъ, какъ и вопросъ о матеріальномъ вознагражденіи На него приходится большая половина тѣхъ жалобъ и сѣтованій, въ которыхъ выражается преобладающій взглядъ кандидатовъ на свое положеніе. Если прислушаться со стороны къ этимъ нескончаемымъ іереміадамъ, повсюду раздающимся среди кандидатуры, придется заключить, что служебная судьба кандидатовъ, томительная и печальная, вовсе не соотвѣтствуетъ мысли и намѣреніямъ законодателя, и настоящей судебной карьеры, въ смыслѣ правильнаго и обезпеченнаго движенія впередъ, для нихъ не существуетъ. Въ этомъ неутѣшительномъ и крайнемъ выводѣ есть много преувеличеній, но есть и доля горькой

правды, а еще больше было ея нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Кандидатъ дѣйствительно не знаетъ и не можетъ знать, на что ему разсчитывать, къ чему приведетъ и приведетъ ли еще къ чему нибудь его долговременное кандидатство. Слѣпой случай, удача, личныя отношенія долго имѣли слишкомъ много, а собственный усиленный трудъ и способности слишкомъ мало значенія при устройствѣ его будущности Его нерѣдко забывали и обходили въ пользу стороннихъ пришельцевъ въ судебное вѣдомство. Въ лучшемъ случаѣ его ждалъ тяжелый искусъ на далекихъ окраинахъ, въ глуши, на службѣ по сохранившимся еще старымъ учрежденіямъ; къ нему относились съ далеко не всегда заслуженнымъ недовѣріемъ и строгостью, и тѣмъ заставляли его смотрѣть на свой служебный путь, какъ на нѣчто въ высшей степени невѣрное, гадательное и тягостное. Величайшій стимулъ всякой дѣятельности заключается въ томъ, чтобы сознавать себя господиномъ случая и знать, что успѣхъ и достиженіе цѣли зависятъ только отъ себя самого, что трудъ и личныя усилія, развитіе своихъ способностей и упражненіе ихъ практикой, пріобрѣтеніе опытности, добросовѣстное изученіе дѣла — единственно вѣрные и единственно возможные способы достигнуть желаннаго положенія, сдѣлать карьеру. Этотъ стимулъ немного значилъ для нашей кандидатуры, которая въ томъ, что совершалось въ судьбѣ ея членовъ, не могла видѣть правильности и строго выдержанной системы. Нетрудно представить себѣ, какое обезкураживающее вліяніе на кандидатскую энергію имѣло это зрѣлище и какъ оно отталкивало и отвращало отъ кандидатскаго поприща. Долгіе, неопредѣленно длящіеся годы

кандидатства, со всѣми его горестями и тяготами, отсутствіе или скудность матеріальной поддержки, полное отсутствіе нравственной помощи руководства, *ad libitum* тяжелый неблагодарный трудъ или бездѣлье, одинаково мало замѣчаемые и цѣнимые, а въ перспективѣ ничего или очень мало, или случайность... Мы живо чувствуемъ всю горечь и жестокость этихъ словъ, но мы не думаемъ, чтобы наша магистратура, положа руку на сердце и оставивъ въ сторонѣ всякое самодовольство, рѣшилась не согласиться съ ними. А если они справедливы, то почему же и не произнести ихъ, почему не сказать себѣ: *mea culpa!*.. Мы говорили уже, что въ общемъ нормальномъ порядкѣ судебной карьеры, опредѣленномъ въ учр. суд. установленій, для кандидатовъ открыты должности 1) секретарей и помощниковъ секретарей окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, 2) слѣдователей, подъ условіемъ достиженія двадцатипятилѣтняго возраста и четырехлѣтней практики и 3) товарищей прокуроровъ окружныхъ судовъ, подъ условіемъ того же срока практики. Назначеніе на эти должности зависитъ и исходитъ: на секретарскія—отъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, по ихъ непосредственному личному усмотрѣнію, на слѣдовательскія и прокурорскія — отъ министра юстиціи, по представленіямъ, на первыя—общаго собранія отдѣленій окружнаго суда, на вторыя — мѣстнаго прокурора палаты. Внѣ этого правильнаго и точно опредѣленнаго порядка, стоитъ зависящее исключительно отъ усмотрѣнія министерства назначеніе кандидатовъ на открытыя имъ установившейся мало по малу практикой должности по судебнымъ учрежденіямъ прежняго устройства, а именно: 1) слѣдователей участковыхъ и времен-

ныхъ по губерніямъ, 2) товарищей губернскихъ прокуроровъ, 3) «командированныхъ въ соединенныя палаты уголовнаго и гражданскаго суда для разрѣшенія дѣлъ на правахъ членовъ» (нѣчто вродѣ исправляющихъ должность членовъ палатъ) 4) мировыхъ судей по назначенію отъ правительства и 5) уѣздныхъ судей и стряпчихъ въ тѣхъ немногихъ, далекихъ мѣстностяхъ, гдѣ эти должности еще сохранились. Послѣдняя область кандидатскихъ назначеній доживаетъ свои дни, вмѣстѣ съ тѣми старыми, дореформенными установленіями, на которыя она распространяется. Изъ перечисленныхъ должностей, относящихся къ этой области, назначеніе товарищемъ губернскаго прокурора или мировымъ судьей, сравнительно весьма выгодное, представляетъ для кандидатовъ явленіе исключительное, рѣдкое и вполнѣ зависящее отъ случая уже по одному тому, что для этого нужно, чтобы кандидатъ сдѣлался лично извѣстенъ министерству и былъ избранъ имъ по собственной иниціативѣ или же получилъ усиленную постороннюю, но вѣскую рекомендацію. Всего чаще и легче достигается кандидатами назначеніе на должность слѣдователя по старымъ учрежденіямъ. Изъ множества такого рода назначеній за послѣднее время можно было даже вывести заключеніе, что они признавались необходимою и удобнѣйшею первою ступенью, черезъ которую должно пройти, по возможности, бо́льшее число кандидатовъ и помимо которой имъ нѣтъ доступа въ должности слѣдователей окружныхъ судовъ Основаніемъ для этихъ назначеній, какъ принято выражаться въ «старые слѣдователи», служатъ свѣдѣнія о службѣ и дѣятельности кандидатовъ и ихъ аттестаціи, періодически и единовременно, по требованіямъ, доставляемыя въ мини-

стерство предсѣдателями и прокурорами. Едва-ли, впрочемъ, этихъ свѣдѣній и аттестацій достаточно для правильнаго и удачнаго выбора, потому что нерѣдко въ слѣдователи (хотя бы и по старымъ учрежденіямъ, но все-же въ слѣдователи) попадаютъ кандидаты совсѣмъ неопытные, прямо со школьной скамьи или вовсе ничѣмъ не занимавшіеся и мало способные, и, наоборотъ, достойные и дѣльные, безъ всякой видимой причины, давно и тщетно ждутъ даже и этого скромнаго назначенія. Было бы желательно, чтобы аттестующая магистратура относилась къ своимъ отзывамъ съ бо̀льшею осторожностью и вниманіемъ, чтобы не было мѣста стремленію «сбыть» или «пристроить» подальше и поскорѣе надоѣвшаго или ненравящагося кандидата и чтобы погорячѣе и понастоятельнѣе были представительства о тѣхъ, кто дѣйствительно заслуживаетъ быть «пристроеннымъ».

Среди кандидатуры, «старое слѣдовательство» не пользуется никакимъ расположеніемъ и разсматривается, если не какъ нѣчто вродѣ ссылки, то какъ *pis-aller*, исходъ, на который рѣшаются за совершеннымъ неимѣніемъ лучшаго и потерею всякихъ другихъ надеждъ. Охотно идутъ только люди, нуждающіеся въ кускѣ хлѣба, или обладающіе большимъ запасомъ энергіи и вѣры въ себя. Это предубѣжденіе имѣетъ свои причины. Должности дореформенныхъ слѣдователей сохранились въ губерніяхъ или далекихъ, или отличающихся особенными, не для всякаго удобными и пріятными, условіями службы (губерніи Архангельская, Олонецкая, Оренбургская, Уфимская и Астраханская) *). Жало-

*) Съ 1885 г. къ нимъ присоединяются и всѣ сибирскія губерніи.

ванье эти слѣдователи получаютъ скудное (всего около 1000 р.) и далеко не пользуются тѣми удобствами, преимуществами, самостоятельностью и свободой въ дѣятельности, которыя свойственны положенію слѣдователя окружнаго суда.

Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, находящихся, такъ сказать, наканунѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ, существуетъ опасеніе потерять свои мѣста при реформѣ, передъ наплывомъ новыхъ людей, другими словами «остаться за штатомъ». Тѣмъ не менѣе казалось-бы, не кандидатамъ на судебныя должности, если-бы они дѣйствительно и какъ слѣдуетъ дорожили каждымъ средствомъ пріобрѣсти самостоятельную практику, отступать передъ указанными невыгодами и гнушаться скромнымъ, но вѣрнымъ путемъ къ опытности и практическому знанію. Къ сожалѣнію, кандидатура нѣсколько избалована преданіями о необычайно быстрыхъ и необычайно выгодныхъ (за то невсегда согласныхъ съ учрежденіемъ судебныхъ установленій) назначеніяхъ первыхъ годовъ дѣйствія новыхъ судовъ, а карьеристическое направленіе мѣшало ей до сихъ поръ оцѣнить по достоинству и подчиниться съ готовностью и сочувствіемъ разумной и полезной системѣ высшей судебной администраціи. Окраины не менѣе центровъ нуждаются въ хорошихъ и образованныхъ слѣдователяхъ-юристахъ; въ смыслѣ подготовки онѣ представляютъ поприще богатое и благодарное—и молодымъ, начинающимъ судебнымъ дѣятелямъ слѣдовало-бы не чуждаться его, а, напротивъ, добиваться и съ радостью пробовать на немъ свои силы. Отъ нихъ же самихъ въ значительной степени зависитъ обезпечить себѣ и будущее:

хорошіе слѣдователи и по старымъ учрежденіямъ не остаются и не могутъ оставаться незамѣченными и довольно быстро перемѣщаются въ слѣдователи окружныхъ судовъ или въ губернскую прокуратуру. Во всякомъ случаѣ, въ положеніи кандидата гораздо легче остаться незамѣченнымъ или быть забытымъ. Если же и въ ранней молодости, на первыхъ шагахъ карьеры, думать только объ удобствахъ жизни и объ удовольствіяхъ большихъ городовъ, если въ разгарѣ силъ малодушно бояться одного, двухъ лѣтъ, проведенныхъ хотя и въ глуши, но за живою, интересною и серьезною работою, въ борьбѣ со зломъ, въ ежечасныхъ столкновеніяхъ съ разнообразнѣйшими явленіями криминальной области, то лучше и не стремиться вовсе въ магистратуру, которая, въ свою очередь, немного потеряетъ отъ неуспѣха такихъ изнѣженныхъ, разборчивыхъ и суетныхъ людей.

Изъ должностей по новымъ судебнымъ учрежденіямъ должности секретарскія получаются кандидатами легче всѣхъ другихъ. Стоитъ только не тянуться во чтобы то ни стало въ столицы, не пренебрегать на первыхъ порахъ скромнымъ мѣстомъ помощника секретаря, не питать легкомысленнаго презрѣнія къ изученію канцелярскаго дѣлопроизводства, не бросаться изъ стороны въ сторону—и можно быть увѣреннымъ въ скоромъ полученіи первой штатной должности и перваго постояннаго и вѣрнаго вознагражденія. Провинціальные предсѣдатели, а иногда и прокуроры, сплошь и рядомъ затрудняются замѣщеніемъ секретарскихъ должностей и охотно и легко предоставляютъ ихъ кандидатамъ, едва успѣвшимъ заявить свои способности. Ждать вакансій особенно долго не приходится, а сдѣлаться че-

резъ нѣсколько мѣсяцевъ по поступленіи на службу помощникомъ секретаря суда (600 р. въ годъ) черезъ годъ или 1½ секретаремъ (1200 р.) вовсе недурно и не безвыгодно. Къ сожалѣнію—и не въ пользу кандидатуры—все что поспособнѣе, побойчѣе, а въ особенности посостоятельнѣй, обѣгаетъ провинціи и канцеляріи и тѣмъ обрекаетъ себя на продолжительное и неопредѣленное ожиданіе въ столицахъ. Въ настоящее же время должность секретаря окружнаго суда представляетъ для кандидата тѣмъ болѣе значенія, что со стороны высшаго судебнаго управленія, повидимому, особенно удобнымъ признается назначеніе въ слѣдователи окружнаго суда именно съ этой должности, а не прямо изъ кандидатуры. Поэтому получить мѣсто слѣдователя по новымъ учрежденіямъ для кандидата нелегко и нужны неоднократныя, настоятельныя представленія судовъ и прокурорскаго надзора, для того, чтобы кандидатъ былъ признанъ достойнымъ занять это важное и отвѣтственное мѣсто. Въ такомъ, быть можетъ, немного слишкомъ строгомъ взглядѣ, содержится, по крайней мѣрѣ, драгоцѣнное указаніе на постепенно вырабатывающуюся опредѣленную систему въ назначеніяхъ, которую, въ интересахъ нашего судебнаго дѣла и въ частности кандидатовъ, нельзя не привѣтствовать сочувствіемъ. То же слѣдуетъ сказать и о выяснившемся въ послѣднее время новомъ отношеніи къ представленіямъ судовъ о кандидатахъ на открывшіяся вакансіи представленія эти, въ противуположность прежнему времени, по большей части уважаются и помимо ихъ назначенія на слѣдовательскія должности имѣетъ мѣсто почти единственно для достойныхъ кандидатовъ при судебныхъ палатахъ и ихъ прокурорахъ,

лишенныхъ возможности заручиться представленіемъ незнающихъ ихъ окружныхъ судовъ. Несравненно менѣе удовлетворительно отношеніе самой магистратуры, коллегіальной и единоличной, къ исходящимъ отъ нея представленіямъ кандидатовъ на самостоятельныя должности. Она не руководствуется при этомъ никакимъ общимъ и прочнымъ критеріемъ; его замѣняютъ случай, личныя отношенія, симпатіи и антипатіи, ловкость и умѣлость кандидата, настроеніе минуты и прочія условія, одинаково неподдающіяся регулированію. Кандидатъ, домогающійся назначенія, не можетъ сказать себѣ: въ силу такихъ то моихъ трудовъ и заслугъ, я, ничѣмъ незамѣченный, по прошествіи такого-то времени и при наступленіи такихъ-то и такихъ-то обстоятельствъ имѣю полное и неотъемлемое право разсчитывать на то-то, нѣтъ, онъ долженъ имѣть въ виду еще и многое другое: каково личное отношеніе къ нему предсѣдателя и прокурора, каково будетъ расположеніе духа и настроеніе общаго собранія или единоличнаго принципала, нѣтъ ли другихъ, хотя случайныхъ и посторонихъ, но болѣе сильныхъ и счастливыхъ конкурентовъ и т. д. Къ этому присоединяется еще, прежде весьма основательное и теперь еще не потерявшее всякаго смысла опасеніе, не пришлютъ ли на открывшуюся вакансію новое лицо, совершенно чуждое мѣстной магистратурѣ и ея представленіямъ. Не лишено затрудненій и положеніе самихъ представляющихъ: при единоличномъ представленіи происходитъ трудное для добросовѣстнаго начальства колебаніе между многими и является сомнѣніе въ правильности личнаго своего взгляда, при представленіи же коллегіальномъ, въ общемъ собраніи, большинству членовъ

котораго очень трудно знать, каковы, напр., слѣдовательскія способности кандидата, приходится довольствоваться шаткой, личной и потому часто односторонней и произвольной аттестацией одного или двухъ изъ числа присутствующихъ. Вредно отзывается, кромѣ того, съ одной стороны, малочисленность кандидатовъ въ провинціи, слѣдовательно ограниченность выбора, а съ другой, свойственное провинціи же странное стремленіе во чтобы то ни стало проводить «своихъ» (какой ни на есть, да свой!»), могущее ввести въ ошибку назначающую власть. Корпораціи нерѣдко склонны къ кастичности и застою, которые могутъ препятствовать свободному движенію и обмѣну силъ, необходимыхъ для правильной постановки судебной карьеры. Кандидату изъ другаго округа нечего и думать домогаться назначенія въ привлекающую его мѣстность прямымъ путемъ, т. е. черезъ мѣстное представленіе; его не знаютъ, да не захотятъ и знать, потому что все таки есть же какіе нибудь «свои». Вотъ эти то всѣ свойства нынѣшнихъ условій кандидатской карьеры, невѣрность, неопредѣленность, шаткость, случайность, просторъ произволу и личнымъ вкусамъ, отсутствіе твердаго мѣрила и ясныхъ указаній, и требуютъ измѣненій и нововведеній, которыя, прекративъ жалобы, облегчили-бы кандидатамъ карьеру, а судебному управленію выборъ между ними достойнѣйшихъ.

Не нужно забывать при этомъ, что съ открытіемъ новыхъ судебныхъ округовъ и съ постепеннымъ распространеніемъ дѣйствія судебныхъ уставовъ на всю Россію, кандидатская карьера съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряетъ свою первоначальную, такъ сказать, естественную

легкость и доступность; свободныхъ мѣстъ становится все меньше и меньше, разсчитывать на массы одновременныхъ вакансій дѣлается невозможнымъ и поэтому остается всѣ надежды возлагать уже не на быстроту, а лишь на правильность судебнаго движенія.

Въ послѣдніе годы вовсе не было случая назначенія кандидатовъ на судебныя должности прямо товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ. Нечастые и прежде, эти случаи, однакоже, не указали на непригодность примѣненія такого порядка, хотя бы въ видѣ исключенія, для личностей выдающихся и вполнѣ подготовленныхъ. Съ другой стороны, почему бы не давать кандидатамъ такихъ назначеній, если признается возможнымъ назначать ихъ слѣдователями и если ни по судебнымъ уставамъ, ни по практическому своему значенію, должность товарища прокурора ничуть не выше, не важнѣе и не труднѣе должности слѣдователя? Между тѣмъ, 4 (законныхъ) года кандидатства, частое исправленіе должности слѣдователя, занятія при прокурорскомъ надзорѣ, упражненія въ публичныхъ защитахъ и другія данныя хорошо проведенной кандидатской практики, могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ всей зрѣлости, нужной для исполненія прокурорскихъ обязанностей.

Коснувшись главнѣйшихъ сторонъ вопроса о кандидатахъ на судебныя должности, мы, въ заключеніе нашихъ бѣглыхъ замѣтокъ, намѣтимъ нѣкоторые *общіе выводы* изъ нихъ. На основаніи всего того, что было сказано объ устройствѣ и дѣятельности кандидатуры въ дѣйствительности, въ сравненіи съ мыслью законодателя и практическими условіями и потребностями русскаго судебнаго дѣла,

мы считаемъ себя вправѣ утверждать, что наша кандидатура далеко уклонилась отъ прямаго пути, начертаннаго ей закономъ и не достигаетъ поставленной имъ цѣли. Она не даетъ систематической, правильной и полной подготовки къ службѣ въ магистратурѣ и не обезпечиваетъ этой послѣдней достойныхъ будущихъ членовъ, контингента, стоящаго на высотѣ ея святаго и великаго призванія. Школа идетъ и ведется неудовлетворительно; —дѣятели, ею приготовленные, испытывая на себѣ всѣ ея недостатки, вносятъ ихъ и въ свою самостоятельную практическую дѣятельность; разсадникъ не поставляетъ произведеній того качества и количества, какихъ можно и должно было бы ожидать отъ него. Приведенныя выше многообразныя, общія и частныя проявленія настоящаго неудовлетворительнаго положенія кандидатуры, указываютъ и на общія и частныя причины его; въ этихъ причинахъ слѣдуетъ искать и указаній на то, что можетъ и что должно быть сдѣлано къ ихъ устраненію. По роду и характеру своему, причины недуга и соотвѣтствующія имъ средства врачеванія распредѣляются по двумъ обширнымъ группамъ, глубокое органическое различіе между которыми должно быть положено въ основу раціональнаго отношенія къ кандидатурѣ и всякихъ касающихся ея мѣропріятій. Первая группа обнимаетъ собою тѣ *отвлеченныя* причины и средства, (въ отличіе отъ причинъ и средствъ второй группы, реальныхъ, конкретныхъ), которыя почти не доступны законодательному нормированію, относительно которыхъ нельзя дѣйствовать измѣненіемъ старыхъ или изданіемъ новыхъ статей закона, точно также какъ и циркулярами, инструкціями, правилами и проч. Это—область явленій, въ кото-

рыхъ выражается вліяніе общихъ патологическихъ свойствъ общества на кандидатуру, платящую ими свою дань тому, чѣмъ страдаетъ и болѣетъ вся окружающая ее среда. Это — область нравственной и умственной вялости, апатичности, равнодушія и, если будетъ позволено такъ выразиться, легковѣсности и мелочности. Наше судебное сословіе слишкомъ пассивно и недостаточно строго и чутко относится къ своему дѣлу по отношенію къ кандидатамъ на судебныя должности. Оно забываетъ ихъ и пренебрегаетъ ими, упуская изъ виду или не заботясь о томъ, что въ нихъ готовится и развивается новое, идущее ему на смѣну, поколѣніе магистратуры. Это забвеніе и пренебреженіе тѣмъ болѣе непростительны, что уже въ кандидатскіе годы подготовки будущей магистратуры, настоящая магистратура широко пользуется ея дѣйствительной, серьезной помощью, безъ которой даже и не можетъ обойтись. Было бы въ высшей степени желательно и необходимо, чтобы каждый судья и каждый прокуроръ смотрѣлъ на занятія кандидата и на руководительство ими не какъ на пустую формальность и лишнюю обузу, а какъ на одну изъ прямыхъ и важныхъ своихъ обязанностей, столь же непреложную и неизбѣжную, какъ и всѣ другія, предписанныя судебными уставами. Было бы желательно и необходимо, чтобы все служебное отношеніе магистратуры къ кандидатурѣ было проникнуто живымъ и яснымъ пониманіемъ этой воспитательной обязанности, чтобы кандидатовъ учили и наставляли сознательно, охотно и усердно. Пусть не оставляютъ члены магистратуры безъ вниманія и помощи личныя нужды своихъ кандидатовъ, ихъ иногда тяжкое и безпомощное положеніе, пусть они не отталкиваютъ ихъ отъ

себя, а привлекаютъ и ободряютъ по товарищески, создавая тѣмъ, безъ всякого ущерба для іерархической подчиненности, но и безъ всякихъ слѣдовъ чиновничьей напыщенности, благодѣтельную близость между старшими и младшими работниками одного великаго и святаго дѣла. Не во встрѣчахъ за картами, на вечерахъ, въ пикникахъ и въ другихъ провинціальныхъ увеселеніяхъ хотѣли бы мы видѣть эту близость, а въ частомъ и серьезномъ обмѣнѣ мыслей и знаній при всякомъ дѣловомъ столкновеніи, въ товарищескомъ знакомствѣ, на непритязательныхъ собраніяхъ, посвященныхъ этому обмѣну.... Мы уже слышимъ насмѣшливый смѣхъ опытныхъ старожиловъ провинціи или столицы, которые знаютъ, какъ анекдотически и водевильно разрѣшались и въ судебной и въ другихъ сферахъ многія попытки устраивать такого рода собранія, но мы думаемъ, что хорошая, хотя бы даже неудавшаяся и опошленная попытка, заслуживаетъ не насмѣшки, а упрямаго, настойчиваго повторенія. Наконецъ, слѣдовало бы нашей магистратурѣ подумать и о томъ, чтобы не подавать кандидатурѣ дурныхъ и соблазнительныхъ примѣровъ какъ своими собственными внутренними непорядками и слабостями, такъ и проявленіемъ ихъ надъ кандидатами, вродѣ напр. междоусобій по поводу ихъ назначеній или высокомѣрнаго и неровнаго съ ними обращенія. Въ свою очередь и сама кандидатура, въ собственныхъ своихъ интересахъ, должна немало поработать надъ собой. Ей совершенно не достаетъ отчетливаго и яснаго пониманія своей задачи, серьезнаго и сознательнаго къ ней отношенія. Изъ разныхъ сторонъ этой задачи, она имѣетъ въ виду только одну внѣшнюю и матеріальную—полученіе штатной су-

дебной должности. Карьеристическимъ стремленіемъ къ этой послѣдней убивается, или, по крайней мѣрѣ, заслоняется все остальное — пріобрѣтеніе практическихъ свѣдѣній и опытности, развитіе своихъ силъ и способностей, многостороннее изученіе судебнаго дѣла и проч. Нашимъ кандидатамъ не хватаетъ ни энергіи и самодѣятельности, ни горячаго увлеченія своимъ призваніемъ для того, чтобы возвыситься надъ окружающими неблагопріятными условіями и вступить съ ними въ рѣшительную и побѣдоносную борьбу. Во всемъ, что не касается карьеры, они плывутъ по теченію, «безъ руля и безъ вѣтрилъ», вѣрные роковому «авось». Они забываютъ, или не знаютъ вовсе, что для того, чтобы имѣть нравственное право войти въ магистратуру и сдѣлаться достойнымъ, добросовѣстнымъ и полезнымъ членомъ ея, нужно трудиться много и долго, по плану и по системѣ, рукъ не складывая, ничѣмъ не брезгая и не смущаясь. Имъ нужно все изучить и все извѣдать, всего испробовать, черезъ все пройти, а они довольствуются практикой односторонней, безпорядочной и случайной. Они должны бы соединяться, стремиться къ товарищеской солидарности и корпоративности, а они живутъ и практикуютъ въ полной разобщенности, не зная и не желая знать ни другъ друга, ни своихъ общихъ цѣлей и интересовъ. А между тѣмъ и имъ слѣдуетъ помнить, что и въ ихъ дѣлѣ, какъ и вездѣ, дѣйствуетъ истина великаго бельгійскаго девиза: «*l'union fait la force*». Затѣмъ, они пренебрегаютъ теоретическою стороною своего дѣла, успѣхъ котораго внѣ этой стороны немыслимъ и невозможенъ; переставая читать и учиться, они застываютъ въ неподвижности узкой практики, мель-

чаютъ въ сухомъ формализмѣ, погружаются въ канцелярскую рутину. Но и это даже бываетъ удѣломъ лишь лучшихъ, способныхъ и трудолюбивыхъ; худшіе же, ничего не дѣлая, превращаютъ судебное кандидатство въ какой-то «звукъ пустой», въ номинальное и фиктивное общественное положеніе, во что-то безформенное, при чемъ-то состоящее, къ чему-то причисленное, но никакого значенія не имѣющее. Намъ казалось-бы, что и кандидатура должна имѣть свое скромное профессіональное знамя и что на этомъ знамени должно быть написано: подготовка къ службѣ правосудію сознательнымъ, правильнымъ и упорнымъ трудомъ. Нелегко измѣнить къ лучшему существующій порядокъ вещей въ томъ, въ чемъ онъ опредѣляется общимъ направленіемъ и духомъ людей и дѣла. Взгляды и понятія, особенно отрицательные, почти неуловимы для практическихъ мѣръ и средствъ; только порожденіе новыхъ взглядовъ и понятій и уничтоженіе почвы подъ старыми можетъ вытѣснить эти послѣдніе. Въ занимающемъ насъ вопросѣ вся надежда на лучшее будущее кандидатуры, въ области первой группы ея недостатковъ, заключается въ поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня нашего судебнаго сословія, въ томъ числѣ и самой кандидатуры, какъ ея младшей отрасли. Однимъ изъ первыхъ и главныхъ признаковъ такого поднятія неминуемо явится у обоихъ, и у магистратуры и у кандидатовъ, болѣе глубокое и идеальное пониманіе своего высокаго призванія и живое сознаніе необходимости иныхъ, нежели теперешнія, взаимныхъ отношеній.

Вторая группа конкретныхъ, *реальныхъ* недостатковъ и средствъ къ ихъ устраненію, открываетъ широкій просторъ законодательному воздѣйствію на институтъ канди-

датовъ въ современномъ его состояніи Сюда относится рядъ мѣръ и нововведеній, необходимость и цѣлесообразность которыхъ прямо указывается изслѣдованіемъ кандидатуры съ точки зрѣнія судебной политики. Мѣры и нововведенія эти, вполнѣ согласныя съ основными началами учрежденія, отвѣчаютъ, по нашему мнѣнію, его насущнымъ практическимъ потребностямъ. Примѣненіе ихъ едва-ли можетъ встрѣтить большія затрудненія, тѣмъ болѣе, что на нихъ, какъ бы сами собой, естественно и просто напрашиваются разныя больныя мѣста кандидатуры. Ни мало не претендуя на всестороннюю разработку вопроса и совершенно довольствуясь слабымъ починомъ, мы, для сжатости и ясности изложенія, рѣшаемся набросать наши предположенія въ видѣ проэкта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ дѣйствующемъ положеніи о кандидатурѣ. Каждая изъ отдѣльныхъ частей этого проэкта соотвѣтствуетъ одной изъ указанныхъ выше, требующихъ исправленія или улучшенія неудовлетворительныхъ сторонъ института. Мы заранѣе просимъ не судить слишкомъ строго наши лишь слабо-намѣченныя мысли и желанія будущаго; впервые заявляемыя печатно, они нуждаются въ дальнѣйшемъ развитіи и компетентной критикѣ Мы сочтемъ себя вполнѣ удовлетворенными, если за ними будетъ признано одно только достоинство — искренности.

I. **Устройство**, 1. *Для правильнаго распредѣленія числовало состава* кандидатовъ, устраненіе скученности ихъ въ столицахъ и малочисленности въ провинціяхъ и для установленія единообразнаго порядка ихъ назначенія, *кандидаты опредѣляются* въ это званіе и назначаются въ

извѣстную мѣстность исключительно,—желающіе состоять при судебныхъ мѣстахъ—*старшими предсѣдателями судебныхъ палатъ*, а желающіе состоять при прокурорскомъ надзорѣ — *прокурорами судебныхъ палатъ*. Эти два высоко стоящія лица судебнаго вѣдомства, власть которыхъ распространяется на цѣлый судебный округъ, лучше и ближе всего могутъ знать условія и надобности кандидатской службы при всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственнаго имъ округа. Поэтому имъ можетъ быть предоставлено свободное и равномѣрное распредѣленіе желающихъ поступить въ кандидаты на судебныя должности, направленіе ихъ туда, куда нужно, ограниченіе тамъ, гдѣ слѣдуетъ, ихъ количества, причемъ, конечно, могутъ и должны быть, по возможности, принимаемы въ соображеніе и личныя желанія самихъ поступающихъ.

2. *Для постояннаго и правильнаго руководства занятіями кандидатовъ, каждый изъ нихъ*, немедленно по вступленіи въ это званіе, *командируется* своимъ непосредственнымъ начальствомъ *въ распоряженіе одного изъ судей или лицъ прокурорскаго надзора;* на такого патрона—руководителя, оффиціально и обязательно, возлагается организація несамостоятельныхъ занятій кандидата, наблюденіе за ними и ближайшая ихъ оцѣнка. Занятія эти подвергаются подробной и обстоятельной отчетности, какъ со стороны руководителя, такъ и со стороны кандидата; послѣдній, періодически, представляетъ своему патрону письменный отчетъ о своихъ работахъ, съ указаніемъ встрѣченныхъ затрудненій и того, что обратило на себя его особенное вниманіе; эти отчеты, съ замѣчаніями руководителя и отзывомъ его о кандидатѣ, пройдя черезъ руки

мѣстнаго судебнаго начальства (т. е. предсѣдателя или прокурора), поступаютъ по принадлежности къ старшему предсѣдателю или прокурору судебной палаты, отъ которыхъ зависитъ принимать по своему усмотрѣнію, по содержанію отчетовъ, нужныя мѣры. Къ отчетамъ присоединяются всякіе документы, служащіе къ поясненію и характеристикѣ занятій (напр. образцы письменныхъ работъ). На основаніи тѣхъ же отчетовъ составляется годичный или полугодичный сводъ, который вносится въ мѣстное общее собраніе суда или палаты и имъ выслушивается; общему же собранію принадлежитъ разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ во просовъ и сомнѣній, касающихся кандидатскихъ занятій, которые выходятъ изъ предѣловъ единоличной власти предсѣдателей и прокуроровъ, или которые внесены ими въ общее собраніе по своему усмотрѣнію. На руководителяхъ лежитъ, по преимуществу, нравственная отвѣтственность за успѣхъ или неуспѣхъ кандидатскихъ занятій, но исполненіе ея, кромѣ того, подвергается строгому контролю при каждой ревизіи судебнаго мѣста или прокурорскаго надзора.

3. *Каждый кандидатъ на судебныя должности, признанный въ установленномъ порядкѣ достойнымъ, получаетъ постоянное и опредѣленное денежное вознагражденіе*, подобно тому, какъ это существуетъ въ закавказскомъ краѣ и въ военно-судномъ вѣдомствѣ. Вознагражденіе это представляетъ два оклада: высшій въ размѣрѣ 1000 р. въ годъ и низшій въ размѣрѣ 600 р. Число штатныхъ кандидатовъ, получающихъ содержаніе, ежегодно опредѣляется министерствомъ юстиціи на основаніи представленій старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ палатъ и имѣющихся у него свѣдѣній, отдѣльно по каждому округу, для

кандидатовъ при судебныхъ мѣстахъ и для кандидатовъ при прокурорскомъ надзорѣ Въ свою очередь, старшіе предсѣдатели и прокуроры палатъ ежегодно распредѣляютъ предоставленное имъ количество окладовъ, на основаніи заключеній· первые — предсѣдателей, а вторые—прокуроровъ окружныхъ судовъ, между окружными судами и окружными прокуратурами. Право на полученіе вознагражденія опредѣляется конкурсомъ, ежегодно происходящимъ при каждой судебной палатѣ. Конкурсное испытаніе производится особыми коммиссіями, состоящими изъ опредѣленнаго числа судей и чиновъ прокурорскаго надзора, судебной палаты и окружнаго суда, въ томъ числѣ ихъ предсѣдателей и прокуроровъ. Испытанія эти, письменныя и устныя, имѣютъ цѣлью удостовѣриться въ догматическихъ познаніяхъ кандидата, его способностяхъ, прилежаніи и въ степени усвоенія имъ судебной практики (соотвѣтствующей времени его службы до испытанія). Испытанія производятся не по опредѣленной программѣ, а по ближайшему усмотрѣнію коммиссіи, которая, принявъ во вниманіе доставленные ей отчеты о занятіяхъ кандидата, вмѣстѣ съ отзывами его руководителей и непосредственнаго начальства, рѣшаетъ вопросъ о предоставленіи ему постояннаго вознагражденія, по большинству голосовъ. Изъ удовлетворительныхъ результатовъ испытанія, лучшіе даютъ право на высшій, сравнительно худшіе —на низшій окладъ. Кандидатъ допускается къ конкурсному испытанію не ранѣе 6 мѣсяцевъ по поступленіи его на службу, причемъ время это должно быть употреблено на практическія занятія безъ вознагражденія. Право на вознагражденіе, полученное по конкурсу, ограничивается лишь однимъ годомъ, по про-

шествіи котораго конкурсное испытаніе возобновляется. Отъ такого возобновленія кандидата, выдержавшаго уже первое испытаніе, освобождаетъ опредѣленіе общаго собранія суда или палаты, неопротестованное прокуроромъ и признающее кандидата достойнымъ получать вознагражденіе и въ теченіи слѣдующаго годоваго періода. Опредѣленіемъ же общаго собранія, постановленнымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, кандидатъ за проступки или служебныя упущенія можетъ быть лишенъ получаемаго вознагражденія, переведенъ на низшій окладъ, вовсе или срочно лишенъ права подвергнуться конкурсу и проч. Конкурсной коммиссіи принадлежитъ право испрашивать у министра юстиціи дополнительный кредитъ на назначаніе кандидатамъ вознагражденія въ случаѣ, если бы число особенно удовлетворительно выдержавшихъ конкурсное испытаніе превысило число свободныхъ штатныхъ окладовъ. На поѣздки кандидатовъ изъ разныхъ городовъ судебнаго округа въ городъ, гдѣ находится палата, для конкурснаго испытанія, имъ можетъ быть выдаваемо, по усмотрѣнію предсѣдателей и прокуроровъ, пособіе, въ обычномъ размѣрѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ. Съ установленіемъ постояннаго кандидатскаго гонорара, на указанныхъ основаніяхъ, прекращается полученіе кандидатами всякихъ, какихъ бы то ни было другихъ суммъ, кромѣ жалованья по исправляемой вакантной должности, на точномъ основаніи закона, съ пріостановленіемъ, конечно, на это время полученія штатнаго кандидатскаго оклада *).

*) Не имѣя, въ настоящее время, возможности представить приблизительнаго и вѣроятнаго, возможно точнаго финансоваго раз-

4. *Для умственнаго и нравственнаго соединенія кандидатовъ между собою,* для установленія между ними тѣснаго общенія и взаимной помощи въ занятіяхъ и практикѣ, *кандидатамъ* каждаго окружнаго суда или палаты, безъ различія прокурорскихъ отъ судейскихъ, *дозволяется* (или они «приглашаются») образовать изъ себя свой особый кандидатскій кружокъ, состоящій подъ наблюденіемъ и руководствомъ одного изъ членовъ магистратуры, по избранію общаго собранія. Предметомъ занятій кружка служатъ бесѣды, рефераты и пренія по разнымъ теоретическимъ и практическимъ вопросамъ права, обсужденіе казусовъ, встрѣтившихся въ собственной практикѣ кандидатовъ, чтеніе и разборъ новѣйшихъ, наиболѣе важныхъ юридическихъ сочиненій. Общій отчетъ о занятіяхъ кружка поступаетъ черезъ мѣстное общее собраніе къ старшему предсѣдателю и прокурору палаты и принимается въ соображеніе при конкурсныхъ испытаніяхъ, какъ на полученіе постояннаго вознагражденія, такъ и для полученія права на назначеніе въ судебную должность. Участіе въ занятіяхъ кружка обязательно для каждаго кандидата, не отвлеченнаго службою. Кандидатскій кружокъ имѣетъ харак

счета суммъ, необходимыхъ для осуществленія нашихъ предположеній о постоянномъ денежномъ вознагражденіи кандидатовъ, но, не отказываясь отъ мысли сдѣлать это впослѣдствіи, мы, однако же, и теперь беремъ на себя смѣлость утверждать, что размѣръ этихъ суммъ, если и окажется больше, то лишь въ самой незначительной степени, общей сложности суммъ, отпускаемыхъ въ настоящее время на единовременное вознагражденіе кандидатовъ, на разныя командировочныя и другія деньги, получаемыя ими за исправленіе слѣдовательскихъ должностей, въ качествѣ кредиторовъ казны и проч.

теръ и значеніе чисто профессіональные; ему дозволяется имѣть въ складчину опредѣленное и постоянное мѣсто для собраній, библіотеку и получать періодическія изданія. Въ видѣ единственнаго исключенія экономическаго свойства, тамъ, гдѣ не существуетъ общей ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ, допускается существованіе вспомогательной кассы кандидатскаго кружка *).

5. *Фиктивное кандидатство*, т. е. состояніе въ кандидатскомъ званіи, безъ дѣятельнаго и правильнаго постояннаго участія въ обязательныхъ кандидатскихъ занятіяхъ, *не допускается вовсе*; кандидатъ, уклоняющійся отъ этихъ занятій, по констатированіи уклоненія, немедленно увольняется отъ службы тою же властью, отъ которой послѣдовало и назначеніе. Привлеченіе кандидатовъ къ занятіямъ лежитъ на обязанности надлежащихъ властей, представители которыхъ сами отвѣчаютъ за всякое въ этомъ отношеніи упущеніе.

6. *Между кандидатами, состоящими при судебныхъ мѣстахъ, и кандидатами, состоящими при прокурорскомъ надзорѣ, въ отношеніи служебнаго положенія, занятій и карьеры, вообще не допускается никакого существеннаго различія.* Это послѣднее заключается единственно

*) Учрежденіе кандидатскаго кружка не можетъ быть дѣломъ непремѣннаго законнаго предписанія, а должно быть предоставлено поощряемой и побуждаемой свыше иниціативѣ и самодѣятельности мѣстнаго судебнаго вѣдомства. Что же касается до общихъ правилъ о такихъ кружкахъ, разрѣшенія на открытіе ихъ, контроля надъ ними и проч., то все это должно исходить отъ высшаго судебнаго управленія, т. е. отъ министра юстиціи.

а) въ различномъ іерархическомъ подчиненіи тѣхъ и другихъ, когда подчиненіе это опредѣляется кандидатскимъ званіемъ подчиненнаго, а не самостоятельно исправляемою имъ должностью *) и в) въ различіи несамостоятельныхъ письменныхъ занятій **). Всѣ же другія, постановленныя для кандидатуры правила, одинаково распространяются какъ на кандидатовъ при прокурорскомъ надзорѣ, такъ и на кандидатовъ при судахъ. Всѣ вопросы и затрудненія, возникающіе изъ соединенія судейскихъ и прокурорскихъ кандидатовъ даннаго судебнаго мѣста въ одну общую кандидатскую группу, разрѣшаются взаимнымъ соглашеніемъ между предсѣдателемъ и прокуроромъ. Въ случаѣ же разногласія между ними, оно вносится на разсмотрѣніе и окончательное разрѣшеніе общаго собранія На тѣхъ же основаніяхъ устанавливается общее тождество и частное различіе между кандидатами вѣдомства судебной палаты и кандидатами вѣдомства окружнаго суда. Изъ указаннаго единства кандидатуры возникаетъ рядъ служебныхъ комбинацій, а именно: кандидаты при прокурорскомъ надзорѣ производятъ слѣдствія и защищаютъ по назначенію, а въ случаѣ надобности, напр. накопленія дѣлъ и проч. могутъ быть командированы для занятій при судьяхъ и въ кан-

*) Напр. кандидатъ при прокурорѣ ему же и подчиненъ, но во время исправленія должности слѣдователя, онъ, какъ таковой, подчиняется лишь окружному суду, кандидатъ при судѣ вообще подчиненъ предсѣдателю суда, въ случаѣ же исправленія должности товарища прокурора, онъ подчиняется единственно своему прокурорскому начальству

**) Т.-е. кандидаты занимаются дѣлопроизводствомъ прокурорскаго надзора или судебнаго мѣста смотря потому, при какомъ учрежденіи они состоятъ.

целяріхъ судовъ; кандидаты при судебныхъ мѣстахъ исполняютъ и прокурорскія обязанности, какъ самостоятельно, такъ и въ случаѣ надобности командируются и для несамостоятельныхъ занятій при прокурорскомъ надзорѣ; кандидаты вѣдомства судебной палаты, для самостоятельныхъ занятій, производства слѣдствій, защитъ и исполненія прокурорскихъ обязанностей, командируются въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ или окружной прокуратуры.

II. **Дѣятельность.** 7. *Практическія занятія кандидатовъ располагаются въ правильной систематической послѣдовательности и постепенности, обнимая собою установленный закономъ четырехлѣтній періодъ кандидатской практики. Первый* годъ посвящается несамостоятельнымъ, преимущественно письменнымъ занятіямъ при судьяхъ, прокуратурѣ, слѣдователяхъ, въ канцеляріяхъ, въ томъ числѣ и исполненію секретарскихъ обязанностей. *Второй* годъ—слѣдственной дѣятельности, производству отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, цѣлыхъ дѣйствій, цѣлыхъ слѣдствій и исправленію слѣдовательскихъ должностей. *Третій* годъ — публичной дѣятельности, защитѣ по назначенію и обвиненію, при исполненіи другихъ прокурорскихъ обязанностей. Для *четвертаго* года не назначается спеціальныхъ занятій; въ этотъ послѣдній годъ своей практики, кандидатъ занимается по усмотрѣнію и указаніямъ своего начальства, по возможности проходя вновь черезъ всѣ отрасли кандидатской работы, причемъ къ этому же году преимущественно относится и вспомогательная дѣятельность кандидата. Другими словами, для самостоятельной помощи обремененнымъ дѣлами членамъ

магистратуры и для замѣны ихъ (уже не съ исключительною цѣлью предоставленія кандидату того или другого вида практики), преимущественно избираются кандидаты послѣдняго, четвертаго года. Тотъ же четвертый годъ употребляется и для окончательнаго приготовленія къ предстоящему по окончаніи его конкурсному испытанію, для полученія судебной должности Остающаяся внѣ приведеннаго распредѣленія отрасль кандидатскихъ занятій,— посѣщеніе ими засѣданій судебныхъ мѣстъ, располагается безразлично и неопредѣленно по всѣмъ четыремъ годамъ практики, такъ какъ самое отправленіе ея обусловлено неопредѣленнымъ признакомъ· «въ свободное отъ другихъ занятій время». Сообразно такому распредѣленію, всѣ кандидаты раздѣляются на четыре разряда, послѣдовательно, по прошествіи года, переходя изъ одного разряда въ другой. Смѣшеніе между разрядами, т.-е. порученіе кандидату одного разряда — занятій другаго, допускается лишь въ случаѣ крайней въ томъ надобности и притомъ каждый разъ не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія судебнаго мѣста.

8. *Письменныя занятія кандидатовъ перваго разряда могутъ быть слѣдующихъ 5-ти родовъ:* (въ которыхъ также слѣдуетъ по возможности соблюдать качественную постепенность) 1) канцелярское дѣлопроизводство (веденіе шнуровыхъ книгъ, писаніе и составленіе бумагъ и вообще все, что входитъ въ канцелярскую технику); 2) статистическая регистрація по уголовнымъ дѣламъ; ежегодная статистическая отчетность; 3) составленіе проэктовъ приговоровъ, рѣшеній, опредѣленій и постановленій, по возможности, при помощи упомянутаго выше личнаго присут-

ствія кандидата въ засѣданіяхъ; 4) направленіе оконченныхъ слѣдственныхъ производствъ (составленіе по нимъ проэктовъ обвинительныхъ актовъ и заключеній); 5) исполненіе секретарскихъ обязанностей по отдѣльнымъ дѣламъ или въ отдѣльныхъ случаяхъ и полное исправленіе секретарскихъ должностей. При этомъ, занятія означенныя въ п. 1, 3 и 5, по крайней мѣрѣ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, должны быть посвящены гражданскимъ дѣламъ, въ гражданскихъ отдѣленіяхъ.

9. *Слѣдственная дѣятельность 2-го года распадается на три, также послѣдовательныя части или ступени.* Сначала кандидатъ командируется въ помощь къ слѣдователю для непосредственнаго производства отъ своего имени и за своею отвѣтственностью отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, по распоряженію, указаніямъ и подъ наблюденіемъ слѣдователя, который въ свою очередь, также отвѣчаетъ за всякое упущеніе состоящаго при немъ кандидата. Затѣмъ, кандидату выдѣляется для самостоятельнаго производства извѣстное количество дѣлъ изъ обремененнаго участка, причемъ выборъ дѣлъ производится по соглашенію слѣдователя съ прокурорскимъ надзоромъ и съ утвержденія суда. Наконецъ, кандидатъ, прошедшій уже черезъ двѣ первыя формы слѣдственной дѣятельности, командируется для самостоятельнаго и полноправнаго исправленія вакантной или временно-оставленной слѣдовательской должности. По двумъ послѣднимъ формамъ кандидатъ, хотя и не состоящій уже подъ руководствомъ слѣдователя, тѣмъ не менѣе представляетъ свои кандидатскіе отчеты, независимо отъ обычныхъ слѣдовательскихъ отчетовъ по участку.

10. *Въ теченіи публичной дѣятельности 3-года, кан-*

дидаты обязательно и постоянно защищаютъ по назначенію суда, а прокурорскія обязанности исполняютъ тогда, когда это будетъ признано нужнымъ со стороны высшаго начальства. При этомъ они пользуются всѣми правами и, неся всѣ обязанности защитниковъ и обвинителей, тѣмъ не менѣе состоятъ, въ особенности для приготовительныхъ работъ, подъ непосредственнымъ, личнымъ руководствомъ, по защитамъ—предсѣдательствующаго въ судебномъ засѣданіи, а по обвиненіямъ — прокурора окружнаго суда, которые, между прочимъ, наблюдаютъ, чтобы въ отношеніи трудности и сложности возложенныхъ на кандидатовъ защитъ и обвиненій соблюдалась необходимая постепенность. Для развитія дѣятельности кандидатовъ по обязательному веденію гражданскихъ дѣлъ, ежегодно публикуется во всеобщее свѣдѣніе, что при такомъ - то судѣ состоятъ такіе - то кандидаты, могущіе защищать тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности, и что для назначенія ихъ на защиту слѣдуетъ обратиться туда-то

11. *Посѣщеніе кандидатами въ свободное отъ другихъ служебныхъ занятій время судебныхъ засѣданій подчиняется контролю назначенныхъ имъ руководителей или ихъ непосредственнаго начальства*, въ случаѣ если послѣднее, по свойству занятій кандидата въ данный періодъ, можетъ имѣть точныя свѣдѣнія объ остающемся у него свободномъ времени. Кандидатамъ назначаются засѣданія (уголовныя и гражданскія), которыя они должны посѣтить, причемъ они обязываются составить и представить по принадлежности точный отчетъ о происходившемъ въ засѣданіи. Присутствуя въ судѣ, кандидаты всегда и не-

зависимо отъ характера дѣлъ и количества находящихся въ засѣданіи посторонних лицъ, размѣщаются въ особо назначенныхъ для нихъ мѣстахъ.

III. **Карьера.** 12. *Кандидаты на судебныя должности назначаются въ установленномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ изложенныхъ ниже правилъ: секретарями и помощниками секретарей судебныхъ мѣстъ, судебными слѣдователями и товарищами прокуроровъ окружныхъ судовъ, а также мировыми судьями по назначенію отъ правительства.* Послѣ лицъ, уже занимающихъ должности по судебному вѣдомству и удовлетворяющихъ законнымъ условіямъ судебной службы, кандидаты имѣютъ преимущественное право на поименованныя должности Посторонніе лица, т. е. не занимающіе судебныхъ должностей и не состоящіе въ числѣ кандидатовъ, могутъ быть назначаемы лишь въ случаѣ совершеннаго неимѣнія въ виду и распоряженіи назначающей власти кандидатовъ, пріобрѣвшихъ право на назначеніе и желающихъ занять открывшуюся вакансію.

13. *Для назначенія кандидатовъ на секретарскія должности не устанавливается ни срока, ни какихъ либо особенныхъ условій. Оно зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія предсѣдателей и прокуроровъ. Назначенія же на должности судебныхъ слѣдователей, товарищей прокуроровъ и мировыхъ судей опредѣляются двумя условіями, не допускающими никакихъ исключеній: 1) четырехлѣтнею практикою въ кандидатскомъ званіи и 2) особымъ конкурснымъ испытаніемъ на эти должности.* Безъ выдержанія этого испытанія никто не можетъ

быть назначенъ на упомянутыя должности, почему, наравнѣ съ кандидатами, ему подвергаются и домогающіеся тѣхъ же назначеній секретари, ихъ помощники и присяжные повѣренные. Испытанію можетъ подвергнуться каждый кандидатъ, окончившій четырехлѣтній періодъ практики. Оно производится въ опредѣленные и заранѣе объявляемые сроки при каждой судебной палатѣ особой коммиссіей, состоящей, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя, изъ нѣсколькихъ судей и лицъ прокурорскаго надзора палаты и мѣстнаго окружнаго суда, при участіи одного или двухъ профессоровъ юридическихъ наукъ мѣстнаго или ближайшаго университета. Порядокъ и условія испытанія опредѣляются правилами, публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе. Испытаніе раздѣляется на теоретическое, практическое, письменное и устное. Оно имѣетъ предметомъ: 1) повѣрку теоретическихъ познаній кандидата и продолженія имъ теоретическихъ занятій за время кандидатства, путемъ чтенія и участія въ трудахъ юридическихъ обществъ и кандидатскихъ кружковъ, 2) удостовѣреніе въ его практическихъ познаніяхъ и опытности въ примѣненіи уголовнаго и гражданскаго законодательствъ въ вопросахъ судоустройства, въ судопроизводствахъ уголовномъ и гражданскомъ, въ судебномъ дѣлопроизводствѣ, 3) удостовѣреніе въ спеціальныхъ способностяхъ кандидата къ разнымъ сторонамъ судебной дѣятельности, между прочимъ и къ судебному слову и 4) удостовѣреніе въ прилежаніи, трудолюбіи и усидчивости испытуемаго. Охватывая такимъ образомъ всѣ тѣ образовательныя, умственныя условія, которымъ необходимо долженъ удовлетворять каждый, домогающійся важныхъ должностей судебнаго слѣдо-

вателя, члена прокуратуры и судьи, окончательное судебное испытаніе должно производиться самыми разнообразными способами изслѣдованія. Въ него, поэтому, входятъ: словесные отвѣты, пробное составленіе всевозможныхъ судебныхъ бумагъ и документовъ, разрѣшеніе сложныхъ юридическихъ казусовъ, произнесеніе пробныхъ устныхъ докладовъ, обвинительныхъ и защитительныхъ рѣчей и проч. Испытаніе имѣетъ характеръ конкурсный: выдержавшіе его кандидаты вносятся въ списокъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, опредѣленномъ ихъ относительными успѣхами. При разрѣшеніи вопроса о признаніи испытанія удовлетворительнымъ, принимаются въ соображеніе всѣ свѣдѣнія о кандидатѣ, имѣющіяся въ коммиссіи, въ которую передается все производство о четырехлѣтней дѣятельности кандидата.

Недопущеніе кандидата къ испытанію, или отсрочка этого послѣдняго, служитъ одною изъ мѣръ дисциплинарнаго взысканія.

14. *Выдержавшій испытаніе кандидатъ пріобрѣтаетъ право на назначеніе слѣдователемъ, товарищемъ прокурора или мировымъ судьею.* Для представленія кандидатовъ на эти должности окружные суды и прокуроры судебныхъ палатъ, по возможности, слѣдуютъ конкурсному списку, лишь измѣняя по своему усмотрѣнію, но въ извѣстныхъ предѣлахъ, послѣдовательный порядокъ списка. Неполучившій еще назначенія кандидатъ, по выдержаніи испытанія, считается въ отношеніи занятій состоящимъ въ четвертомъ разрядѣ. Полученіе имъ назначенія, соотвѣтствующаго выдержанному имъ испытанію, по мѣрѣ открытія вакансіи, обезпечивается тѣмъ обстоятельствомъ,

что внѣ выдержавшихъ это испытаніе ни одинъ кандидатъ, а внѣ кандидатовъ, ни одно, не состоящее въ числѣ ихъ лицо—за исключеніемъ лицъ, занимающихъ судебныя должности—не можетъ, въ ущербъ кандидатурѣ и въ обходъ ея, получить ни одного изъ вышеуказанныхъ назначеній *)

На этомъ мы оканчиваемъ нашъ трудъ. Живо сознавая его неполноту и недостатки, мы утѣшаемъ себя только мыслью, что онъ является чуть ли не первымъ словомъ въ печати о нуждахъ и интересахъ учрежденія, правильное развитіе и успѣхи котораго должны быть близки и дороги каждому русскому судебному дѣятелю. Горячія пожеланія кандидатурѣ того и другаго, вмѣстѣ съ глубокимъ убѣжденіемъ въ настоятельной необходимости безотлагательно и серьезно позаботиться о ней и остановить ея медленно, но вѣрно совершающееся паденіе, были единственными побудительными причинами, вызвавшими предлагаемые бѣглые очерки, основанные на многолѣтнемъ и близкомъ знакомствѣ съ практикой ея устройства и дѣятельности. Въ этихъ очеркахъ приходилось касаться нѣкоторыхъ не веселыхъ истинъ, говорить о нѣкоторыхъ слабыхъ, но поправимыхъ сторонахъ великаго русскаго судебнаго дѣла. Иначе нельзя — *amicus Plato, sed magis amica veritas!*

---

*) При разработкѣ систематическихъ правилъ судебной карьеры кандидатовъ, не безполезно было-бы имѣть въ виду весьма раціональныя правила о томъ же предметѣ новѣйшаго Испанскаго судоустройства (по закону 1870 г.) См. статью Н Муравьева „*Новое судоустройство Испаніи*“, Юридическій Вѣстникъ 1879 г. кн. 7.

IV.

Правила для кандидатовъ на судебныя должности при прокурорскомъ надзорѣ Округа Московской Судебной Палаты.

Кандидатъ на судебныя должности, по смыслу подлежащихъ узаконеній (ст. 407—419 Учр. Суд. Уст. Судебные Уставы Императора Александра II), есть состоящій на государственной службѣ по судебному вѣдомству ученикъ судебнаго дѣла, который въ теченіи извѣстнаго времени, съ одной стороны, подготовляется къ самостоятельной судебной дѣятельности, а съ другой, — исполняя нѣкоторыя порученія по разнымъ ея отраслямъ, несетъ и вспомогательныя по ней обязанности.

Кандидаты штатнаго содержанія не получаютъ, а могутъ быть вознаграждаемы или за временное исправленіе вакантныхъ должностей или же, по усмотрѣнію начальства, изъ ассигнуемыхъ на этотъ предметъ особыхъ суммъ.

Кандидаты на судебныя должности, находясь въ полномъ подчиненіи тѣхъ лицъ судебнаго вѣдомства, при которыхъ они состоятъ, занимаются по распоряженію и подъ руководствомъ своихъ начальниковъ.

Отъ этихъ послѣднихъ, такимъ образомъ, зависитъ все направленіе подготовительной и вспомогательной дѣятельности кандидатовъ съ первыхъ шаговъ ея до представленія къ занятію самостоятельной должности. Значеніе такого направленія, получаемаго кандидатами, свыше измѣряется тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ нихъ среды преимущественно пополняется отечественная магистратура.

Существо очерченнаго положенія кандидатуры опредѣляетъ тѣ необходимыя цѣлесообразныя условія, въ которыхъ она должна находиться и дѣйствовать, для исполненія вышеуказанныхъ, поставленныхъ ей закономъ задачъ.

Кандидаты при прокурорскомъ надзорѣ обязаны практически ознакомиться, по возможности, со всѣми, по крайней мѣрѣ, важнѣйшими видами и отдѣлами уголовно-судебной дѣятельности и въ каждомъ изъ нихъ пріобрѣсти настолько опытности, чтобы вполнѣ усвоить себѣ главнѣйшіе пріемы судебной службы, развить въ себѣ свойства, нужныя для ея отправленія, и съумѣть справиться съ ней собственными силами. Въ составъ предметовъ такого ознакомленія входитъ: 1) примѣненіе въ дѣйствительности, къ конкретнымъ случаямъ жизни матеріальныхъ уголовныхъ законовъ, т.-е. Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ знаніемъ важнѣйшихъ кассаціонныхъ разъясненій Правительствующаго Сената; 2) общій ходъ уголовнаго судопроизводства въ его формахъ, послѣдовательныхъ стадіяхъ и взаимно соединенныхъ моментахъ; 3) въ частности—производство отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и цѣлыхъ предварительныхъ слѣдствій; 4) составленіе, въ проэктахъ, заключеній разныхъ родовъ о направленіи уго-

ловныхъ дѣлъ, т.-е обвинительныхъ актовъ, заключеній о прекращеніи и проч.; 5) техника судебно-канцелярской части и составленіе разнородныхъ по ней бумагъ, и наконецъ 6) практика устной рѣчи посредствомъ словеснаго систематическаго изложенія фактовъ и развитія аргументовъ, ведущихъ къ одному логическому выводу, въ особенности же практика уголовныхъ защитъ

При изученіи перечисленныхъ предметовъ кандидаты должны, по возможности, не упускать безъ ознакомленія ни одного изъ нихъ и въ каждомъ, испробовавъ свои силы, овладѣть коренными основаніями, а также наиболѣе правильными и удобными техническими пріемами.

Занимаясь практическою судебною дѣятельностью, кандидаты въ то же время должны не только бережно сохранять и поддерживать пріобрѣтенныя высшимъ юридическимъ образованіемъ теоретическія познанія, но и, сколько окажется возможнымъ, развивать и расширять ихъ чтеніемъ и живымъ обмѣномъ юридической мысли.

Во всѣхъ своихъ занятіяхъ кандидатамъ слѣдуетъ заботиться прежде всего о вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи къ предмету и серьезной основательности труда, о строжайшей законности всякаго служебнаго дѣйствія или составляемаго документа, о дѣловитой отчетливости и точной краткости формы, о разумной цѣлесообразности содержанія.

Для того, чтобы кандидаты могли посвящать служебнымъ работамъ всѣ свои силы и все свое время, на помощь тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ собственныхъ средствъ къ существованію въ теченіи подготовительнаго періода, приходитъ постоянное или единовременное воз-

награжденіе, назначаемое по распоряженію и усмотрѣнію начальства. При распредѣленіи этого вознагражденія, въ виду ограниченности его размѣровъ, лишь между нѣкоторыми изъ кандидатовъ, должны имѣть первенствующее значеніе, сверхъ матеріальнаго положенія кандидата, еще заслуги его въ смыслѣ трудолюбія, усердія и успѣховъ, и при томъ проявленные имъ въ такой степени, оцѣнка которой была бы осязательна для него самого и для его товарищей. Отсюда — необходимость извѣстной, конкурснаго характера, зависимости денежнаго вознагражденія кандидатовъ отъ собственныхъ ихъ усилій на служебномъ поприщѣ.

Для успѣшнаго прохожденія кандидатами всей области ихъ обязательныхъ занятій весьма желательно крѣпкое товарищеское между ними единеніе, обусловленное общностью труда и интересовъ въ самосовершенствованіи на избранномъ пути. Это единеніе можетъ быть особенно плодотворно, если имъ будетъ руководить вліяніе постоянной живой связи кандидатовъ-учениковъ съ ихъ начальниками-учителями. Для послѣднихъ заботливое попеченіе о нуждахъ и подготовкѣ кандидатовъ составляетъ непремѣнный нравственно-служебный долгъ, исполненіемъ котораго обезпечивается образованіе достаточнаго и достойнаго контингента судебныхъ дѣятелей

Конечною цѣлью, къ достиженію которой стремится, по самому своему назначенію, каждый кандидатъ, является своевременное занятіе штатной судебной должности. При этомъ начальство кандидата, аттестуя и представляя его на должность, обязано заботиться о томъ, чтобы послѣдняя наиболѣе соотвѣтствовала его способностямъ и ка-

чествамъ, которыя онъ, въ свою очередь, долженъ испробовать и выказать надлежащимъ образомъ. Поэтому общее подготовленіе къ судебной службѣ требуетъ и нѣкоторой спеціализаціи ея отдѣльныхъ отраслей, могущей указать, кто изъ кандидатовъ и къ чему именно болѣе способенъ. Наконецъ, въ условіяхъ правильной судебной карьеры, поставленныхъ возможно ясно и твердо съ соблюденіемъ строгой справедливости, кандидатъ долженъ видѣть и практическій стимулъ своей дѣятельности, основанной на томъ сознаніи, что его служебная судьба находится преимущественно въ собственныхъ его рукахъ и зависитъ столько же отъ законныхъ сроковъ выслуги и открытія вакансій, сколько отъ личныхъ его трудовъ и способностей. Это сознаніе, поддерживающее во всякомъ труженикѣ бодрость духа и надежду на устройство своей участи, вѣрнѣе всего вызывается правильнымъ и прочнымъ порядкомъ удостовѣренія достаточности кандидатской подготовки.

Въ видахъ упорядоченія, согласно вышеизложенному, служебнаго положенія и служебной дѣятельности кандидатовъ на судебныя должности при прокурорскомъ надзорѣ округа московской судебной палаты, всегда весьма многочисленныхъ, на основаніи ст. 413 и 418 Учр. Суд. Уст., составлены настоящія систематическія правила, опредѣляющія собою для названныхъ кандидатовъ, насколько возможно: 1) ихъ служебный бытъ, 2) порядокъ ихъ занятій и 3) условія представленія ихъ къ дальнѣйшему служебному движенію.

Имѣя единственною цѣлью способствовать тому, чтобы подвѣдомственная прокурорскому надзору московскаго округа кандидатура на судебныя должности могла стоять

на высотѣ своего законнаго призванія,—правила эти подлежатъ исполненію со стороны какъ самихъ кандидатовъ на судебныя должности, такъ и лицъ прокурорскаго надзора, въ вѣдѣніи которыхъ кандидаты состоятъ

При этомъ настоящія правила безусловно обязательны для находящихся въ Москвѣ кандидатовъ при прокурорахъ московской судебной палаты и московскаго окружнаго суда; что же касается до кандидатовъ, состоящихъ при прокурорахъ всѣхъ другихъ окружныхъ судовъ округа московской судебной палаты, то на нихъ дѣйствіе нижеизложенныхъ правилъ распространяется настолько, насколько это совмѣстимо съ пребываніемъ названныхъ кандидатовъ внѣ Москвы.

1.

Служебный бытъ.

§ 1.

Кандидаты на судебныя должности при прокурорахъ московской судебной палаты и московскаго окружнаго суда, независимо отъ дѣловаго подчиненія ихъ тѣмъ отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ, въ распоряженіе которыхъ они командируются для спеціальныхъ занятій, состоятъ и занимаются подъ общимъ наблюденіемъ прокурора палаты и непосредственнымъ руководствомъ особо назначенныхъ имъ для этой цѣли одного изъ его товарищей и двухъ или трехъ товарищей прокурора московскаго окружнаго суда. Эти должностныя лица, въ качествѣ ближайшихъ руководителей кандидатовъ на судебныя должности, наблюдая за точнымъ исполненіемъ настоящихъ правилъ, направляютъ занятія кандидатовъ, имѣютъ попеченіе объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, сосредоточиваютъ у себя всѣ свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности и на основаніи совокупности этихъ послѣднихъ представляютъ прокурору палаты удостовѣреніе о томъ, что кандидатъ достаточно

подготовленъ къ назначенію на ту или другую самостоятельную судебную должность.

Примѣчаніе. Въ провинціальныхъ округахъ вышеуказанныя руководительскія обязанности въ отношеніи кандидатовъ на судебныя должности исполняются прокурорами окружныхъ судовъ.

§ 2.

Въ вѣдѣніи одного изъ секретарей при прокурорѣ судебной палаты, по назначенію послѣдняго, находится все касающееся кандидатовъ дѣлопроизводство, которое должно заключать въ себѣ, кромѣ формулярныхъ списковъ и оффиціальныхъ документовъ еще и слѣдующія точныя данныя о каждомъ изъ кандидатовъ: а) о мѣстожительствѣ, съ немедленнымъ указаніемъ измѣнившагося адреса; б) о семейномъ и имущественномъ положеніи; в) о служебныхъ командировкахъ, съ аттестаціями должностныхъ лицъ, къ которымъ кандидатъ былъ командированъ; г) о всякомъ полученномъ или получаемомъ вознагражденіи; д) отчеты о дѣятельности и занятіяхъ кандидатовъ, доставляемые на основаніи §§ 33 и 34 настоящихъ правилъ, и е) замѣчанія и удостовѣренія руководителей о дѣятельности кандидата, степени его подготовки и проч.

§ 3.

Для собраній и занятій, не требующихъ пребыванія въ извѣстныхъ судебныхъ камерахъ и канцеляріяхъ, кандидаты пользуются особымъ помѣщеніемъ въ зданіи Судебныхъ Установленій, гдѣ, съ разрѣшенія инспектора этихъ

зданій, могутъ собираться и заниматься не только въ присутственное время, но и по вечерамъ. Въ томъ же помѣщеніи по мѣрѣ средствъ можетъ быть устроена особая для кандидатовъ библіотека необходимыхъ юридическихъ книгъ и пособій.

§ 4.

Во время служебныхъ занятій кандидаты приглашаются быть въ форменной одеждѣ. Ношеніе ея безусловно обязательно при исправленіи штатныхъ должностей и представленіи начальству. Она не обязательна при кандидатскихъ собраніяхъ (§§ 24—32).

§ 5.

Кандидаты получаютъ вознагражденія и пособія двоякаго рода: 1) за исправленіе штатныхъ должностей, на основаніи ст. 559 уст. о службѣ т. III, Св. Зак., немедленно, если исправляемая должность вакантна, въ противномъ же случаѣ изъ могущихъ быть остатковъ отъ смѣтныхъ ассигнованій, съ зачисленіемъ кандидата кредиторомъ казны и 2) за занятія по службѣ, по усмотрѣнію начальства, изъ особыхъ кандидатскихъ суммъ. При этомъ выдача кандидату вознагражденія или пособія изъ послѣдняго источника не производится за все время исправленія имъ вакантной должности съ полученіемъ присвоеннаго ей содержанія.

Примѣчаніе. Кандидаты на судебныя должности, командируемые по дѣламъ службы, имѣютъ право на полученіе прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ на основаніи 244 ст. Учр. суд. уст. (Цирк. Мин.

Юст. 10 сент. 1868 года за № 14694 и 23 февр. 1869 г.—сб №№ 139 и 167, стр. 136 и 158)

§ 6.

Вознагражденіе или пособіе изъ кандидатскихъ суммъ выдается кандидатамъ единовременно или ежемѣсячно, при чемъ послѣдній способъ предоставляется наиболѣе достойнымъ и заслуженнымъ. Единовременныя выдачи не могутъ превышать 200 руб. въ одинъ разъ и одному лицу, ежемѣсячныя же не должны превышать 50 руб. въ мѣсяцъ

§ 7.

Единовременное пособіе назначается кандидатамъ, не получающимъ ежемѣсячнаго; исключеніе изъ этого правила допускается въ особыхъ случаяхъ настоятельной или неотложной надобности (напр., для лѣченія болѣзни), а также при чрезвычайныхъ трудахъ, заслуживающихъ особаго поощренія. Въ подобныхъ случаяхъ наблюдается, чтобы общая сумма произведенной кандидату выдачи не превышала 600 руб. въ годъ.

§ 8.

Никто изъ кандидатовъ не можетъ получить денежной выдачи прежде истеченія трехъ мѣсяцевъ со времени начатія служебныхъ занятій; исключеніе допускается единственно въ вышеупомянутыхъ случаяхъ настоятельной и неотложной надобности.

§ 9.

Кандидатъ не имѣетъ права на вознагражденіе

а) если онъ признанъ не заслуживающимъ таковаго со стороны руководителей, обязанныхъ при этомъ принимать въ соображеніе отзывы должностныхъ лицъ, въ распоряженіи которыхъ кандидаты командируются для занятій;

б) если онъ не представлялъ указанныхъ въ § 34 отчетовъ,

и в) если онъ безъ уважительныхъ причинъ не принимаетъ участія во вспомогательныхъ кандидатскихъ занятіяхъ, указанныхъ въ §§ 24—32.

Получаемое кандидатомъ вознагражденіе можетъ быть отъ него отнято или уменьшено въ видѣ мѣры личнаго взысканія.

§ 10.

При назначеніи кандидатамъ и распредѣленіи между ними какъ единовременныхъ, такъ и ежемѣсячныхъ выдачъ принимаются въ соображеніе нижеслѣдующія основанія, въ значеніи ихъ послѣдовательной постепенности:

а) отсутствіе собственныхъ, кромѣ личнаго заработка, средствъ къ существованію или крайняя недостаточность таковыхъ;

б) трудолюбіе и добросовѣстно-усердное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ;

в) количество и качество исполняемаго или же исполненнаго труда въ связи со степенью принесенной пользы,

и г) выдающіяся природныя способности.

При наличности основаній, указанныхъ въ пп. б и в, рѣшительное преимущество отдается матеріально необезпеченнымъ кандитатамъ (п. а) и, лишь за возможнымъ удовлетвореніемъ ихъ, вознагражденіе предоставляется лицамъ, которыя отличаются наибольшими способностями (п. г).

§ 11.

Кандидатъ, получавшій уже въ теченіи года ежемѣсячное вознагражденіе, имѣетъ на него и въ слѣдующемъ году преимущественное право, если только онъ не переставалъ удовлетворять условіямъ, указаннымъ въ §§ 9 и 10.

§ 12.

По распоряженію прокурора судебной палаты на каждый годъ установляется нѣсколько высшихъ и низшихъ ежемѣсячныхъ окладовъ кандидатскаго вознагражденія, число и размѣръ которыхъ, зависящіе отъ суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ Министерствомъ Юстиціи, опредѣляются по представленію руководителей кандидатовъ.

Примѣчаніе. Средній размѣръ означенныхъ окладовъ опредѣляется примѣрно: для высшаго въ 40 р., а для низшаго въ 20 р. въ мѣсяцъ.

§ 13.

Вознагражденіе кандидатамъ какъ единовременное, такъ и ежемѣсячное назначается прокуроромъ палаты по личному его усмотрѣнію и по представленіямъ руководителей, на основаніи ихъ удостовѣренія о томъ, что кандидатъ нуж-

дается въ пособіи и его заслуживаетъ. Къ руководителямъ же обращаются и кандидаты съ своими просьбами о назначеніи вознагражденія или объ увеличеніи уже получаемаго. По выясненіи въ подробности степени уважительности этихъ просьбъ руководители представляютъ ихъ прокурору палаты съ своими по нимъ заключеніями.

§ 14.

Руководствомъ для разрѣшенія вопроса о назначеніи кандидату того или другаго вознагражденія служатъ положительныя и отрицательныя условія, указанныя въ §§ 8—11. При равенствѣ этихъ условій отдается предпочтеніе служебному старшинству, а въ случаяхъ по чему либо затруднительныхъ для разрѣшенія, кандидату, конкурирующему на полученіе ежемѣсячнаго вознагражденія, по усмотрѣнію руководителей могутъ быть назначены въ теченіи отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца особыя испытательныя служебныя занятія, оцѣнкою которыхъ и разрѣшается возникшее затрудненіе.

§ 15.

Кандидатамъ, получающимъ ежемѣсячное вознагражденіе, рекомендуется состоять въ числѣ участниковъ ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ московской судебной палатѣ и московскомъ окружномъ судѣ.

§ 16.

Въ случаѣ, если при недостаточности суммъ, ассигнованныхъ на вознагражденіе кандидатовъ, кто либо изъ нихъ,

окончившій курсъ въ университетѣ, находится въ особой крайности и вмѣстѣ съ тѣмъ признается своимъ начальствомъ и руководителями заслуживающимъ пособія, то объ оказаніи нуждающемуся кандидату неотложной помощи прокуроръ палаты входитъ въ сношеніе съ Правленіемъ Общества вспомоществованія бывшихъ университетскихъ воспитанниковъ на предметъ выдачи такому лицу пособія изъ средствъ Общества, по правиламъ устава этого послѣдняго.

Сверхъ того, по соглашенію съ означеннымъ Правленіемъ, въ вѣдѣніи его можетъ быть образованъ изъ частныхъ взносовъ и пожертвованій, для вспомоществованія собственно кандидатамъ на судебныя должности, спеціальный фондъ, расходуемый согласно правиламъ устава помянутаго Общества.

2.

Занятія.

§ 17.

Занятія кандидатовъ на судебныя должности раздѣляются на 1, собственно *служебныя*, заключающіяся въ исполненіи различныхъ командировокъ и порученій начальства и 2, *вспомогательныя* къ службѣ, состоящія въ участіи въ кандидатскихъ собраніяхъ и работахъ, указанныхъ въ §§ 24—32, настоящихъ правилъ. Тѣ и другія занятія обязательны для кандидатовъ, которые могутъ быть отъ нихъ освобождаемы, временно и въ отдѣльныхъ случаяхъ, лишь по особо уважительнымъ причинамъ.

§ 18.

Собственно служебныя занятія кандидатовъ представляютъ нижеслѣдующіе отрасли и виды:

а) *по канцелярской части*: (въ прокурорскихъ канцеляріяхъ):

1) веденіе регистраціи (книгъ, вѣдомостей и проч.) и

техника внутренняго канцелярскаго распорядка, между прочимъ провѣрка и составленіе отчетныхъ вѣдомостей;

2) составленіе различныхъ бумагъ, выписокъ изъ дѣлъ и записокъ по нимъ,

3) исполненіе секретарскихъ обязанностей.

б) по слѣдственной части:

1) несамостоятельныя канцелярскія занятія при судебномъ слѣдователѣ по его указаніямъ;

2) производство, по распоряженію слѣдователя, отъ своего имени отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій;

3) самостоятельное производство предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ, выдѣленнымъ въ вѣдѣніе кандидата;

4) исправленіе должности судебнаго слѣдователя, т. е. самостоятельное завѣдываніе слѣдственнымъ участкомъ.

в) по прокурорской части:

составленіе проэктовъ дальнѣйшаго направленія оконченныхъ изслѣдованіемъ уголовныхъ дѣлъ, т е обвинительныхъ актовъ, заключеній разнаго рода, предложеній о дослѣдованіи и проч.

г) по судебной защитѣ

защита подсудимыхъ по назначенію отъ предсѣдателя Суда,

и наконецъ *д) по судебнымъ засѣданіямъ*.

1) посѣщеніе судебныхъ засѣданій по собственному выбору, въ свободное отъ другихъ занятій время;

2) присутствіе въ судебныхъ засѣданіяхъ, по назначенію начальства или руководителей, для канцелярской помощи лицу прокурорскаго надзора, или для составленія отчета о происходившемъ въ засѣдании.

§ 19.

Каждый кандидатъ на судебныя должности обязанъ, по возможности, пройти въ теченіе своей кандидатской службы черезъ всѣ перечисленныя въ предыдущемъ § отрасли занятій. При этомъ допускается, смотря по удобству, одновременное и совмѣстное ихъ прохожденіе, за исключеніемъ, однако же, самостоятельныхъ занятій по слѣдственной части, на время которыхъ кандидатъ освобождается отъ всякихъ другихъ занятій.

§ 20.

Въ послѣдовательности занятій соблюдается, насколько возможно, нижеслѣдующій систематическій порядокъ: по опредѣленіи въ службу кандидатъ обязательно занимается по канцелярской части, проходя въ теченіе не менѣе трехъ мѣсяцевъ всѣ виды этой отрасли занятій, кромѣ исправленія должности секретаря. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему могутъ быть назначены занятія по прокурорской части и по судебнымъ засѣданіямъ. Къ исправленію секретарскихъ должностей кандидатъ допускается не ранѣе трехъ,—къ судебнымъ защитамъ не ранѣе 6-ти мѣсяцевъ, а къ самостоятельнымъ занятіямъ по слѣдственной части (§ 18, б., 2—4) не ранѣе одного года и лишь въ случаѣ крайней надобности не ранѣе 6-ти мѣсяцевъ со времени начатія служебныхъ занятій.

Примѣчаніе. Изъятіе изъ послѣдняго правила составляютъ несамостоятельныя канцелярскія занятія при слѣдователѣ (§ 18, б., 1), которыя приравниваются къ другимъ канцелярскимъ занятіямъ (§ 18, а

1 и 2) и могутъ быть начаты немедленно по вступленіи на службу, съ тѣмъ, однако, чтобы кандидатъ впослѣдствіи занимался и въ прокурорской канцеляріи.

§ 21.

Кандидаты на судебныя должности получаютъ служебныя командировки и распредѣляются по вышеупомянутымъ занятіямъ по принадлежности прокурорами судебной палаты и окружнаго суда, которые при этомъ принимаютъ въ соображеніе мнѣніе руководителей. Къ этимъ же послѣднимъ, на ихъ заключеніе, поступаютъ первоначально просьбы должностныхъ лицъ о командированіи къ нимъ кандидатовъ и ходатайства самихъ кандидатовъ о допущеніи ихъ къ тому или другому занятію. Въ кандидатскомъ дѣлопроизводствѣ, подъ наблюденіемъ руководителей, ведутся точные списки занятій, назначаемыхъ кандидатамъ, съ указаніемъ всѣхъ измѣненій въ этомъ распредѣленіи, за правильностью и цѣлесообразностью котораго постоянно слѣдятъ руководители.

§ 22.

Для служебныхъ занятій перечисленныхъ въ § 18, кандидаты командируются въ распоряженіе

а) по канцелярской части — секретарей при прокурорахъ, при чемъ исполняютъ обязанности ихъ помощниковъ;

б) по слѣдственной части — судебныхъ слѣдователей;

в) по прокурорской части — товарищей прокурора палаты, прокуроровъ судовъ и ихъ товарищей, и

г) по судебной защитѣ — предсѣдателей судебныхъ

мѣстъ и предсѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ окружнаго суда.

Находясь въ теченіе всего времени исполненія того или другаго порученія въ вѣдѣніи подлежащаго должностнаго лица, кандидаты въ то же время состоятъ подъ общимъ наблюденіемъ руководителей, которые въ нужныхъ случаяхъ, касающихся личности и дѣятельности кандидата, между прочимъ и объ отозваніи его изъ командировки, входятъ въ непосредственныя сношенія съ помянутыми должностными лицами.

§ 23.

Руководители наблюдаютъ, чтобы ни одинъ кандидатъ не оставался безъ точно опредѣленныхъ занятій и чтобы, по окончаніи одной командировки, онъ немедленно получалъ другую, соотвѣтствующую вышеуказаннымъ условіямъ (§§ 18—19). Руководители же, смотря по важности случая, непосредственно, или съ согласія прокурора палаты, разрѣшаютъ всѣ возникающія по поводу кандидатскихъ занятій недоразумѣнія и вопросы.

§ 24.

Вспомогательныя къ службѣ занятія кандидатовъ на судебныя должности заключаются въ участіи ихъ, подъ наблюденіемъ и въ присутствіи руководителей, въ періодическихъ собраніяхъ, посвящаемыхъ судебнымъ упражненіямъ, разбору юридическихъ казусовъ и обмѣну свѣдѣній по юридическому чтенію. Въ этихъ собраніяхъ, при нижеизложенныхъ условіяхъ, смотря по предмету занятій,

произносятся пробныя судебныя рѣчи, представляются письменные и словесные доклады и сообщенія, происходятъ пренія по возбужденнымъ вопросамъ и проэктируется ихъ мотивированное разрѣшеніе.

§ 25.

Собранія происходятъ, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ и назначаются прокуроромъ палаты или руководителями въ дни и часы, свободные отъ служебныхъ занятій. О времени и предметѣ каждаго собранія кандидаты заблаговременно извѣщаются.

Кандидаты обязаны участвовать въ собраніяхъ и являться для личнаго на нихъ присутствія; отъ исполненія этой обязанности они могутъ быть освобождаемы руководителями лишь въ случаѣ особыхъ и при томъ неотложныхъ служебныхъ занятій, а также по уважительнымъ личнымъ причинамъ. О кандидатахъ, неявившихся на собраніе, съ указаніемъ причинъ неявки, доводится каждый разъ до свѣдѣнія прокурора палаты.

§ 26.

Предметъ и порядокъ занятій на кандидатскомъ собраніи опредѣляется руководителями, которые и направляютъ занятія въ самомъ собраніи, при чемъ это послѣднее можетъ состояться лишь въ присутствіи одного изъ руководителей. Черезъ нихъ же, и исключительно съ ихъ согласія и одобренія, вносятся на обсужденіе собранія или предлагаются его вниманію всѣ вопросы, доклады и сообщенія, заявляемые

съ этою цѣлью кандидатами, участниками собраній. О всемъ происходившемъ въ собраніи, однимъ изъ его участниковъ, по назначенію руководителя, составляется краткій отчетъ, который представляется затѣмъ прокурору палаты.

§ 27.

Доклады и сообщенія, вносимые въ кандидатское собраніе могутъ быть письменные и словесные, въ послѣднемъ случаѣ долженъ быть представленъ руководителямъ краткій письменный сводъ главнѣйшихъ положеній докладчика.

Иногородные кандидаты на судебныя должности могутъ также вносить въ собраніе, черезъ руководителей, подробно мотивированныя письменныя сообщенія.

§ 28.

Въ кандидатскихъ собраніяхъ принимаютъ участіе, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, секретари при прокурорахъ судебной палаты и московскаго окружнаго суда. Къ таковому же участію допускаются, при желаніи, кандидаты на судебныя должности при судебной палатѣ и окружныхъ судахъ.

Въ собраніяхъ могутъ присутствовать всѣ должностныя лица судебнаго вѣдомства; посторонніе же лица допускаются въ ограниченномъ числѣ и притомъ не иначе, какъ съ именнаго разрѣшенія присутствующаго въ собраніи руководителя кандидатовъ.

§ 29.

По предметамъ занятій кандидатскія собранія бываютъ двухъ родовъ:

1) для упражненія въ уголовномъ судопроизводствѣ и судоговореніи,

и 2) для разбора различныхъ юридическихъ вопросовъ и казусовъ, а также для сообщенія о содержаніи обращающихъ на себя вниманіе юридическихъ сочиненій и статей, отечественныхъ и иностранныхъ, и таковыхъ же почему либо замѣчательныхъ процессовъ.

Кромѣ того въ годичныхъ собраніяхъ сообщается обзоръ служебной дѣятельности и вообще занятій кандидатовъ за истекшій годъ.

§ 30.

Для упражненій въ кандидатскомъ собраніи по уголовному судопроизводству и судоговоренію руководителями выбираются печатные отчеты объ уголовныхъ процессахъ, преимущественно при прежнемъ порядкѣ судопроизводства или же подлинныя, оконченныя уже производствомъ, уголовныя дѣла; затѣмъ на основаніи изученія и разработки данныхъ, заключающихся въ такого рода источникѣ, между кандидатами распредѣляются: 1) письменное изложеніе обвиненія, въ формѣ обвинительнаго акта или доклада объ обстоятельствахъ дѣла; 2) произнесеніе устныхъ рѣчей: а) обвинительной, б) защитительной, съ обмѣномъ возраженій и в) заключительной; 3) составленіе вопросовъ для разрѣшенія по существу дѣла и 4) письменное изложеніе таковаго разрѣшенія въ формѣ судебнаго приговора или опредѣленія.

§ 31.

Для сообщенія въ кандидатскомъ собраніи о содержаніи юридическихъ сочиненій и статей рекомендуются по указанію руководителей или одобренному ими собственному выбору кандидатовъ: 1) произведенія, преимущественно вновь появившіяся въ отечественной юридической литературѣ, въ томъ числѣ и статьи, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ; 2) обозрѣніе отдѣльныхъ книжекъ русскихъ юридическихъ журналовъ, по мѣрѣ ихъ выхода, и 3) доступныя тѣмъ изъ кандидатовъ, которые владѣютъ иностранными языками, наиболѣе выдающіяся иностранныя юридическія сочиненія. Сообщеніе о содержаніи цѣльныхъ изслѣдованій помянутаго характера должно заключать въ себѣ письменное резюмированіе основныхъ мыслей и положеній автора.

§ 32.

Для разбора юридическихъ вопросовъ и казусовъ избираются преимущественно такіе, которые дѣйствительно возникли или возникаютъ въ текущей судебной практикѣ. При этомъ лицо, вносящее вопросъ или казусъ, представляетъ письменный мотивированный проэктъ его разрѣшенія; въ кандидатскомъ собраніи происходитъ по этому поводу обмѣнъ мнѣній и, на основаніи большинства ихъ, составляется письменное же примѣрное разрѣшеніе.

Кромѣ того въ кандидатскихъ собраніяхъ періодически сообщается краткое письменное обозрѣніе вновь опубликованныхъ кассаціонныхъ рѣшеній.

§ 33.

Занятіямъ кандидатовъ на судебныя должности всякаго рода ведется правильная, постоянная отчетность, данныя которой сосредоточиваются въ кандидатскомъ дѣлопроизводствѣ (§ 2).

Въ составъ означенной отчетности входятъ

1) періодическіе отчеты, представляемые кандидатами;

2) свѣдѣнія и отзывы объ ихъ дѣятельности, доставляемые должностными лицами, въ вѣдѣніе которыхъ они командируются;

3) отчеты о кандидатскихъ собраніяхъ (§§ 24—32) и

4) замѣчанія, отзывы руководителей о дѣятельности, занятіяхъ и направленіи кандидатовъ, состоящихъ подъ ихъ наблюденіемъ.

§ 34.

Каждый кандидатъ на судебныя должности обязанъ по истеченіи каждой четверти года представить прокурору палаты, чрезъ подлежащаго руководителя, краткій письменный отчетъ о своей дѣятельности и занятіяхъ за указанный періодъ, какъ собственно по службѣ, такъ и по участію въ кандидатскихъ собраніяхъ. Въ означенные отчеты вносятся свѣдѣнія обо всѣхъ, исполненныхъ кандидатами, порученіяхъ и работахъ, съ соотвѣтствующими цифровыми данными.

§ 35.

Должностныя лица, въ вѣдѣніе которыхъ кандидаты командируются, приглашаются, въ видахъ пользы дѣла, доставлять прокурору палаты или руководителямъ свѣдѣ-

нія и отзывы о дѣятельности и занятіяхъ состоящихъ при нихъ кандидатовъ за тотъ же вышеуказанный трехъмѣсячный срокъ и во всякомъ случаѣ по окончаніи командировки кандидата.

Для полученія таковыхъ же свѣдѣній и отзывовъ по поводу проведенныхъ кандидатами защитъ прокуроръ палаты или руководители входятъ въ письменныя или личныя сношенія съ предсѣдательствующими въ судебныхъ засѣданіяхъ и присутствовавшими въ этихъ послѣднихъ лицами прокурорскаго надзора.

Примѣчаніе. Прокуроры провинціальныхъ окружныхъ судовъ представляютъ прокурору палаты тѣ же свѣдѣнія и отзывы о состоящихъ при нихъ кандидатахъ и за тотъ же вышеупомянутый срокъ.

§ 36.

По истеченіи каждаго года въ кандидатскомъ дѣлопроизводствѣ, на основаніи всѣхъ имѣющихся въ немъ данныхъ, составляется отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ всѣхъ кандидатовъ на судебныя должности; къ этому отчету, представляемому прокурору палаты, руководители прилагаютъ свои замѣчанія и отзывы поименно о каждомъ изъ кандидатовъ. Извлеченія изъ означеннаго отчета, по распоряженію прокурора палаты, сообщаются въ годичномъ кандидатскомъ собраніи (§ 29). Общій годичный отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ кандидатовъ при прокурорскомъ надзорѣ округа московской судебной палаты представляется прокуроромъ палаты въ Министерство Юстиціи, въ канцелярію котораго кромѣ того онъ же сообщаетъ отзывы о дѣятельности каждаго кандидата въ отдѣльности.

3.

Условія служебнаго движенія.

§ 37.

Для служебнаго движенія кандидатовъ на судебныя должности необходимо, съ одной стороны, чтобы они удовлетворяли законнымъ условіямъ штатной судебной должности (ст. 200—202, 205, 210 и 211 Учр. Суд. Уст., Судеб. Уст. Императора Александра II), а съ другой,— чтобы непосредственное ихъ начальство признавало ихъ достаточно подготовленными къ назначенію на штатную судебную должность и вообще таковаго достойными. При этомъ кандидаты могутъ быть·

1) *назначаемы*:

а) ближайшимъ начальствомъ — на должность секретарей при прокурорахъ: судебной палаты и окружнаго суда,

б) по соглашенію съ ближайшимъ начальствомъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ—на должности секретарей и помощниковъ секретарей судебной палаты и окружныхъ судовъ;

2) *представляемы*:

а) на должность таварищей прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей окружныхъ судовъ;

б) на должности по судебнымъ установленіямъ прежняго устройства—товарищей губернскихъ и областныхъ прокуроровъ, членовъ палатъ уголовнаго и гражданскаго суда и судебныхъ слѣдователей.

§ 38.

Представленіе на должность судебнаго слѣдователя окружнаго суда обусловливается требованіями ст. 205 Учр. Суд. Уст. и находится въ соотношеніи съ представленіемъ общаго собранія отдѣленій окружнаго суда, въ округѣ котораго открылась слѣдовательская ваканція.

Представленіе на должность товарища прокурора окружнаго суда можетъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ особо-выдающихся способностей и трудовъ, при соблюденіи срока, указаннаго въ ст. 210 Учр. Суд. Уст.

§ 39.

Никто изъ кандидатовъ не можетъ разсчитывать на служебное движеніе, если онъ не занимался вовсе по канцелярской и слѣдственной части.

Занятія по слѣдственной части не требуются безусловно для назначенія на секретарскія должности, но затѣмъ дальнѣйшее съ нихъ движеніе находится въ прямой зависимости отъ пріобрѣтенія опытности и по означенной части.

§ 40.

Кандидатъ также не можетъ разсчитывать на служебное движеніе, если онъ·

а) не представлялъ упомянутыхъ въ § 34 отчетовъ о своей дѣятельности и занятіяхъ, или

б) не участвовалъ въ кандидатскихъ собраніяхъ.

Наличность помянутыхъ причинъ, препятствующихъ служебному движенію кандидата, опредѣляется удостовѣреніемъ или отмѣткою о нихъ руководителей въ кандидатскомъ дѣлопроизводствѣ,

§ 41.

Кандидатъ не можетъ разсчитывать на служебное движеніе и въ томъ случаѣ, если должностное лицо, въ вѣдѣніи котораго онъ состоялъ и занимался въ теченіи не менѣе шести мѣсяцевъ, сообщитъ о немъ неблагопріятный отзывъ (§ 35), и этотъ послѣдній, впослѣдствіи, не получитъ разъясненія въ пользу кандидата по свѣдѣніямъ, собраннымъ руководителями.

§ 42.

Для назначенія на болѣе или менѣе самостоятельную судебную должность кандидатъ долженъ совмѣщать въ своей личности и дѣятельности нижеслѣдующія главнѣйшія условія:

1) добросовѣстное, ревностное отношеніе къ дѣлу и трудолюбіе;

2) серьезное служебное направленіе, извѣстную зрѣлость и выдержку характера;

3) твердыя и при томъ практическія познанія въ дѣйствующемъ матеріальномъ уголовномъ законодательствѣ и судопроизводствѣ,

и 4) достаточную опытность въ пріемахъ судебнаго дѣлопроизводства.

§ 43.

Для представленія кандидата къ назначенію на одну изъ должностей, указанныхъ въ п. 2. § 37, необходимо письменное удостовѣреніе руководителей о томъ, что онъ достаточно къ таковому назначенію подготовленъ и заслуживаетъ его, какъ по своимъ служебнымъ и личнымъ свойствамъ, такъ и по достоинству своей дѣятельности. Означенное удостовѣреніе составляется на основаніи совокупности всѣхъ имѣющихся о кандидатѣ свѣдѣній, полученныхъ, съ одной стороны, путемъ личнаго наблюденія руководителей, а съ другой—изъ документальныхъ данныхъ кандидатскаго дѣлопроизводства.

§ 44.

При открытіи ваканцій по должностямъ, перечисленнымъ въ § 37, или на случай таковаго открытія, кандидаты могутъ заявлять о желаніи своемъ получить штатное назначеніе. Если при этомъ кандидатъ удовлетворяетъ законнымъ условіямъ назначенія, но о немъ еще не было или не могло быть составлено указаннаго въ предыдущемъ § удостовѣренія, то ему производится, по усмот-

рѣнію руководителей, особое практическое испытаніе, о результатахъ котораго представляется прокурору палаты. Если соискателей назначенія, признанныхъ достойными, нѣсколько, то преимущество между ними отдается старшему по службѣ, а при одинаковомъ старшинствѣ тому, кто по мнѣнію руководителей наиболѣе заслуживаетъ служебнаго движенія.

§ 45.

Кандидатъ, удовлетворяющій законнымъ условіямъ судебной службы и удостоившійся вышеупомянутаго удостовѣренія, на основаніи §§ 43 и 44, считается получившимъ право на представленіе къ штатной должности и можетъ разсчитывать на таковое при первой къ тому возможности.

Примѣчаніе. Въ провинціальныхъ округахъ помянутыя удостовѣренія зависятъ отъ прокуроровъ окружныхъ судовъ.

СПИСОКЪ

главнѣйшихъ руководствъ и пособій, рекомендуемыхъ кандидатамъ на судебныя должности, при ихъ занятіяхъ.

1. **Судебные уставы 20 ноября 1864 года** съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изданные государственною канцеляріей. Спб. 1867 г.

2. Текущія рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената.

3 **Судебные уставы Императора Александра II,** съ коментаріями и разсужденіями. Сост. *Щегловитовъ.* Спб. 1884 года.

4. **Судебные уставы Императора Александра II,** съ толкованіями, извлеченными изъ отечественной юридической литературы. Сост. *Тимановскій.* 1885 г.

5. **Указатель юридическимъ вопросамъ,** разрѣшеннымъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ сената. Сост. *Трахтенберъ.* Изданіе министерства юстиціи. Спб. 1878 г.

6. **Уложеніе о наказаніяхъ** уголовныхъ и исправитель-

ныхъ 1866 г., съ дополненіями по 1 декабря 1881 г. Сост. *Таганцевъ*. Спб. 1882 г.

7. **Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями,** съ дополненіями по 1 января 1884 г. Сост. *Таганцевъ*.

8. **Сокращенный сборникъ.** Циркулярныя указы и рѣшенія сената объ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Сост. *Тимановскій*. 1883 г.

9. **Общая часть русскаго уголовнаго права** (конспектъ) *Неклюдова*. Спб. 1875 г.

10. **Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права.** *Неклюдова*. Спб. 1876–1880 г.

11. **Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права.** *Кистяковскаго*. Кіевъ. 1882 г.

12. **Курсъ уголовнаго судопроизводства.** Т. I. *Фойницкаго*. Спб. 1884 г.

13. **Русское уголовное судопроизводство по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года.** *Чебышева - Дмитрієва*. 1875 г.

14. **Очерки судебныхъ порядковъ по уставамъ 20 ноября 1864 года.** *Буцковскаго* 1874 г.

15. **Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій** по судебнымъ уставамъ 1864 г. *Квачевскаго*. Спб. 1866 г.

16. **Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей,** состоящихъ при окружныхъ судахъ. Сост. *Макалинскій*. 1879 г.

17. **Преданіе Суду.** *Арсеньева*.

18. **Судебное слѣдствіе.** *Арсеньева*.

19. **Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ.** *Владимірова*. Харьковъ. 1883 г.

20 **Постановка вопросовъ** присяжнымъ засѣдателямъ по русскому праву. *Палаузова.* 1885 г.

21. **Защита въ уголовномъ процессѣ** какъ служеніе общественное. *Фойницкаго.* Спб. 1885 г.

22. **Инструкція Прокурора Московской Судебной Палаты.** *С. Гончарова.* О порядкѣ дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора Округа Московской Судебной Палаты, а также чиновъ полиціи по участію послѣднихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. М. 1881 г.

23. **Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора** округа С.-Петербургской судебной палаты. Сост *Н. Муравьевъ.* Спб. 1884 г.

24. **Инструкція чинамъ полиціи** по обнаруженію и изслѣдованію преступленій Сост *Н. Муравьевъ.* М. 1885 г.

25. **Задачи прокурорскаго надзора.** *Н Муравьева.* (Ж. Гр. и Уг. Права, кн. VII. 1884 г.).

26. **Кандидаты на судебныя должности.** *Н. Муравьева.* (Ж. Гр и Уг. Права, кн. I, II и VI. 1880 г.).

27. **Русскіе уголовные процессы.** Сост. *Любавскій.* 1868 г.

28. **Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права.** Изд. С.-Петербургскаго юридическаго общества.

29. **Юридическій Вѣстникъ.** Изд Московскаго юридическаго общества.

30. **Судебная Газета.**